

В. В. Третьяченко, С. А. Гарькавец

**ФЕНОМЕНОЛОГИЯ
ЗАПАХА И ОБОНЯНИЯ
(СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

**ЛУГАНСК
«ЗНАНИЕ»
2007**

УДК 316.628

ББК 88.53

Т 66

Третьяченко В. В., Гарькавец С. А.

Феноменология запаха и обоняния (социально-психологический аспект). – Луганск : Знание, 2007. – 150 с.

ISBN 978-966-8151-71-2

В книге рассматриваются социально-психологические проблемы, которые связаны с воздействием запахов на поведение человека и функционированием обоняния как одного из средств обработки невербальной (ольфакторной) информации. Анализируются такие аспекты, как: роль запаха в истории человеческих взаимоотношений; функционирование обонятельной системы у людей и животных; невербальные аромакоммуникации; запах и сексуальное влечение; связь между обонянием, здоровьем человека и криминальными проявлениями личности; развитие и внедрение ароматехнологий; значение парфюмерии в жизни человека. Предлагаются практические рекомендации по использованию знаний о свойствах запахов в повседневной жизни, астрология запаха, особенности некоторых одорантов.

Рекомендуется всем тем, кто интересуется психологией, а также для тех, кто профессионально относится к проблемам психологического воздействия запахов на различные сферы жизни и деятельности человека, возможностью использования их свойств в системе межличностного взаимодействия и личностного роста.

Рецензенты:

С. Д. Максименко,

доктор психологических наук, профессор, академик АПН Украины,
директор Института психологии им. Г.С. Костюка АПН Украины

Ю. М. Швалб,

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой
социальной работы Национального университета им. Тараса Шевченко

ISBN 978-966-8151-71-2

© Третьяченко В.В., 2007

© Гарькавец С.А., 2007

© «Знание», 2007

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ЧЕЛОВЕК В МИРЕ ЗАПАХОВ.....	6
ПОНЯТИЕ ОБОНЯНИЯ И ЗАПАХА	16
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОБОНЯНИЕ В ЖИВОТНОМ МИРЕ ...	42
ОБОНЯНИЕ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ОБРАБОТКИ НЕВЕРБАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ И ЗАПАХ КАК УСЛОВНО- НЕВЕРБАЛЬНЫЙ СИГНАЛ	50
ФЕРОМОНЫ И СЕКСУАЛЬНОСТЬ	65
ОБОНЯНИЕ И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА	77
ОБОНЯНИЕ И КРИМИНАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ	92
ПОНЯТИЕ АРОМАМАРКЕТИНГА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ВНЕДРЕНИЯ	100
ПАРФЮМЕРИЯ (ДУХИ, ОДЕКОЛОН И ТУАЛЕТНАЯ ВОДА)	110
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	121
ВОКАБУЛЯРИЙ	123
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	127
ПРИЛОЖЕНИЕ	133

*Светлой памяти наших мам –
замечательных людей и прекрасных
женщин*

ВВЕДЕНИЕ

В жизни человека существует большое количество факторов, которые так или иначе определяют качественные и количественные стороны ее проявления. Мы знаем, что цвет определяет уровень восприятия внешнего мира в красках. Звук – уровень внешних шумовых раздражителей. Все они выступают условными сигналами и дают нам возможность правильной ориентировки в окружающем мире.

Но в полной темноте нам ничего не остается делать как «принюхиваться». Ни цвет, ни звук нам не дадут никакой информации. Только запах! Но что такое запах и что значит наше обоняние как один из самых простых видов ощущений?

Вопрос далеко не праздный, если учесть то, что запахи – это условные сигналы внешнего и внутреннего мира человека, которые помогают ему ориентироваться, а связь между запахом и обонянием обнаруживает себя в дихотомической зависимости, сигнал – сенсор. Запах влияет, обонянием его мы ощущаем.

Люди уже несколько тысяч лет ищут объяснение запаху и обонянию, однако к единому мнению так до сих пор и не пришли. Сложность заключается в том, что некоторые ученые ни запах, ни обоняние не рассматривают в качестве основных констант человеческой жизни. Так, например З. Фрейд и его последователи считают, что чувствительность к запахам является определенным атавизмом, симптомом заторможенности психического развития, а увлечение запахами является признаком индивидуальной деградации [68]. Однако в настоящее время данная

проблематика все больше становится актуальной, о чем свидетельствует большое количество проведенных исследований и публикаций [6; 23; 37; 53; 61; 67; 72].

Существует много различных определений запаха и обоняния, всевозможных классификаций и научных теорий, но остается недостаточно представленной психологическая интерпретация многих аспектов влияния запахов на поведение человека. Предпринимаются только отдельные попытки изучения такого влияния в связи с прикладным значением данного феномена.

Наша работа посвящена рассмотрению психологических аспектов влияния запаха на поведение человека и функционированию его обоняния, хотя и простейшему из видов ощущений, но, по всей видимости, далеко не последнему в системе психического познания окружающей действительности. При этом мы не претендуем на всеобъемлющее рассмотрение феномена влияния запахов на жизнедеятельность человека и доскональное раскрытие феномена обоняния: мы бы хотели внести свой скромный вклад в психологическое рассмотрение проблем запаха и обоняния и их роли в установлении человеческих взаимоотношений.

ЧЕЛОВЕК В МИРЕ ЗАПАХОВ

Запах... Вдыхаю невольно
Это холодное пламя...
Оно омывает память,
Как музыкальные волны.
И. Сельвинский

Наверное, всем знакомо: «Пилите, пилите...». Эти слова, обращенные Паниковским к Шуре Балаганову, можно было бы перефразировать в «Нюхайте, нюхайте...», если бы, во-первых, золото обладало специфическим запахом и, во-вторых, Балаганов обладал бы идеальным обонянием и смог отличить по запаху простой метал от золота. Сколько сил и энергии это позволило бы сохранить незадачливым «антилоповцам»! Однако, увы, не дано человеку такого дара, да и не все в окружающем его мире обладает тем или иным запахом.

Действительно, обоняние или способность различать запахи является уникальным свойством живых организмов. Но далеко не у всех оно развито в высшей степени. Относительно человека существует несколько точек зрения, однако, как бы там ни было, в истории имеется множество свидетельств того, что указывает на особое значение этого вида ощущения в его жизни.

Вспомним хотя бы знаменитое: «Жозефина, прекращай мыться. Я спешу и через восемь дней буду у твоих ног», – так писал император Наполеон своей жене и тем самым подтверждал то, что сексуальные отношения выстраиваются на бессознательном уровне, а запах является наиболее сильным стимулятором таких отношений. Жозефина же обожала мускус и даже тогда, когда покинула своего супруга, попыталась оставить память о себе, разбрызгав его огромное количество по всему дворцу. Запах мускуса сохранялся достаточно длительное время. У окружающих этот запах ассоциировался с большой трагедией двух великих любовников.

Также известно, что Наполеон был большим любителем парфюмерии. Император повсюду носил за отворотом своего сапога специальный флакон, сделанный в форме валика, в котором хранился одеколон с его любимым запахом черной смородины и которым он обливался каждый день с головы до ног (Наполеон расходовал одеколону до двух флаконов в день) [11, с. 262].

Необходимо отметить, что это была душистая вода, которую во Францию завезли во второй половине XVIII века под названием «Кёльнская вода» и которая получила французское название о-де-колон. Наполеон покупал до 60 флаконов в месяц такой воды. А в ссылке на острове Св. Елены, после того как закончился запас этой душистой воды, Наполеон придумал собственный рецепт с добавлением бергамота. Свое изобретение ссыльный император назвал «туалетной водой», и это название стало официальным.

Большим поклонником запахов был французский король Генрих IV Бурбон, который был еще и страстным воздыхателем женщин. К одной из своих любовниц он обращался следующим образом: «Габриель д'Эстре, твое тело, которое я целую, вкусом напоминает цветы, папоротники в родных моих горах. Это вкус солнца и вечного моря – жаркий и горький, я люблю сотворенное в поте лица. В тебе воплощено все, да простит мне бог, – даже он» [42, с. 80].

В глубокой древности первобытные люди жили как животные. Возможно, они еще не различали цветов, но, как и животные, воспринимали окружающий мир через запах. Так, они слышали запах крови, могли отличить по запаху врага от друга, находили дорогу в свою пещеру и т. п. Обоняние им помогало выживать в сложных и опасных условиях, но со временем стало играть все меньшую роль. Прошли тысячелетия и на смену обонянию, как жизненно необходимому фактору приходит обоняние, как социальная коммуникация.

Желание иметь хороший запах, чтобы тебя положительно воспринимали окружающие, возникло, видимо, уже тогда, когда человек стал

более-менее цивилизованным. Так, в Древнем Египте у мужчин был обычай брить голову и натирать ее ароматическими составами. А красота египтянок во многом зависела от их давнего умения пользоваться всем тем, что мы сегодня называем косметикой. Как отмечают специалисты, один из древнеегипетских косметических рецептов начинался такими словами: «Превратить старуху в молодую». Действительно, в древних захоронениях до сих пор находят горшочки с пудрой, мазями, притираниями, грифелями для глаз, ручными зеркальцами, благовониями и другими важными смесями, использовавшимися тысячи лет тому назад женщинами Египта.

Из древних манускриптов известно, что египетская царица Нефертити обладала высшими тайнами косметологического искусства. Именно она смогла найти тот особый вид благовония, на который откликнулся могущественный фараон Эхнатон. Именно благодаря благовониям этот неприступный владыка, который содержал огромный гарем, погружался в томительный сад наслаждений, стремился к нему и находил в объятиях Нефертити сладостную негу отдыха и душевного приюта. Именно благодаря этому, как отмечают летописцы, царице удалось завладеть сердцем властелина на достаточно длительный срок [40, с. 11-12].

Жрецы Древнего Египта обязательно использовали во всех своих молитвах и ритуалах мирру и ладан, амбру и сандал, чтобы пробудить прекрасными ароматами статуи уснувших богов. Более того, все ритуалы погребения древнеегипетской знати сопровождалось использованием большого количества ароматических веществ. Так, в усыпальницах фараонов были найдены останки затвердевших душистых экстрактов. И при этом каждого усопшего сопровождал свой особый аромат [22]. Эти вещества до сих пор используются священнослужителями в религиозных обрядах христианской церкви, а композиции этих веществ находят свое применение в производстве духов.

Известен древнегреческий миф, согласно которому, греческий паромщик Фаон был влюблен в прекрасную Сафо, которая была известна

своей эротической поэзией. Однако он внешне настолько был безобразен, что не мог и помышлять о соблазнении этой обворожительной девушки. И тогда Фаону помогла богиня Афродита, которая подарила ему маленький флакончик с благовонной жидкостью. Смазав лицо этой жидкостью, Фаон настолько преобразился, что Сафо в него влюбилась. Душистая божественная вода преобразила раба любви и сделала его самым счастливым человеком [44, с. 556].

Древние греки были страстными поклонниками запахов. Так, посещая баню, они прибегали к услугам рабов-массажистов, которые использовали ароматические масла. Они впервые стали добавлять в состав ароматизированных жидкостей различные пряности и специи. Кстати, сегодня парфюмерные компании, которые выпускают ароматы так называемой «восточной группы» используют их во всех парфюмах. В Греции возникли и первые парфюмеры, так называемые «винокуры мазей». Они составляли душистые композиции из масел шафрана, ириса, шалфея, лилии, аниса, корицы и других веществ.

В Древнем Риме также уважительно относились ко всему тому, что было связано с запахами. Так, римляне открыли во многих ароматических веществах целебные свойства (аромат от лат. *aroma* – запах). Они часами принимали ванны, покрытые лепестками роз. Они окружали себя благовониями всюду и даже первыми стали говорить о запахе денег.

Вспомним хотя бы высказывание римского императора Веспасиана (69-79 гг. н.э.). Когда сын Тит упрекнул его в том, что он ввел налог на общественные уборные, Веспасиан поднес к его носу первые деньги, поступившие по этому налогу, и спросил, пахнут ли они. На отрицательный ответ сына император сказал: «И все-таки они из мочи». К словам Веспасиана восходит стих 14-й сатиры Ювенала: «*Lucri bonus est odor ex qualibet*»¹ [34, с. 283].

¹ «Запах дохода хорош, каково бы ни было его происхождение».

Древним римлянам, как известно, были не чужды и сексуальные утехы. Чего только стоит эпоха императорского Рима! Такие императоры, как Тиберий, Нерон, Калигула и другие, большую часть своей жизни проводили не в военных походах, а в женских объятиях, поскольку действительно человеческая плоть воспламеняет страсти.

Один из древнеримских мудрецов как-то заметил: «Лучшим ароматом женщины является ее естественный запах, когда от нее ничем больше не пахнет». А римский поэт Гораций писал: «Юноша пахнет козленком, а девушка благоухает, как белый нарцисса цветок...».

Древнегреческий врач Гален, который являлся личным врачом римского императора Марка Аврелия, был одним из первых, кто сделал попытку классифицировать лекарственные растения по определенным категориям. Он разработал первый рецепт «твердого крема», который используется в настоящее время.

Восточные мужчины и женщины также окружали себя благовониями. А арабы ценили ароматические вещества наравне с драгоценными камнями. Более того, именно арабы стали первыми развивать «парфюмерное дело». Например, во II веке н.э. из Южной Аравии в различные страны (Греция, Рим, Египет и др.) ежегодно вывозилось до трех тысяч тонн благовоний. Особенно преуспевали купцы Багдадского халифата. Они обладали наибольшим ассортиментом душистых веществ, которыми успешно торговали в «парфюмерных лавках» как восточных базаров, так на европейских рынках.

В средневековой Японии косметика была в моде, как у женщин, так и у мужчин.

У североамериканских индейцев запах являлся самым чудесным подарком. Индейцу дарили склянку с зельем, завещая открывать ее только дважды. Первый раз – когда очень хорошо, второй раз – когда станет совсем плохо [8, с. 83].

В средневековой Европе до второй половины XVI века мужчины не признавали косметических средств. И только при дворе французского короля Людовика XIV мужчины вслед за женщинами стали румянить щеки, красить губы и т. п. А уже в XVII-XVIII вв. один из величайших королевских дворцов Европы стал благоухать парфюмами. Например, французский исследователь Анник Ле Герер, описывая «Ароматы Версаля в XVII-XVIII вв.», указывает на то, что употребление парфюмов в эпоху Людовика XIV, да и в более позднее время, было отнюдь не тождественно сегодняшнему пониманию их значения. По свидетельству современников, Версаль был наполнен отвратительной вонью (отхожих мест там не существовало). Использование ароматной воды, возможно, было только лишь небольшим препятствием на пути распространения неприятных запахов. Ведь французские дворяне считали себя безупречными по сравнению с дворянами других королевских дворцов [10].

Однако имеется и иное свидетельство распространения парфюмов в это время. Как известно в XVI в. Европу поразила пандемия чумы. Врачи стали искать выход и пришли к выводу, что именно вода является средством передачи болезнетворных микробов, а мытье горячей или холодной водой ослабляет организм, открывая поры для губительного воздействия зараженного воздуха. Они стали настаивать на том, чтобы аристократы пользовались ароматной водой, поскольку якобы она увеличивает естественные защитные силы организма. Видимо, с этим, связан и ритуал Короля-Солнца перед трапезой – омовение рук винным спиртом.

Действительно, с запахами в средневековой Европе, да и в более позднее время, было далеко не нормально. Вот, например, как описывает в своем романе «Парфюмер» Патрик Зюскинд запахи, которые были характерны для Франции XVIII века: «В городах того времени стояла вонь, почти невообразимая для нас, современных людей. Улицы воняли навозом, дворы воняли мочой, лестницы воняли гнилым деревом и крысиным пометом, кухни – скверным углем и бараньим салом, непроветренные

гостинные воняли слежавшейся пылью, спальни – грязными простынями, влажными перинами и остро-сладкими испарениями ночных горшков. Из каминов несло серой, из дубилен – едкими щелочами, со скотобоев – выпущенной кровью. Люди воняли потом и нестиранным платьем, изо рта у них пахло сгнившими зубами, из животов – луковым соком, а их тела, когда они старели, начинали пахнуть старым сыром и кислым молоком, и болезненными опухолями. Воняли реки, воняли площади, воняли церкви, воняло под мостами, и во дворцах. Воняли крестьяне и священники, подмастерья и жены мастеров, воняло все дворянское сословие, вонял даже сам король – он вонял, как хищный зверь, а королева – как старая коза, зимой и летом. Ибо в восемнадцатом столетии еще не была поставлена преграда разлагающейся активности бактерий, а потому всякая человеческая деятельность, как созидательная, так и разрушительная, всякое проявление зарождающейся или погибающей жизни сопровождалось вонью» [25, с. 8].

Оноре Бальзак в своем произведении «Отец Горио» так описывает французский семейный пансионат начала XIX века: «В этой первой комнате стоит особый запах; он не имеет соответствующего наименования в нашем языке, но его следовало бы назвать *запахом пансиона*. В нем чувствуется затхлость, плесень, гниль; он вызывает содрогание, бьет чем-то мозглым в нос, пропитывает собой одежду, отдает столовой, где кончили обедать, зловонной кухмистерской, лакейской, кучерской. Описать его, быть может, и удастся, когда изыщут способ выделить все тошнотворные составные его части – особые, болезненные запахи, исходящие от каждого молодого или старого нахлебника. И вот, несмотря на весь этот пошлый ужас, если сравнить гостиную со смежной столовой, то первая покажется изящной и благоуханной, как будуар» [4, с. 36].

Интересно исследование, которое провел французский ученый Доменик Лапорт. Он попробовал описать историю нечистот в контексте истории Нового времени (XVI-XIX вв.) [79]. Оригинальная тема и нестандартные подходы анализа весьма ценны и, особенно там, где автор

говорит о запахах. Лапорт, например, отмечает, что для раннего Нового времени характерно подчеркнутое внимание к зрению и почти полное равнодушие к запаху. Если источник дурного запаха скрыт от взгляда, он не причиняет беспокойства. Более того, он отмечает, что стыд за свое тело, источающее дурной запах, – явление достаточно позднее [10, с. 581].

Развитие индивидуализма приводит к тому, что человек становится на страже своего личного пространства и начинает его ограждать даже своим запахом. Так, ученый отмечает, что с формированием нормы, согласно которой естественные потребности должны отправляться в уединении, возникают и новые формы социальной дистанции. Переход от публичности телесных отправлений к стыдливости и скромности был бы невозможен без повышения порога чувствительности к некоторым запахам внутри семьи. Нормой становится не замечать дурной запах при определенных условиях. При этом сам дурной запах еще долгое время остается маркером социального различия – бедные вульгарны, испорчены и дурно пахнут, а богатые подозреваются в испорченности роскошью, которая сопровождается изысканным запахом. При этом и те и другие с поразительным согласием могут «унюхать» любого другого (например, еврея или негра) [10, с. 583].

Мы считаем, что именно изменения, которые произошли в социальной жизни европейцев к концу истории Нового времени, так или иначе, изменили и отношение людей к запахам. Уже с середины XIX в. «вони» становится все меньше. Европейская цивилизация приобретает лоск, который проявляется в возникновении и развитии парфюмерной промышленности, создании условий для локализации «разлагающейся активности бактерий».

Из истории известны и конкретные персоны, которые обладали непревзойденным даром источать прекрасные ароматы. Так, английский священник Уильям Стэйнтон Мозес (1839-1892 гг.), который был магистром гуманитарных наук Лондонского колледжа и которого спириты считают одним из величайших медиумов прошлого, стал едва ли не самым

знаменитым в новейшей истории носителем таинственных ароматов. Запахи Мозеса исходили от головы, причем, чем активнее их отгоняли, тем сильнее они становились. Чаще всего священник благоухал вербеной, мускусом, свежескошенным сеном, но кроме этого источал еще один, неизвестный запах, который называли «духовным ароматом» [47].

К сожалению, природа этого феномена так и осталась не изученной. Имеется только свидетельство самого Мозеса от 4 июля 1874 г., которое исследователи нашли в его дневнике: «В саду, еще до того, как все расселись в кружок, я почувствовал нашествие аромата – он исходил от волос. Я погладил голову, и руки запахла столь же сильно. Так бывало не раз. Запах мяты всегда концентрировался у моей головы». Как предполагал сам Мозес, возникающие ароматы видимо выполняли какую-то целительную функцию, потому что особенно сильно они ощущались во время болезни.

Сегодня, запах и обоняние, все больше привлекают к себе внимание ученых и специалистов из различных областей научного знания. Наиболее выраженной стороной такого интереса является практическое использование знаний о запахах и обонянии в жизни человека. Это связано и с коммерческими аспектами данной проблемы, и с реализацией проектов, направленных на обеспечение безопасности людей, сохранение их здоровья, и конечно, с отражением в повседневной жизни каждого человека всего богатства мира ароматов.

Возникли целые отрасли производства и услуг, которые используют знания о запахах и особенностях их воздействия на человека и его организм. Так, сегодня интенсивно развиваются такие отрасли, как: *ароматерапия* – наука об использовании летучих ароматных веществ (ЛАВ) в лечебных и профилактических целях; *ароматология* – наука о пахучих веществах; *одорология* (клиническая, криминалистическая) – наука о восприятии запахов; *аромакология* – влияние запахов на жизнь человека в социальном мире, ее еще по-другому называют «социальной психологией запахов»; *аромамаркетинг* – наука, которая изучает воздействие на эмоциональное

состояние человека ароматов естественного и искусственного происхождения с целью побуждения его к действию. Таким образом, мир запахов и его ощущение человеком представляют как научный, так и практический интерес, который на протяжении уже многих веков реализуется в человеческих взаимоотношениях.

ПОНЯТИЕ ОБОНЯНИЯ И ЗАПАХА

Обонятельные ощущения возникают при проникновении в нос вместе с вдыхаемым воздухом молекул различных веществ.

С.Л. Рубинштейн

Так что же такое обоняние и запах? Как запах воздействует на наши органы чувств? Почему мы способны распознавать гораздо больше запахов и их оттенков, чем звуков? Почему мы так сильно зависим от запахов? Почему они руководят нашими психологическими состояниями? Ответы на эти вопросы пытались найти многие ученые. В той или иной степени данной проблемы касались философы, историки, химики, медики, психологи и представители других наук.

Вот, например, как выдающийся ученый-философ Иммануил Кант описывал обоняние: «Какое внешнее чувство самое неблагоприятное, без которого, как нам кажется, легче всего обойтись? – Обоняние. Не стоит культивировать или тем более изощрять его ради наслаждений: ведь предметов, возбуждающих (особенно в густонаселенных местностях) отвращение, больше, чем предметов, доставляющих удовольствие; и наслаждение, испытываемое через это чувство, всегда бывает лишь мимолетным и преходящим. Но это чувство имеет немаловажное значение как негативное условие хорошего самочувствия, предохраняющее нас от того, чтобы вдыхать вредный воздух (угар, дурной запах болота и падали) и употреблять в пищу гнилые продукты» [28]. Великий философ не дает определения обонянию или запаху, но он отмечает важность первого для человека.

К сожалению, на сегодняшний день нет общепризнанных определений обоняния и запаха, и данная проблема остаётся во многом до конца не изученной. Но обратимся к классическим определениям.

С. И. Ожегов даёт следующее определение запаху: «Свойство веществ, воспринимаемое обонянием» [48, с. 185].

В психологическом словаре *запах* определяется как ощущение, обусловленное действием летучих пахучих веществ на рецепторы (специальные обонятельные колбочки) слизистой оболочки носовой полости. И обычно запах характеризуют веществом, которое вызывает данное ощущение [55, с. 114].

Такие же ощущения принято называть обонятельными или ольфакторными (*от лат. olfactus – обоняние*). При этом ольфакторными проявлениями называются естественные и искусственные запахи человека, запахи окружающей среды [67, с.88]

В целом же, *обоняние* – это вид химической чувствительности (хемотрецепции), способность ощущать и различать пахучие вещества, воспринимаемые как запахи. То есть все то, что мы воспринимаем через орган обоняния, проще через нос, и является запахом [55, с. 227].

Носовая полость человека делится носовыми раковинами на три носовых хода. Когда мы спокойно дышим, то воздух проходит по среднему и нижнему ходам. И только очень небольшое количество воздуха попадает в верхний ход. Но если сделать специальное нюхательное движение (принюхаться), то воздушный поток, образуя вихри в носовых полостях, попадет в верхний ход. В слизистой оболочке этого хода расположен орган обоняния – скопление обонятельных клеток. У взрослого человека площадь обонятельной области равна примерно 480 мм².

Носовая перегородка делит носовую полость на две ноздри, а обонятельный эпителий – на два участка («островка»). Наличие двух носовых проходов усиливает остроту восприятия запахов, так как благодаря им при каждом втягивании воздуха носом рецепторная система получает через две ноздри две отдельные «пробы», содержащие пахучее вещество. Более того, две ноздри так же помогают в локализации источника запаха, как два уха – в локализации источника звука [72, с. 737].

Надо отметить, что людей с правильным внутренним строением носа всего 7% в мире. У остальных имеются какие-то серьезные нарушения, которые, так или иначе, сказываются на качественной стороне обоняния [64, с. 345].

Обонятельные рецепторы, которые называются обонятельными клетками, находятся в слизистой оболочке по обе стороны от носовой перегородки, в верхней части носовой полости. Рецепторы обоняния представляют собой относительно длинные и узкие, колоннообразные клетки, окруженные пигментированными, поддерживающими клетками (см. рис. 1 и 2).

Обращает на себя внимание, тот факт, что человек имеет около 10 млн. обонятельных рецепторов, а, например собака – примерно в 20 раз больше, чем и объясняется ее феноменальный нюх и способность идти по следу [72, с. 739].

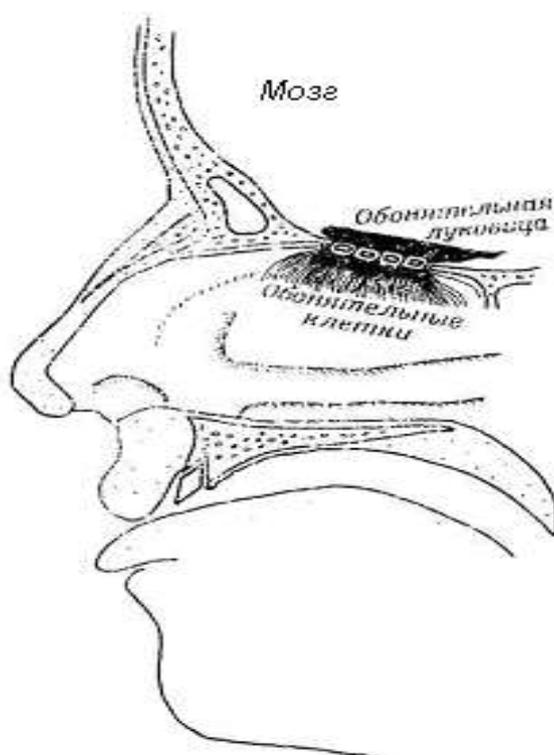

Рис. 1. Расположение обонятельных клеток в верхней части носовой полости. (Источник: Райт Р. Х. Наука о запахах. – М.: «Мир», 1966. – С. 116).

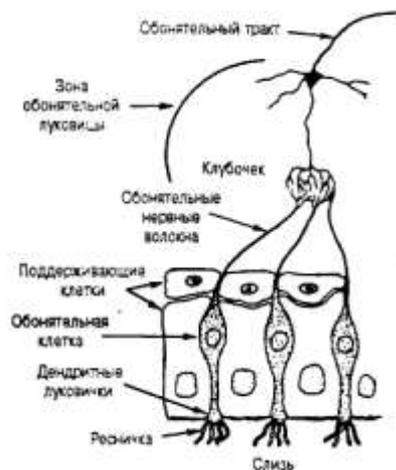

Рис. 2. Гистологический срез обонятельного эпителия. На рисунке показаны дендритные узелки и обонятельные реснички, погруженные в слизь. Полагают, что все эти структуры вместе и являются рецепторами запахов, осуществляющими начальную стадию нейронной трансмиссии. (Источник: Шиффман Х. Р. Ощущение и восприятие. – СПб.: Питер, 2003. – С. 739).

На одном конце обонятельной клетки имеется утолщение, от которого отходят *обонятельные реснички*, погруженные в жидкость, покрывающую слизистую оболочку обонятельного эпителия. Имеется предположение, что обонятельные реснички, непосредственно связанные с ними дендритные узелки и слизь являются структурами, играющими роль рецепторов запахов, и осуществляют начальную стадию трансдукции [72, с. 739].

Специалисты также полагают, что в состав слизи входит и связующее вещество – особые обонятельные белки, которые таким образом взаимодействуют с молекулами одорантов, что делает возможным проникновение последних через слизь и их контакт с обонятельными рецепторными клетками. Обонятельные связующие протеины поглощают одоранты, которые попадают в носовую полость и концентрируют их на обонятельных рецепторах.

Обонятельные нервные волокна, являются нитевидными нервными окончаниями, которые связываются с обонятельной луковицей мозга через синоптическую структуру, называемую клубочком. Нервные волокна,

которые отходят от разных таких клубочков, встречаются в обонятельной луковице и в виде обонятельных трактов подходят к другим участкам головного мозга.

Рецепторные обонятельные клетки превращают химическую энергию стимула (запаха) в нервный импульс. В качестве проводников возбуждения они через нервные обонятельные волокна передают эти импульсы обонятельному участку мозга. Согласно одной из точек зрения, двойственная функция клеток, которая свойственна относительно примитивным нервным системам низших позвоночных, является отражением эволюционного пути развития обонятельной системы и его наследием [72, с. 740].

Обонятельная луковица посылает нейронные импульсы в несколько зон головного мозга. Одна из этих зон – таламус, который связан с лобной долей коры головного мозга. При этом обонятельная луковица взаимодействует и с некоторыми отделами лимбической системы (зоной, которая имеет непосредственное отношение к обработке информации, связанной с памятью и эмоциями).

Существует мнение, что чем активнее человек дышит носом, то есть сильнее втягивает воздух или принюхивается, тем больше поверхность обонятельного эпителия охватывается пахучим веществом. На самом же деле для этого не требуется никаких специальных усилий и вполне достаточно нормально дышать. Все очень просто – один естественный вдох несет в себе столько же информации о присутствии запаха и его интенсивности, сколько и семь или более вдохов [72, с. 741].

Интересным является и тот факт, что обонятельная система и ее рецепторные клетки достаточно гибко реагируют на естественные структурные различные изменения нейронных процессов. Так, продолжительность жизни обонятельного нейрона составляет 4-8 недель, и к возрождению способны даже те клетки, которые пострадали или были разрушены в результате травмы или чрезмерного раздражения химическими веществами. Возможно, обонятельные клетки являются единственными

сенсорными нейронами взрослого млекопитающего, которые способны замещаться новыми нейронами.

Для распознавания запахов вся обонятельная система задействует около 1000 генов или примерно около 3 процентов всего человеческого генома. Человек способен обнаруживать до 10 000 индивидуальных ароматов и способен все их запомнить, причем с первого раза [58, с. 45].

Однако для этого пахучее вещество должно обладать некоторыми обязательными свойствами, чтобы мы могли улавливать его запах. Так, цитрусовые сильно пахнут потому, что с их поверхности непрерывно «отлетают» молекулы, которые вместе с воздушным потоком и попадают в нос. Камень и железо не пахнут, поэтому мы и не улавливаем их запаха. Кроме того, пахучее вещество должно растворяться в воде, так как поверхность слизистой оболочки носа является влажной и жировой.

Как происходит распознавание запахов или как кодируется информация о природе одоранта, специалисты со стопроцентной уверенностью, не могут установить и по сегодняшний день. Однако были высказаны многие предположения. Согласно одному из них, в основе распознавания запаха лежит пространственный паттерн нейронной активности, который возникает в обонятельной луковице, то есть информация о природе запаха кодируется паттерном импульсов многих рецепторных клеток, чувствительность которых различна. Это предположение принадлежит физиологу Дж. Коеру, который сделал вывод о том, что имеется группа рецепторных клеток, каждая из которых чувствительна к большому числу различных одорантов, причем нейронные активности этих групп взаимно перекрываются. Следовательно, стимуляция одним пахучим веществом может активировать какую-либо группу рецепторных клеток, нейронная активность которых соответствует определенному паттерну или профилю нейронной активности, которая характерна именно для этой группы рецепторов. Стимуляция другим одорантом активирует другую группу рецепторных клеток, часть из которых может также отреагировать и на первый стимул, то есть одни и те же

рецепторные клетки в различных сочетаниях с другими рецепторными клетками могут участвовать в кодировании информации о разных одорантах [72, с. 743].

На основании этого можно утверждать, что нет специализированных обонятельных клеток, которые как бы «настроены» на восприятие запаха розы или кофе, и отличных от клеток, кодирующих информацию о запахе сирени или пота. Распознавание запаха зависит от паттерна нейронной активности групп обонятельных клеток, возникающего в клубочках обонятельной луковицы. Различным одорантам соответствуют надежные и характерные паттерны нейронной активности в обонятельной луковице.

Необходимо отметить, что изменения интенсивности запаха (дифференциальный порог) оценивается людьми довольно грубо: наименьшее воспринимаемое различие в силе запаха составляет 30-60% от его исходной концентрации. А адаптация в обонятельной системе (обонятельная адаптация) происходит сравнительно медленно (десятки секунд или минуты) и зависит от скорости потока воздуха над обонятельным эпителием и от концентрации пахучего вещества [57, с. 87-88].

Обоняние это одновременно и непосредственное, и самое мимолетное ощущение. Восприятие запаха вначале происходит очень остро, а затем постепенно ослабевает, то есть наблюдается притупление этого ощущения. Это происходит, когда мы ощущаем один запах либо в течение долгого времени, либо когда устаем от запаха. Последнее проявляется тогда, когда мы ощущаем очень много запахов, самых разнообразных и в течение короткого времени. Примером может служить нюхание различных парфюмов. Если мы понюхаем три, четыре или более духов подряд, у нас произойдет такой эффект.

При этом согласно психофизическому закону, который устанавливает связь между физическими стимулами и психическими ощущениями и имеет поправочные коэффициенты по отношению к разным анализаторам, для обоняния такое соотношение составляет $1/4 - 1/3$ [37, с. 170]. То есть для

того, чтобы новый одорант стал доступен для распознавания, его должно быть немногим более 25 – 30 процентов от уже присутствующего. Однако обонятельная система по своей чувствительности значительно превосходит любой лабораторный прибор, предназначенный для обнаружения незначительных концентраций химических соединений.

Поразительным примером обонятельной чувствительности является чувствительность человека к *меркаптанам*, органическим веществам с отвратительным запахом, которые обычно добавляют в лишенный запаха бытовой газ для обнаружения его утечки. Запах меркаптанов обнаруживается даже тогда, когда на 50 триллионов молекул газов, образующих воздух, приходится всего 1 молекула меркаптана. Вторым впечатляющим примером является чувствительность к *скатолу* – веществу, определяющему отвратительный запах фекалий. Например, неприятный запах, источаемый 1 мг скатола, будет ощущаться в помещении, длина которого равна 500 м, ширина – 100 м и высота – 50 м [72, с. 746].

При определении остроты обоняния различают порог ощущения (появление «какого-то запаха») и порог распознавания (различение и опознание запаха). Порог ощущения всегда ниже порога распознавания, который зависит также от осведомленности испытуемого о данном запахе.

Пороговые значения, определяемые разными способами, существенно различаются, поскольку зависят от того, как именно одорант предъявляется обонятельной системе. Как отмечают специалисты, чрезвычайно низкие пороговые концентрации некоторых одорантов (например, одного из меркаптанов и мускуса) правильно было бы рассматривать как некие приблизительные данные, поскольку обоняние человека чувствительно к малейшим количествам этих соединений [72, с. 747].

В таблице 1 представлены пороговые концентрации некоторых репрезентативных одорантов.

Следует отметить и тот факт, что на пороговую чувствительность к некоторым одорантам могут влиять пол и гормональная насыщенность

индивидуума. Как известно, женщины на разных этапах менструального цикла обладают разной чувствительностью к *экзалтолиду* – синтетическому одоранту с мускусным запахом. Женщинам, которые достигли полового созревания, запах *экзалтолида* кажется интенсивным, в отличие от тех, кто еще не достиг этого периода. Изучение восприятия *экзалтолида* мужчинами показало, что из общего числа испытуемых половина оказалась совершенно нечувствительной к нему, а у тех, кто принадлежал ко второй половине, порог чувствительности к этому одоранту в 1000 раз превышал порог половозрелых женщин [72, с. 748].

Таблица 1

**Некоторые репрезентативные пороги
обонятельной чувствительности***

Вещество	Запах	Пороговая концентрация**
Метилсалицилат	Хвои	0,100
Амилацетат	Банана	0,039
Масляная кислота	Пота	0,009
Сероводород	Тухлых яиц	0,00018
Кумарин	Ванили	0,00002
Цитраль	Лимона	0,000003
Этилмеркаптан	Тухлой капусты	0,00000066
Ксилол-мускус	Мускуса	0,000000075

* Источник: Шиффман Х. Р., 2003.

** мг вещества на 1 л воздуха

Максимальная чувствительность к *экзалтолиду* соответствует максимальному содержанию в организме эстрогенов – женских половых гормонов, что позволило высказать предположение о влиянии этих гормонов на чувствительность к *экзалтолиду*. В пользу этого предположения

свидетельствует и то, что женщины, в организме которых нет эстрогенов по причине удаления яичников, гораздо менее чувствительны к экзалтолиду, чем здоровые женщины. Однако после введения эстрогенов их чувствительность к экзалтолиду возвращается к исходному уровню и порог чувствительности понижается.

Женщины также более чувствительны, чем мужчины, не только к одорантам с мускусным запахом. Имеются доказательства того, что они превосходят мужчин и в способности идентифицировать некоторые другие запахи (например, те же меркаптаны). По наблюдениям зарубежных специалистов, и память женщин теснее связана с запахами и более эмоциональна, чем память мужчин, и сексуальное поведение женщин в большей степени, чем сексуальное поведение мужчин, зависит от обонятельной информации [72, с. 748].

По запаху пота можно идентифицировать пол человека. И снова женщины лучше, чем мужчины справляются с этим заданием. Пол также можно определить и по запаху дыхания, а по запаху подмышек некоторые люди могут определить эмоциональное состояние человека (например, такие чувства, как радость или страх). Но запах может выдавать и мельчайшие оттенки настроения (трусливый пот, яростная испарина и т. п.).

В целом, как отмечают специалисты, успешное определение одоранта зависит от знакомства с ним, установления прочной связи между запахом и его названием и от той помощи, которая оказывается человеку, пытающемуся вспомнить это название в ситуации, когда оно, что называется, «вертится у него на языке» [72, с. 753].

Достаточно прочной является связь между запахами и памятью. Так, в одном из исследований было установлено, что хотя лабораторные запахи распознаются гораздо хуже, чем лабораторные визуальные стимулы, они значительно лучше сохраняются в памяти. Когда испытуемым в лабораторных условиях были предъявлены запахи 20 знакомых продуктов, количество правильных идентификаций непосредственно после

предъявления составило 70%. Во время тестирования, которое проводилось спустя 1, 7, 30 и 90 дней, около 70% изначально предъявленных запахов все еще распознавались правильно. Более того, когда примерно 20% от общего числа испытуемых были протестированы через год, среднее количество правильных ответов составило почти 65% [72, с. 753].

При сопоставлении данных результатов с результатами, которые были получены при визуальной стимуляции, оказывается, что «память на запахи» менее подвержена влиянию времени, чем зрительная память.

Так как запахи способны вызывать какое-то ощущение, это делает их и более устойчивыми к забыванию. Они обладают определенной целостностью, поэтому один запах трудно спутать с другим и в будущем они легче распознаются. На основании этого специалисты делают вывод: «обонятельная система скорее может быть названа системой, предназначенной для того, чтобы не забывать, чем системой, предназначенной для того, чтобы помнить» [72, с. 754].

Интересным является эксперимент, который провели зарубежные специалисты. Двум группам испытуемых предлагали перечень 40 наиболее распространенных прилагательных (например, «большой», «красивый») и просили составить перечень их антонимов. Во время выполнения этого задания участники эксперимента стимулировались запахом шоколада. На следующий день испытуемых попросили вспомнить как можно больше антонимов, записанных накануне. Одна группа вспоминала при помощи стимуляции запахом шоколада, а вторая – без него. Оказалось, что та группа, которая и записывала и вспоминала антонимы в присутствии шоколадного аромата, вспомнила гораздо больше антонимов, чем группа, делавшая это без него, то есть, обонятельная стимуляция, если она имеет место, как в процессе научения, так и в момент проверки, «помогает памяти», а это значит, что сопутствующая обонятельная стимуляция может быть полезна для восстановления в памяти определенного события [72, с. 755].

Результаты эксперимента красноречиво свидетельствуют о том, что запах и запоминание имеют достаточно устойчивую между собою связь, и она может быть использована при подготовке учащихся или студентов к сдаче экзаменов. Сложность, видимо, будет заключаться только в том, чтобы правильно подобрать запах для каждого экзамена в отдельности. Это является задачей для будущего социально-психологического исследования в контексте изучения феноменологии обоняния и запаха.

Вместе с тем, достаточно убедительным является вывод и о том, что запахи являются более мощными сигналами для памяти, чем стимулы других органов ощущений. Это происходит потому, что запах не только способен влиять на память, но он вызывает и определенную эмоцию. Это позволяет предположить наличие связи не только между запахом и памятью, но и эмоциями.

Такая связь обнаруживает себя в нашей повседневной жизни. Трудно возразить тому, что запах, который исходит от человека, воздействует на настроение других людей. Это, как отмечают специалисты, не зависит ни от интенсивности запаха, ни от того, воспринимается ли он как приятный или неприятный. Связь обнаруживается на уровне продуцирования эмоциональной памяти. Именно запахи пробуждают сильные эмоциональные воспоминания. Так, сильные, эмоционально значимые ассоциации являются причиной многих пробуждаемых запахами воспоминаний, которые способны сохраняться в течение длительного времени (например, запахи, связанные с детством и теми релевантными чувствами, которые в нем переживались). «Когда черты любимого лица утратят четкость, когда уже не удастся восстановить в памяти тембр и модуляции любимого голоса, какое наслаждение открыть флакон и вдохнуть не подверженный времени, сохранившийся неизменным запах. О, этот запах человека, навсегда покинувшего нас!» [цит. по: 72, с. 757].

Как отмечает специалист в области мотивации Х. Хекхаузен, существуют определенные виды ситуаций, которые являются для организма

жизненно значимыми (угроза со стороны врага, незнакомое окружение, потребность в помощи или близости другого и т. п.). Соответственно, живое существо будет испытывать страх и убегать, испытывать удивление и исследовать окружение или испытывать горе и искать утешения или помощи у другого. Восприятие такого рода жизненно значимых базовых ситуаций основывается отчасти на врожденных ключевых стимулах, а у человека в значительной степени еще и на последующем опыте [46, с. 135].

Действительно, еще Джон Уотсон, американский психолог, один из основоположников объективной психологии (бихевиоризма), обратил внимание на врожденные пусковые стимулы, ответственные за появление у младенца таких эмоций, как страх, гнев или симпатия. Эти безусловные возбудители эмоций являются основой, необходимой для возникновения обусловленных эмоций в ответ на внешние стимулы [70].

Хекхаузен указывает на то, что если накопление эмоционального опыта происходит по модели классического обусловливания, то есть по принципу связывания сигнала со специфическими изменениями в организме, способствующими иницированию соответствующего действия, то специфический ключевой раздражитель в ответ на определенную жизненную базовую ситуацию вызывает изменения состояния организма, которые готовят целесообразную в данных условиях деятельность. Одним из компонентов этого изменения состояния является переживание специфического для данной эмоции чувства, которое в сжатой и целостной форме позволяет «ощутить» свое актуальное состояние. Информация, указывающая на базовую ситуацию, связанную с той или иной эмоцией, вызывает биохимические изменения в некоторых областях центральной нервной системы (например, в лимбической системе), которые, в свою очередь, приводят к изменениям в четырех различных областях. Первая область охватывает периферическую нервную систему, включая органы чувств, вторая – переживание чувства, третья – выразительные движения и четвертая – движения, начинающие действия. Выразительные движения,

специфические для той или иной эмоции, включают в себя выражения лица, жестикуляцию, позу, ориентацию тела и изменение голоса. Выразительные движения могут быть восприняты другими индивидами и дают им точную информацию о текущем эмоциональном состоянии наблюдаемого индивида и его готовности к действию [46, с. 135-136].

Все это так или иначе связано и с функционированием обоняния или восприятием запахов. Проблема заключается только в том, насколько существенно влияет это восприятие на поведение индивида. И в этом вопросе на сегодня мнения ученых сильно расходятся.

Вместе с тем, несомненно, восприятие запахов является важным элементом человеческой жизни. Разные запахи и по-разному оказывают влияние, как на наше физическое состояние, так и на психическое. Так, положительные запахи улучшают наше настроение, способствуют повышению кожной температуры, падению кровяного давления, порой переносят нас в мир сладких грёз, вызывая приятные ассоциации. Негативные запахи действуют угнетающе. Они снижают работоспособность, повышают кровяное давление, учащают пульс, ввергают в депрессивное состояние.

Одним из самых первых шагов к познанию тайны запаха был сделан более 2000 лет назад. Великий древнеримский поэт Лукреций Кар предложил простое объяснение обоняния. Он говорил, что всякое пахучее вещество, испускает крошечные молекулы, совершенно определенной формы. Достигнув носа, эти молекулы проникают в очень маленькие, различные по форме и размерам поры в стенках верхнего хода. Сам запах возникает, когда такая молекула входит в пору. А распознается запах на основании того, к каким порам подходят молекулы разных сортов.

Знаменитый шведский естествоиспытатель, создатель системы растительного и животного мира, построивший наиболее удачную искусственную классификацию растений и животных, Карл Линней первым из ученых предложил свою классификацию запахов, которая получила

название ботанической. Он выделил: *камфарные, наркотические, эфирные, летучие, кислотные и щелочные запахи*. В своей «Философии ботаники» (1751) он подробно изложил основные положения своей классификации, которая и сегодня принимается некоторыми исследователями в качестве исходной.

В 1754 г. Этьенн Бонно де Кондильяк, французский философ-просветитель, один из основателей сенсуалистической теории познания и ассоцианизма в психологии, издал свой «Трактат об ощущениях», в котором отметил, что обоняние занимает самую последнюю позицию в иерархии чувств. По его мнению, запах менее всего участвует в процессе человеческого познания и не так интересен, как цвет и звуки. Однако, хотя воззрения Кондильяка и получили поддержку исследователей того времени, убедительными они все же не стали, и интерес к данной проблеме только актуализировался.

Уже в 1876 г. английский психолог, представитель ассоцианизма Александер Бэн выдвинул свою классификацию запахов, в которой предлагал различать *чистые свежие запахи, угнетающие, отвратительные, сладкие, зловонные, режущие, эфирные, пригорелые и возбуждающие аппетит*.

Позднее немецкий ученый В. Цваардемакерт предложил свою классификацию запахов. Он выделил *эфирные, ароматические, бальзамические, амбрамускусные, алилькакодиловые, горелые, каприловые, противные и отвратительные запахи*. При этом разницу между противными и отвратительными ученый усматривал в том, что с противными (запах пота) мы еще можем жить, а с отвратительными (запах сточных вод) мы несовместимы.

Выдающийся немецкий психолог-исследователь Х. Хеннинг подверг резкой критике такую классификацию и предложил свою, которая опирается на материал, полученный в ходе научного эксперимента. В основу его

классификации положена геометрическая фигура – призма, которая и дала название теории – призма Хеннинга [72, с. 735].

Призма Хеннинга – это полая трехгранная призма, шесть углов которой соответствуют шести первичным запахам: *пряные, цветочные, фруктовые (эфирные), смолистые (запах резины), горелые и гнилостные*. По мнению ученого, все запахи, которые «размещаются» на гранях, соединяющих два угла, похожи только на первичные запахи, «располагающиеся» на этих углах. Промежуточный аромат, образовавшийся в результате смещения нескольких первичных запахов, «лежит» на поверхности призмы. При этом ученый попытался показать, что между запахами существует непрерывность переходов, принципиально такая же, как между звуками и цветами. Классификация Хеннинга является неоднозначной, и некоторые ученые также ее критикуют за то, что она не учитывает соотношение запаха с химическими свойствами вызывающего его вещества.

Основная трудность, которая возникает при попытке создать любую классификацию на основе нескольких первичных запахов, заключается в том, что многие запахи непросто соотнести с одним из них. Кроме того, классификация на основе большого числа категории запахов может оказаться слишком широкой и не приспособленной для того, чтобы дать определение первичным запахам, а потому и не справится с поставленной перед ней задачей – идентифицировать конкретные первичные запахи.

Более того, как отмечает Х. Р. Шиффман, использование заранее присвоенным запахам таких названий или меток, как «цветочный», «гнилостный» или «пикантный», ограничивает возможности индивидуумов при оценке и определении их собственных обонятельных ощущений. Если человек должен сопоставить свою собственную оценку запаха со всеми известными категориями, его описание конкретного обонятельного ощущения ограничивается этими категориями [72, с. 735].

Также одной из первых фундаментальных теорий запаха считается теория Бека-Майлса (1947). В данной теории доказывалось, что молекулы пахучих различных веществ могут в той или иной степени поглощать инфракрасное излучение с определенными длинами волн и, если обонятельные клетки излучают волны этой же длины, они будут избирательно охлаждаться, находясь вблизи молекул, поглощающих такое излучение. Это охлаждение регистрируется в мозгу как ощущение запаха. В подтверждение своей гипотезы автор описал эксперименты с медоносными пчелами, когда насекомые находили мед, спрятанный в герметически закрытых сосудах с окошками, пропускающими инфракрасные лучи [58, с. 164].

Следующей теорией запаха являются концептуальные положения, которые были изложены в 1964 году американским ученым Дж. Эймуром. Согласно этой теории существуют рецепторы, реагирующие на первичные запахи. При этом рецепторы распознают не химический состав молекулы, а ее форму. Данная теория получила название стереохимической или стереотеории, которую часто называют функциональной теорией ключа и замка [72, с. 736]. Под «ключом» понимается молекула химического соединения-одоранта, обладающая специфической пространственной конфигурацией, а «замок» – предполагаемый рецептор обонятельного ощущения, который лежит на поверхности обонятельной мембраны и стимулируется только молекулой именно с той специфической пространственной конфигурацией, которая присуща «ключу». Следовательно, каждый замок имеет свой ключ, и эта пара – ключ и замок – у каждого запаха своя.

В соответствии с выдвинутой гипотезой обоняние зависит от взаимодействия молекул пахучего вещества с мембраной обонятельной клетки, которое определяется как формой молекул, так и наличием в ней определенных функциональных групп. Молекула обонятельного пигмента обонятельной клетки переходит в возбужденное состояние под действием

колеблющейся молекулы пахучего вещества, которая попадает в определенную рецепторную «лунку» на мембране обонятельной клетки.

В данной теории выделяется семь первичных запахов: *камфароподобный, цветочный, мускусный, мятный, эфирный, гнилостный и острый (едкий)*. Эти запахи имеют вполне реальные сопоставления с химическими соединениями, являющимися их носителями и веществами или смесями, которые их продуцируют (см. табл. 2.).

Таблица 2

Первичные запахи, химические соединения и примеры веществ или смесей, которые являются их носителями*

Первичный запах	Химические соединения	Знакомый пример
Камфарный	Камфара, гексахлорэтан	Средство от моли
Цветочный	Этилкарбинол	Роза, лаванда
Мускусный	Бутилбензол	Мускус, цибетин
Мятный	Ментол	Перечная мята
Эфирный	Диэтиловый эфир	Чистящее средство
Гнилостный	Бутилмеркаптан, Сероводород	Тухлые яйца
Острый (едкий)	Муравьиная кислота	Уксус, поджаренные кофейные зерна

*Источник: Шифман Х. Р., 2003.

Привлекательность этой теории, как отмечают специалисты, определяется многими причинами, важнейшей из которых является то, что ее автор попытался связать характер обонятельного ощущения, то есть характер воспринимаемого запаха, с определенными свойствами химических соединений, вызывающих его [72, с. 736]. Более того, в основе данной теории находится *принцип семеричности*: семь цветов спектра, семь простых звуков и, соответственно, семь основных запахов – так называемая гармония окружающего мира, в котором находится человек.

В связи с этим будет уместным одно замечание. Дело в том, что между цветом и звуками существует определенная взаимосвязь. Общеизвестно, что физически цвет – это электромагнитное излучение различной длины волны, которое отражается от предметов и воспринимается как свет. Цветовой спектр состоит из оттенков различной длины волны. Красный цвет имеет самую большую длину волны, а фиолетовый – самую короткую.

Все знают поговорку, помогающую запомнить расположение цветов спектра: «Каждый Охотник Желает Знать, Где Сидит Фазан», – то есть красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый. Всем также известен и нотный стан: до, ре, ми, фа, соль, ля, си. На основании этого великий русский живописец В. Кандинский попытался вывести зависимость цвета и простых звуков. По его мнению, нота «до» соответствует фиолетовому цвету, «ре» – синему, «ми» – голубому, «фа» – зеленому, «соль» – желтому, «ля» – оранжевому, «си» – красному [27].

При этом надо отметить, что еще ранее представители пифагорейской школы, а затем И. Ньютон, были склонны связывать семь спектральных цветов с семью нотами октавы. На основании этого принципа Луи Бертран Кастел создал свой «цветовой орган», а позднее на этом же принципе стало функционировать простейшее цветомузыкальное устройство или так называемая цветомузыка.

Известно, что такие композиторы, как Скрябин, Чюрленис обладали «цветовым слухом», то есть они слышали музыку и одновременно видели ее цвет.

Однако в научной литературе до сих пор отсутствуют сопоставления цвета, звука и запаха. Но при этом, известно, что как краски, звуки, так и запахи учат нас ориентироваться в мире и переживать определенные эмоции, присваивая образам и предметам характеристики, которые даже могут быть им и несвойственны. Например, А. Куприн в своем произведении «Олеся» так описывает роль запаха в понимании окружающего мира: «Над черными

нивами вился легкий парок, наполнявший воздух запахом оттаявшей земли, - тем свежим, вкрадчивым и могучим пьяным запахом весны, который даже и в городе узнаешь среди сотен других запахов. Мне казалось, что с этим ароматом вливалась в мою душу весенняя грусть» [35, с. 245-320].

Что-то аналогичное мы находим и у парфюмеров. Как отмечает российский культуролог О. Вайнштейн, «в романтической культуре самым символически насыщенным кодом считалась музыка, она давала метафорический язык для описания других сфер и след такого влияния нашел свое отражение и в парфюмерии, как «нота запаха» [11, с. 267].

Ведущий парфюмер фабрики «Новая Заря» Г.Л. Арлюк отмечает, что над темой соотношенности запахов и звуков парфюмеры работают уже долгое время. Во Франции, Голландии существуют 3-х годичные школы парфюмеров, в которых обучают такому искусству. Ведь при создании новых духов или одеколона, возникают целые композиции из запахов, как при создании музыки [43, с. 3]. Но говорить о научном содержании таких сопоставлений, к сожалению, мы не имеем права.

Впрочем, стереохимическая теория запаха была неоднозначно воспринята в кругу профессионалов и не получила широкого признания. В основном это было связано с отсутствием надежных свидетельств в пользу существования специфических обонятельных рецепторов и значительного числа исключений. Например, известны одоранты, обладающие совершенно разными запахами, несмотря на то, что их молекулы имеют идентичное строение. То есть невозможно надежно предсказать запах соединения на основании одного лишь пространственного строения его молекул. Поэтому, хотя существование определенной связи между строением молекулы и запахом весьма вероятно, все же о последнем можно сказать, что он зависит не только от строения молекулы, но и от некоторых ее химических свойств.

Еще одной теорией запаха является вибрационная концепция Дайсона–Райта, согласно которой обонятельные рецепторы воспринимают

частоту колебаний молекул. То есть запах появляется тогда, когда колебания молекул пахучего вещества меняют колебания обонятельного эпителия.

Критикуя теорию Эймура, Р. Райт, указывает на то, что, имея в своем распоряжении лишь семь первичных запахов (причем один из них, «острый», возможно, не является запахом, а представляет собой «болеву реакцию», которая ощущается и поступает в мозг через самостоятельную систему нервных волокон), невозможно объяснить очень высокую информационную емкость обонятельного аппарата. То есть из семи первичных запахов трудно скомбинировать устройство, по эффективности равное носу. На основании этого Райт и предполагает, что число первичных запахов у человека равно примерно 25 – 30 [58, с. 180].

Дайсон в результате работы с горчичными маслами пришел к выводу: «Молекулу пахучего вещества, такого, например, как бензальдегид, можно нарисовать себе как собрание или группу атомов, расположенных в пространстве в соответствии с представлениями химика-органика. Однако эти атомы не подвижны: они колеблются около некоторого среднего положения, они динамичны – в том смысле, что периодически меняют свое положение относительно соседних атомов. Не все такие движения воспринимаются обонятельными органами, но некоторые из них, доступные восприятию, составляют осмические (от греч. «osme» – запах) частоты молекулы, и именно они, воздействуя на чувствительные мембраны носа, создают ощущение запаха» [58, с. 181].

Р. Райт, отмечая значение данной теории, обращается к фактическому материалу. Прямой проверкой теории было бы выделение обонятельного пигмента из тканей некоторых животных и демонстрация того, что он представляет собой смесь нескольких пигментов, у каждого из которых действительно имеются определенные низкие частоты, соответствующие определенному колебательному состоянию молекулы, и что эти состояния имеют те же частоты, что и пахучие вещества, на которые реагирует данное животное. По его мнению, молекулой, которая могла иметь свойства,

приписываемые обонятельному пигменту, является вещество, по своей структуре напоминающее витамин А. Была сделана ссылка на то, что крысы, в рацион которых не входит витамин А, утрачивают способность чувствовать запахи, и погибают [58, с. 207-208].

Подтверждением этому стало и то, что среди 56 человек с неосложненной *аносмией* (неспособность воспринимать запахи даже при неповрежденном обонятельном аппарате), которым внутримышечно ввели большие дозы витамина А, у 50 пациентов полностью или частично обоняние восстановилось. Впрочем, попытки других ученых подтвердить еще раз полученные результаты оказались не столь успешными.

Необходимо отметить, что аносмия – это общий термин. В отличие от нее существует *избирательная аносмия*, которую иногда называют «обонятельной слепотой» и, которая характеризует дисфункцию обонятельной системы, проявляющуюся в том, что люди утрачивают способность воспринимать лишь совершенно определенный, достаточно ограниченный набор запахов. При этом у них сохраняется нормальная чувствительность ко всем другим запахам. То, что некоторые люди не способны воспринимать те или иные совершенно определенные запахи, может свидетельствовать либо об отсутствии или дефиците у них специальных рецепторов, предназначенных для их восприятия, либо о нарушении нейронного механизма, «настроенного» на кодирование информации именно такого характера. Одна из причин избирательной аносмии – генетическая и связана с дефицитом в организме важных протеинов, необходимых для восприятия одорантов определенного типа [72, с. 737].

Существенным является и ответ на вопрос, какой или какие из запахов являются наиболее предпочтительные для человека. Ответ очевиден – как животные, так и люди в первую очередь чувствительны к тем запахам, которые важны для их выживания.

Еще до того, как у первобытных людей возникла речь и они научились изготавливать орудия труда, получила свое развитие лимбическая

система или область мозга, которая расположена в глубине височных долей. Эта часть человеческого мозга, как известно, ответственна за многие функции, которые необходимы для выживания. Среди них выделяются сон, сексуальные реакции, голод, жажда, память. Обоняние также функционально привязано к ней. Поэтому древние люди обладали обостренным обонянием, так как оно являлось условием, как личного выживания, так и выживания всего племени в целом. У нас, современных людей, обоняние утратило такое значение, компенсировав эту потерю развитием интеллектуальных и творческих способностей, связной речью и навыками механических действий. Однако память на запахи может иметь генетическую составляющую. Так, реакция отвращения и тошноты на запах гниющего мяса может являться врожденной и существовать для того, чтобы защитить человека от отравления, если он попытается его попробовать на вкус. Ассоциация запаха с конкретным человеком или определенным местом пребывания также может иметь биологическую природу. И основным здесь выступает память на запахи. При этом такую память трудно изменить с помощью мышления. Например, неприятный в общении человек пользуется определенным парфюмом, и любой последующий, кто также его использует, может вызвать соответствующую неприязнь, хотя на самом деле он и является хорошим и симпатичным человеком. Все это свидетельствует о глубоких ассоциациях, которые имеют место и далеко не всегда контролируются нашим сознанием.

Хороший или плохой запах определяется той потребностью, которая за ним стоит. Например, запах пищи возбуждает аппетит, а запах падали, который отвратителен для многих животных, привлекателен для сапрофитов¹.

Зарубежные исследователи провели серию опытов, в которых, используя 132 одоранта, среди которых были как природные, так и

¹ Сапрофиты (от греч. *sapros* – гнилой и *phyton* – растение), растения и микроорганизмы, питающиеся органическим веществом отмерших организмов.

синтетические соединения, сделали вывод о том, что люди отдают предпочтение ароматам цветов и фруктов и одорантам природного происхождения. Более того, предпочтения зависят от концентрации. Разбавленные растворы воспринимаются как приятные, а по мере увеличения их концентрации приятный запах превращается в неприятный. Показательным в смысле выбора предпочтительных одорантов является и опыт, в котором испытуемые в течение 48 часов носили свои нижние рубашки, а затем, когда их попросили определить наиболее приятный для них запах, большинство выбрало именно свой собственный запах, хотя никаких специальных меток на рубашках не было [72, с. 751].

Отсюда возможен вывод, что действительно наиболее значимыми являются те запахи, которые нам знакомы. На самом деле мы настораживаемся и, возможно, даже приходим в затруднение, когда сталкиваемся со странным и незнакомым запахом или не можем определить его источник и природу. Но что еще более показательным, неприятные запахи – знакомы они нам или не знакомы – мгновенно производят на нас неизгладимое впечатление. Поэтому так важно при знакомстве не испортить первое впечатление своим собственным одорантом. Это тем более важно, поскольку, как мы уже отмечали, между запахом, памятью и эмоциями существует непосредственная взаимосвязь.

В идентификации запаха принимает участие и вербальная (языковая) составляющая. Так, например, любой из цветов, который будет назван по-иному, а не так, как мы привыкли его воспринимать, не будет соответствовать в нашем представлении своему первичному аромату. Ученые полагают, что закодированная в мозге информация о запахе является не просто результатом химического анализа структуры одоранта, но и результатом объединения опыта, внимания, сенсорного и вербального восприятия. Процесс обучения и распознавания запаха предположительно основан на сенсорном представлении и вместе с механизмами высшей нервной деятельности позволяет со временем различать тысячи оттенков

запахов одной группы. Это отчасти может объяснять феномен идеального обоняния у некоторых людей, способных, например, отличить аромат болгарской розы от практически идентичного аромата розы марокканской [63].

На сегодняшний день ученые, которые работают в области физиологии и медицины, все же достаточно близко подошли к разгадке феномена обоняния. Так, в марте 1999 года исследователи во главе с Линдой Бак нашли ответ на вопрос – как нос различает такое колоссальное количество запахов. Они установили, что механизм обоняния у млекопитающих работает по комбинаторному принципу. Вместо выделения отдельного рецептора под каждый специфический запах, система обоняния использует «рецепторный алфавит», что и обуславливает специфический ответ на запах, перерабатываемый в нейронах мозга. За это открытие Линда Бак в 2004 году стала лауреатом Нобелевской премии в области медицины и физиологии.

На современном этапе развития ольфактологии большинство специалистов пользуются схемой из 4 «основных» запахов – *ароматный, кислый, горелый, гнилостный* или 6 – *цветочный, фруктовый, зловонный, пряный, смолистый (как скипидар) и запах гари*, интенсивность которых обычно измеряют по условной девятибалльной шкале.

В зависимости от объективных условий (температура и влажность) и функционального состояния организма (например, суточных колебаний – днем чувствительность меньше, чем утром и вечером), и целеориентированности деятельности интенсивность обоняния, для определения которой обычно используется девятибалльная шкала, может колебаться в достаточно широких пределах. В частности, обоняние значительно усиливается у женщин во время беременности.

Измерения остроты обоняния производят при помощи особых приборов – *ольфактометров*. Наиболее распространен ольфактометр Цваардемакерта – полый и пористый цилиндр, содержащий пахучее

вещество, в который вставлена стеклянная трубка с делениями. Степень погружения трубки в цилиндр дозирует количество вещества, поступающего через открытое отверстие трубки в нос испытуемому, когда он принюхивается. Единица измерения остроты обоняния – *ольфактия*, которая характеризуется величиной погружения трубки в цилиндр с пахучим веществом и выражается в сантиметрах. Если при обонятельном ощущении трубка погружается на 1 см, то острота обоняния равна 1 ольфактии [55, с. 234-235].

Несколько иную конструкцию имеет ольфактометр Эльсберга и Леви. В нем подача воздуха в носовую полость происходит импульсивно. С помощью шприца в герметичный сосуд с пахучим веществом нагнетается определенное количество воздуха, который, в свою очередь, вытесняет пары пахучего вещества через трубку, вставляемую в нос испытуемого. В этом ольфактометре единицей остроты обоняния служит минимальное количество поданного в нос воздуха, выраженное в сантиметрах.

На сегодня не существует анализаторов, которые были бы созданы людьми и по своим параметрам превосходили природные. Как отмечал выдающийся ученый-физик академик П. Л. Капица, «физика располагает приборами во много раз чувствительнее наших органов чувств. Только... обоняние... у животных более совершенно... И одной из важнейших проблем физики будущего является «догнать обоняние собаки» [цит. по: 62, с. 29].

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОБОНЯНИЯ В ЖИВОТНОМ МИРЕ

Человека ошеломил бы мир
запахов, в котором живет
собака...

Н. Тинберген

В животном мире запах и функциональная сторона обоняния являются одними из самых главных регуляторов поведения. Для подавляющего большинства животных они играют решающую роль. Метка территории, поиск и отбор пищи, выбор времени репродуктивного цикла, поиск брачного партнера и брачные игры, вскармливание потомства, обнаружение хищниками своих жертв, а для жертв – спасение от хищников и многое другое возможны при наличии высокоразвитого обоняния.

Вместе с тем у некоторых животных обонятельная система является недостаточно развитой. Например, у таких млекопитающих, как морские коровы и киты, которые дышат с помощью легких, нет возможности постоянно воспринимать запахи через нос, поскольку они продолжительное время находятся под водой. Зато компенсируют они эту потерю чрезмерной развитостью локализации источников звука [72, с. 733].

В африканских саванах павианы и антилопы импала «сожительство» бок о бок, поскольку импала использует острое зрение павиана, а павианы – тонкое обоняние антилопы.

Ч. Дарвин писал: «Наибольшее значение обоняние имеет для самого многочисленного отряда млекопитающих – для жвачных животных, ибо оно предупреждает их об опасности, и для хищников, которым оно сигнализирует о приближении жертвы... Что же касается человека, то если оно и играет в его жизни какую-то роль, то весьма незначительную.... От далеких предков, которые постоянно использовали свою способность к восприятию запахов и для выживания которых она была исключительно

важна, человек унаследовал обонятельную систему в ослабленном, рудиментарном состоянии» [16].

Обонятельные органы животных характеризуются увеличенным объемом обонятельной капсулы и ее усложнением путем образования системы ответвлений – обонятельных раковин. Только у китообразных обонятельный аппарат редуцирован. У всех остальных он развит достаточно хорошо и помогает им ориентироваться в жизненном пространстве [17, с. 13].

Однако, например, у многих пресмыкающихся, кроме органа обоняния, имеется и так называемый яacobсонов орган. Он представляет собой небольшую полость, не имеющую внешнего отверстия, но соединяющуюся с полостью рта. Специалисты до сих пор затрудняются в определении этого органа: то ли это орган обоняния, то ли вкуса, поскольку уже известно, что у большинства животных эти чувства одной химической природы и в некоторой степени «взаимопереплетаются». Например, причина, по которой змеи то и дело высовывают свой раздвоенный язык, заключается в том, что они «нюхают» воздух, каждый раз захватывая языком маленькие его порции, которые затем анализируются яacobсоновым органом. А у тритонов такого языка нет, но они, как и полагается земноводным, обладают развитым обонянием, одинаково хорошо работающим в водной и воздушной средах [66, с. 42].

Запах играет важнейшую роль и в процессе опыления. Он позволяет усилить зрительное восприятие насекомых и найти цветы, которые находятся за пределами видимости. Как известно, многие цветы, особенно ночные, обладают сильным ароматом, по которому насекомые находят их в полной темноте. При этом каждое растение имеет свой запах и привлекает исключительно определенных насекомых. Воздух, который наполнен благоуханием цветов, заводит насекомых в воздушном танце, и они выискивают из этого многообразия ароматов только тот, который им нужен.

Некоторые цветы обладают отвратительными запахами. Так, запах стапелии и аронника обыкновенного напоминает запах гниющего мяса,

однако именно этот запах привлекает мух, так как он для них является наиболее приятным.

Показательным примером является и то, что крошечные насекомые, несмотря на ограниченный вес, способны находить источники запаха сравнительно легко. Более того, они находят такой источник в «бесплотном» пространстве, где нет никаких следов и примет и где сам запах движется от каждого колебания листка.

Известен такой опыт, когда бабочку-самку размером, не превышающим почтовую марку, заключенную в бумажную коробочку, находили предварительно помеченные самцы, которые были выпущены на большом расстоянии от нее с подветренной стороны. В одном из таких опытов насекомым приходилось пролетать несколько километров над открытой водой, чтобы достичь небольшого островка, где находились самки [66, с. 46-49].

Достаточно хорошо развита обонятельная система у рыб. Как отмечают специалисты, рыбы способны реагировать на весьма низкие концентрации пахучих веществ, а некоторые аминокислоты и их смеси имеют сигнальное значение для них. Так, угорь находит моллюска, которого использует в пищу, по выделенному им в воде комплексу из семи аминокислот.

Лососи стараются обойти то место в реке, где медведь ловит рыбу. Специалисты установили, что этому способствует сигнал тревоги, который имеет химическую природу и вымывается из кожи медведя. Его назвали «фактором звериной шкуры», а главным компонентом выступает аминокислота L-серии. Ее добавление в речную воду само по себе вызывает реакцию тревоги у лососей. На основании этого удалось экспериментально доказать возможность привлечения с помощью химических сигналов некоторых морских рыб [62, с. 31].

Но наиболее развитой обонятельная система все-таки является у млекопитающих. А среди них – у семейства собачьих. Обоняние, например, у

волка выступает в качестве и «обонятельного телефона», то есть служит важным и точным средством взаимной информации зверей, предотвращая столкновения между хозяевами участка и пришельцами (так границы занятой территории обозначаются при помощи мочевых точек или испражнений в определенных, хорошо заметных пунктах – на отдельных кочках, кустах, около деревьев, столбов и т. д.). Также обоняние выступает и в качестве полового идентификатора, который в период размножения способствует встрече самцов и самок [19, с. 305].

Рассмотрим работу обонятельной системы, которая функционирует у собаки.

Наверное, многие наблюдали, как собака бежит, опустив нос к земле, стараясь распутать заданный след, при этом, не обращая никакого внимания на все другие запахи, которые она встречает на своем пути. Если собака внезапно теряет запах, она начинает кружить на одном месте и искать его вновь, потому что помнит нужный запах, даже если не ощущает его. Найдя этот запах, собака дальше идет по следу. А если на следующий день ей поставить новое задание, то она станет выслеживать уже другой запах и все потому, что ее способности не ограничены восприятием только одного какого-то запаха.

Интересны опыты, которые ставили исследователи на собаках с целью изучения их обонятельных возможностей. Экспериментаторы Мост и Брюкнер просили человека пройти по довольно мягкой земле некоторое расстояние. Затем на полпути они при помощи подвешенного каната этого человека удаляли и запускали большое колесо, на ободке которого были прикреплены его ботинки с интервалом в один шаг. Собака, посланная по этому следу, проходила его весь, не замечая никакой разницы, то есть, не обращая внимания на изменение природы следа. Ученые пришли к выводу, что животное направлял по следу целый комплекс разнообразных запахов и что запах свежескопанной земли и травы может иметь столь же большое значение, как и специфический запах, оставленный преследуемым (запахи

выделений кожи, гуталина, мыла и даже духов, накладывающихся на естественный запах тела человека) [58, с. 96-97].

Еще один опыт поставили Дж. Марки и А. Кинг. Они попробовали создать так называемую «проблемную клетку», в которой собака должна была решать поставленную перед ней задачу самостоятельно, без какого-то участия владельца. Основное содержание данного метода состоит в том, что подопытное животное сажают в ящик, клетку или коробку, дверцы, которых закрыты более или менее сложной задвижкой. Снаружи клетки помещают пищу. Задача животного состоит в том, чтобы найти способ открыть дверцы. Можно поступать и наоборот: пища находится в закрытом ящике, а животное должно открыть его и войти внутрь.

Вот как описывался ход проведения эксперимента: «...Первые 5-7 попыток всегда были трудными. Наивные собаки кружили по центральной камере, царапали стены, стояли на задних лапах или сидели и выли. Когда они случайно первый раз приближались и нюхали конус, раздавался звонок и подпорные стены камеры отъезжали, давая собаке возможность выйти вправо или влево. После 10-15 попыток собака совала нос в конус и настораживала уши в ожидании сигнала. Если мы намеренно задерживали сигнал, она поднимала голову, оглядывалась на стены и вновь совывала нос в конус. Конечно, невозможно узнать, что чувствовала собака, в такой ситуации... Собака очень быстро узнавала, что нужно для того, чтобы получить возможность выхода, и главной ее целью становился побег, а не стремление разобраться в запахах. Однако когда – случайно или намеренно – собака избирала верный путь, она редко пренебрегала наградой, ожидавшей ее у выхода, – куском мяса» [58, с. 98].

Результаты эксперимента свидетельствуют о том, что, во-первых, собаки оказались намного смысленнее, нежели о них думали, а во-вторых, они отказались просто быть машинами, у которых исследователи пытались «поэксплуатировать» обоняние.

Эксперименты, которые провел Р. Калмус, были направлены на розыск вещей (выглаженных носовых платков), которые принадлежали конкретным людям. Эти опыты были интересны еще и тем, что в них участвовали четыре пары идентичных, или однояйцовых, близнецов (близнецы-мужчины тридцати трех лет, женатые и проживающие в разных местах).

Было засвидетельствовано, что собаки без труда различали людей, которые не состояли в родстве. Они различали даже членов одной семьи, если только те не были однояйцовыми близнецами.

В опыте с близнецами собаки выбирали носовой платок одного из них, тогда как им давали понюхать руку другого. Если среди нескольких контрольных помещали два носовых платка и, каждый из них трогал лишь один близнец, собака неизменно приносила тот из двух платков, который попадался ей первым. Более того, был сделан вывод о том, что собака различает индивидуальный запах человека независимо от того, какой части тела он принадлежит, и даже в том случае, если на него накладывается (или ему предшествует) какой-то другой.

На основании проведенного опыта был сделан вывод о том, что индивидуальный запах предопределен генетически, поскольку только однояйцовые близнецы имеют одинаковую генетическую конституцию и запахи их действительно чрезвычайно похожи. Запах человека не зависит, по-видимому, ни от питания, ни от одежды или домашней обстановки [58, с. 100].

Показательными являются опыты и на нахождение объектов по их запаху. Так, в одном из первых опытов, который был поставлен в 1885 году, для обнаружения собакой своего хозяина, ей понадобилось немного времени для выполнения этого задания.

Выводы, которые последовали, говорили об одном: собака действительно следует за запахом, она опознает нечто реальное, физическое присутствие чего-то, что оставляет за собой на земле преследуемый.

Как известно, настоящий пахнувший след обусловлен индивидуальными выделениями тела, которые пропитывают материал обуви и через нее частично остаются на пути следования человека. Примечательно, что новая обувь начинает оставлять индивидуальный след не сразу, а только после того, как ее поносят в течение одного-двух дней, а резиновые боты или галоши полностью препятствуют образованию индивидуального следа.

На фоне полученных результатов ценными представляются данные исследований все того же Калмуса. В эксперименте с участием близнецов собака, которой давали почувствовать запах первого близнеца, прекрасно шла по следу другого при условии, что в этом опыте участвовал только второй близнец. Однако когда близнецы расходились в разных направлениях и прятались, собаке удавалось выследить именно того близнеца, запах которого ей был задан. При этом экспериментатор отмечает, что собака, уверенно шедшая по следу одного из близнецов, была ужасно смущена и взволнована, когда они неожиданно представали перед нею одновременно. На основании этого возможен вывод, что идентичные близнецы имеют запахи очень схожие, но все же не вполне совпадающие [58, с. 101-102].

Известны также опыты с собаками, в которых они смогли по запаху определить, кто из пациентов был болен тем или иным онкологическим заболеванием. Результаты впечатляют – более 80% правильных проб. Это дает возможность предполагать, что собаки вполне могут быть использованы в качестве диагностов раковых болезней.

Очень сильно развито обоняние и у таких млекопитающих, как крысы, которые по своей социальной организации наиболее близко стоят к человеческому обществу. Выдающийся немецкий ученый-этолог, лауреат Нобелевской премии Конрад Лоренц в своей книге «Агрессия (так называемое «зло»))» приводит следующие примеры из жизни серых и черных крыс. Он пишет: «Серьезная грызня между крысами, принадлежащими к одной семье, происходит в одном случае, многозначительном и интересном во многих отношениях, а именно – когда присутствует чужая крыса,

пробудившая внутривидовую, внутрисемейную агрессивность. То, что делают крысы, когда на их участок попадает член чужого крысиного клана – или подсаживается экспериментатором, – это одна из самых впечатляющих, ужасных и отвратительных вещей, какие можно наблюдать у животных. Чужая крыса может бегать с минуту или даже больше, не подозревая об ужасной судьбе, которая ее ожидает, и столь же долго местные могут заниматься своими обычными делами, – до тех пор, пока, наконец, чужая не приблизится к одной из них настолько, что та учует чужую. Тогда она вздрагивает, как от электрического тока, и в одно мгновение вся колония оказывается поднятой по тревоге посредством передачи настроения, которая у серых крыс осуществляется лишь выразительными движениями, а у черных – еще и резким, сатанински-пронзительным криком, который подхватывают все члены стаи, услышавшие его. От возбуждения у них глаза вылезают из орбит, шерсть встает дыбом, – и крысы начинают охотиться на крысу. Они приходят в такую ярость, что если две из них натыкаются друг на друга, то в первый момент обязательно с ожесточением кусаются. Они сражаются в течение трех-пяти секунд, а затем *основательно обнюхивают друг друга* (курсив наш – В. Т., С. Г.), сильно вытянув шеи, и мирно расходятся... Очевидно, что члены крысиного клана узнают друг друга не персонально, как, скажем, галки, гуси или обезьяны, а по общему запаху, точно так же, как пчелы и другие общественные насекомые...» [39, с. 210-211].

Таким образом, можно утверждать, что в мире животных обонятельная система является одним из ведущих видов ощущений, который помогает как отдельным животным, так и целым их видам выживать в борьбе за существование.

ОБОНЯНИЕ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ОБРАБОТКИ НЕВЕРБАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ И ЗАПАХ КАК УСЛОВНО-НЕВЕРБАЛЬНЫЙ СИГНАЛ

Мы любим аромат пчелиных сот
И запах сада, если сад цветет,
Но места избегаем мы такого,
Где слышен запах тленья и болот...

М. Ш. Вазех

Из всех ощущений ни одно так не связано с эмоционально-чувственным тонусом человека, как обоняние. Почти всякое обонятельное ощущение соотносится с приятным или неприятным, вызывает резко положительную или резко отрицательную эмоциональную реакцию. Действительно, мы поглощаем упоительные запахи и убегаем от нестерпимо неприятных.

Существуют запахи, которые отражают все известные человеческие эмоции, даже запахи ненависти, ревности, обиды. Ученые отмечают наличие специальных феромонов тревоги и страха, которые люди посылают во внешнюю среду. Поэтому животные с высокоразвитым нюхом неодинаково реагируют на людей. На одного нападают, на другого предостерегающе рычат, щетинятся, а к третьему ластятся.

Даже фантасты не смогли обойти стороной обоняние как жизненно важный вид ощущения. Так, в фильме «Терминатор» собаки по запаху отличали киборгов от людей и тем самым вовремя предупреждали последних о надвигающейся опасности. Видимо запах–обоняние – это последний форпост, который и в будущем трудно будет «синтезировать» в смысле полного «очеловечения металла» или создания так называемого «совершенного электронного носа».

Таким образом, обоняние является одним из средств обработки невербальной информации. И чем выше уровень его развития, тем

чувствительнее человек к обработке таких невербальных сигналов, как запахи.

В условной классификации ароматерапии (реже – ароматотерапии) – науки о методах использования природных эфирных масел и других летучих ароматных веществ (ЛАВ) – людей по уровню развития обоняния подразделяют на следующие типы.

Макросматики – это те, у которых наблюдается тонкое обоняние и они способны улавливать не только чистые запахи, но множество их оттенков. Им необходимо минимум дозировки и немного времени, чтобы прочувствовать силу и глубину запаха.

Микросматики – им требуется некоторое время, чтобы различить близкие по составу ароматы, но они с трудом улавливаю их оттенки. Это большинство людей, которые составляют условную норму.

Аносматики – те, кто совсем не чувствует запахов. Но, людей страдающих аносмией (потерей обоняния), в мире очень мало.

На бытовательском уровне многие считают, что запах человека – это запах его пота. В действительности пот не имеет запаха. Запах же возникает в силу существования у человека особых микроорганизмов, которые перерабатывают пот в жир. Настоящий запах – это продукт деятельности особых желез, которые расположены под мышками, вокруг сосков, на голове, около глаз, вокруг ануса и в паховой области. Выделяемый ими маслянистый секрет имеет запах мускуса, который, например, у женщин во время критических дней или в состоянии сексуального возбуждения усиливается.

Считается, что, будучи в возбужденном состоянии, мы можем обнаружить наличие мускуса, даже если его разбавить в отношении 1 на 8000000 частей.

Обонятельная сфера руководит нашим поведением в области бессознательного, и потому она работает так эффективно, что мы просто не замечаем, не осознаем многих наших поступков. Тем более, что обонятельный импульс доходит до мозга намного быстрее, чем, например,

болевой. Женщины, которым в роддоме пытались подменить младенцев, по запаху определяли нарушения. А новорожденные, не видя и не слыша матери, могут отличить ее от любого другого человека именно по запаху.

Ламаистские монахи, с детства воспитывавшиеся в тибетских монастырях, имели такое тонкое обоняние, что могли не только определить по запаху возраст, пол, характер человека, диагностировать его заболевания, но и выяснить даже родство отдельных людей.

Антропологи, которые изучали жизнь племен Новой Гвинеи, отмечали, что у некоторых из них есть обычай: когда кто-то хочет выразить свое дружеское расположение уходящему, он проводит у него рукой под мышкой, затем нюхает руку и втирает его запах в свою руку. Не похоже ли это на то, что мы можем наблюдать и в нашей жизни? Так, когда нас приветствует за руку высокопоставленный руководитель (генерал, премьер-министр, президент) то бытует мнение, что эту руку не следует мыть долгое время, ибо флюиды, которые были переданы при рукопожатии, могут принести удачу в будущем. Известно также, что филиппинские любовники, которым предстоит долгая разлука, традиционно обмениваются ношеной одеждой, чтобы как можно дольше чувствовать запах любимого человека [53].

Запахи и среда жизнедеятельности человека достаточно взаимосвязаны между собою. Это наиболее древний информационный канал между человеком и окружающим его миром. Вместе с тем ученые полагают, что 90% всей информации человек получает по зрительному каналу и только 2% по обонятельному [73, с. 198].

Однако мы контролируем информацию, получаемую по зрительному каналу, а информация, которая поступает через обонятельную систему, нами не осознается. Запахи воздействуют на наши эмоции, возбудимость нервной системы, работу внутренних органов, на мозговые процессы. Неприязнь или дружелюбное отношение к человеку могут быть связаны с его запахами. Но в том то и дело, что бывает очень трудно преодолеть возникшую неприязнь,

так как правильная атрибуция эмоции в данном случае практически невозможна.

Российская исследовательница невербального поведения В. А. Лабунская отмечает, что система запахов или ольфакторная система отражения, являясь безусловным невербальным индикатором индивидуума, может служить дополнительной характеристикой складывающегося образа. Она отмечает: «С незапамятных времен известна «культура запахов» как специфическое средство социальной стратификации, как источник межличностных контактов, как характеристика функционально-ролевых отношений индивида, как способ идентификации, установления тождества, принадлежности к одной микро – или макрогруппе» [37, с. 97].

Вместе с тем Лабунская считает, что система запахов не обладает такой дифференцирующей силой, как кинестетическая, просодическая, такесическая структуры невербального поведения потому, что обоняние в общении, во взаимодействии людей имеет несколько приниженное значение, чем та же оптическая или акустическая системы отражения. По ее мнению, ольфакторная система проявляет свою дифференциальную силу только при весьма специфических обстоятельствах. Например, в ситуации социальной, сенсорной изоляции, в контексте определенных типов взаимодействия (интимного общения между мужчиной и женщиной, ухода матери за ребенком, в ситуации врач – больной и т. п.) [37, с. 97].

Исследователь высказывает мнение, что психология сегодня, к сожалению, не располагает исчерпывающими данными о том, как влияют особенности запаха индивида на формирование образа и понятия о нем. Система запаха мало изучена и в контексте невербального поведения. Большинство выводов о влиянии пола, возраста, социального статуса, типа взаимодействия на роль и значение запахов в общении сделаны в результате личных наблюдений психологов или исходя из обыденного опыта [37, с. 97].

Специалисты указывают на превосходство женщин в распознавании невербальных сигналов, в том числе и ольфакторных, перед мужчинами [65,

с. 525-526]. То есть, имеют место гендерные различия в проявлениях обонятельных ощущений. Например, американские исследователи давно заметили, что женщины-полицейские, сидящие в засаде, немного раньше чувствуют воров-взломщиков, чем полицейские-мужчины. Какие же причины данного феномена? На этот счет имеется несколько объяснений.

Во-первых, женщины обладают генетически «запрограммированной» чувствительностью к невербальным сигналам, которая обусловлена их важной ролью в понимании потребностей, не владеющих речью новорожденных.

Во-вторых, женщин с детства приучают быть специалистами в эмоциональных вопросах, в результате чего они приобретают большой опыт в невербальном общении.

В-третьих, на развитие обонятельных рефлексов влияют взаимоотношения между индивидами. Имеется в виду то, что, согласно гипотезе подчинения американского ученого А. Снодграсса, люди, которые обладают меньшей властью, а ими, как правило, чаще оказываются женщины, обращают больше внимания на эмоции людей, которые такой властью обладают. Это объяснение подтверждается результатами исследований, показывающими, что, независимо от своего пола, подчиненные более точно оценивают чувства руководителей, чем руководители – чувства подчиненных. Именно подчиненные более точно определяют ароматы, которые исходят от их «боссов», чем кто-либо из посторонних.

Наличием острого обоняния у женщин, видимо, можно пояснить и происхождение женской интуиции. Это особенно интересно, если исходить из того, что женщины достаточно неплохо могут чувствовать наличие определенных качеств у того или иного мужчины. Видимо подсознательно анализируя всю гамму запахов, исходящих от партнера по общению, женщина и выражает свое к нему отношение.

С психологической точки зрения, восприятие запахов является определенным идентификационным механизмом, который помогает человеку распознавать, что является «хорошим или плохим», «приятным или неприятным», «вредным или безобидным», «опасным или неопасным».

Как отмечают специалисты в области социального влияния Ф. Зимбардо и М. Ляйппе, это часть быстродействующей аффективной системы, которая отлично служит животным и не менее успешно служила нашим еще не умевшим говорить предкам, шансы которых на выживание зависели от способности быстро идентифицировать объекты и делить их на две категории: либо объект, скорее всего, доставит удовольствие (тогда подходи и спокойно наслаждайся), либо, похоже, что объект опасный (тогда удирай со всех ног) [23, с. 277].

Склонность к автоматическим аффективным реакциям у людей существует, и по сей день. Скорость и простота данных проявлений имеют жизненно-важное значение в нашем сложном и противоречивом мире. Поэтому оснащенность человека нейронными и сенсорными механизмами, которые позволяют ему быстро реагировать на стимулы чувствами еще до того, как он может выразить их словами, а значит, и осознать их, является дополнительным условием его высокого уровня выживаемости. Мы можем уловить прекрасный запах кофе и начать пить его, и только затем станем разбираться в сортовой его принадлежности и тем более в его названии.

Как заметил зарубежный специалист в области социальной психологии Р. Зайноц, «предпочтения не требуют умозаключений». Человеческий мозг и органы чувственного восприятия состоят из двух относительно самостоятельных систем, одна из которых предназначена для мышления, а другая – для чувствования. Пока первая система старательно и сложно трудится, разбираясь, что к чему, вторая система – аффективная – может быстро и эффективно «прочувствовать» поступающий стимул [цит. по: 23, с. 277].

На человека может воздействовать не только непосредственный запах, но и слово, которое за ним стоит. Не секрет, что слова сильно действуют на воображение, а название того или иного запаха может вызывать вполне определенные ассоциации. Так, например, люди иногда воспроизводят такие метафоры, как «жареным запахло», «запах измены», «запах крови» и т. д. Эти метафоры, несомненно, вызывают определенные настроения у людей. А, если говорить о массовости восприятия и непосредственно рассматривать функционирование массового сознания, о чем в свое время говорили Г. Лебон, Г. Тард, Э. Фромм, С. Московичи, Д. В. Ольшанский и др., то становится понятным, как политики и военные могут спровоцировать кровавые конфликты, ввергнув людей в психологический шок, запустив невидимые механизмы внутривидовой агрессии [39; 45; 49; 52; 69].

Э. Фромм рассматривая внутренние конфликты личности, обратил внимание на наличие сочетания определенных черт, которые придают ей психопатологическую направленность [69]. Так, им было отмечено, что человек проявляющий интерес к темам смерти одновременно интересуется темами болезни, похорон, некрологов и т. д., преклонение перед скоростью и мощью сочетается с потребностью в тотальном контроле, а человек, который имеет склонность к неярким, темным тонам и неспособен улыбаться испытывает тягу к *дурным запахам* (курсив наш – В. Т., С. Г.).

Дж. Гриндер и Р. Бендлер – создатели теории нейролингвистического программирования – указывали на то, что у человека имеется три основных входных канала, через которые он получает информацию об окружающем мире. Это зрение, слух и кинестетическое чувство или комплекс ощущений – осязание, обоняние, положение тела в пространстве и т. п. У каждого человека имеется свой доминирующий канал или репрезентативная система, которая и помогает ему познавать окружающий мир.

Специалисты предлагают несколько способов определения такой доминанты. Так, предлагается обратить внимание на слова (предикаты),

которые человек чаще всего употребляет в процессе общения, описывая свой жизненный опыт. Предикаты проявляются в виде глаголов, прилагательных, наречий, которые используются человеком в конкретных предложениях.

Российский психолог И. И. Аминов предлагает следующий вариант распознавания репрезентативных систем (модальности) партнеров по общению, который дополнен ольфакторными составляющими (см. табл. 3) [2, с. 205].

Таблица 3

Распознавание репрезентативных систем в процессе общения

Репрезентативные системы (модальности)		
Визуальная	Аудиальная	Кинестетическая
<p>Предикаты: представьте, ярко, видимо, прозрачно, перспектива, ясно, видеть, глядеть, следить, ослепительно и др.</p> <p>Предложения: Жизнь тускла. Увиденное проливает больше света на это. Этот образ останется в моей памяти. Давайте посмотрим на это. Это слишком неопределенно, чтобы рассмотреть.</p>	<p>Предикаты: послушай, громко, созвучно, логично, тихо, вскрикнуть, сказать, услышать, резко и т. п..</p> <p>Предложения: Это правильное решение прозвучало для вас. Есть слишком большие разногласия в наших отношениях. Это слишком неритмично.</p>	<p>Предикаты: чувствую, удобно, легко, трудно, коснуться, <i>вдохнуть*</i>, сырой, ощущать, тошно и т. п.</p> <p>Предложения: Это вызывает неоднозначные чувства. Он – горячий. Она – холодная рыба. Да, я чувствую нечто, что выше этого. <i>Это с прекрасным ароматом*</i>.</p>

*Курсив наш – В. Т., С. Г.

Для того чтобы нас понимали, необходимо выбирать те предикаты, которые согласуются с предикатами партнера по общению. В контексте рассматриваемой проблемы именно в общении с кинестетиком необходимо особое внимание акцентировать на том, что он чувствует, ощущает или мог бы почувствовать и ощутить. Отсутствие такого акцента может привести к

непониманию и неэффективности общения. При этом надо отметить, что В. А. Лабунская выделяет ольфакторные ощущения в отдельную систему отражения невербального поведения человека и в его структуре, систему запахов, через такесику, связывает с тактильно-кинестезической системой [37, с. 87]. По ее мнению, такесическая структура невербального поведения личности в большей мере, чем другие (экстралингвистическая, просодическая, кинестетическая) структуры, выполняет в общении функцию индикатора статусно-ролевых отношений, символа степени близости общающихся и поэтому неадекватное использование человеком такесической структуры невербального поведения может привести к многочисленным конфликтам в общении [37, с. 96]. Однако несомненным является одно – усиление обоняния как такового у одного партнера и игнорирование этого другим создает непреодолимые барьеры в общении и приводит к серьезному взаимному непониманию. Ведь запах говорит о нас то, что мы сами про себя боимся, как узнать, так и сказать.

Специалисты–имиджмейкеры также отмечают важную роль запахов в построении эффективного имиджа [24; 26; 54]. Как известно, под *имиджем* понимают определенный образ личности или социального института, который существует в массовом сознании. Он может быть более или менее адекватным реальному объекту, однако, в определенной степени, он является реальностью в общественном сознании [52, с. 190].

Вместе с тем, имидж это и определенное впечатление о человеке, осязаемый образ. Именно он создается из восприятия человека человеком при помощи пяти органов чувств. То есть из того, что он видит, слышит, чувствует, трогает и обоняет (вдыхает). Если первые четыре проявления более-менее изучены, то роль запахов в структуре имиджа личности пока еще остается «terra incognita».

Но имиджмейкеры в целом не возражают против роли запахов в формировании имиджа, поскольку соглашаются с тем, что обоняние является самым уязвимым участком в системе человеческого восприятия. Они

отмечают, что запах является мощным средством влияния, поскольку действует на бессознательном, инстинктивном уровне. Часто некоторые эстрадные артисты, выходя на сцену, используют очень большое количество парфюма, для того чтобы его запах достигал не только первых рядов партера, но еще формировал образ кумира.

Однако, видимо, ввиду недостаточности изученности этого феномена, роль запаха в формировании имиджа человека ставится специалистами-имиджмейкерами на пятое место после имени, личных чисел, цвета, стиля одежды [24, с. 106]. Вместе с тем, существует мнение, что запах является важнейшим ассоциативным ключом в формировании положительного образа человека.

Имиджмейкеры считают, что на переговорах деловых партнеров самым предпочитаемым запахом будет запах чистоты (в силу безопасности), а не дорогой запах [54, с. 33]. Как правило, выигрывает тот из партнеров, который, используя их вместе, вызывает у противоположной стороны желание «принюхаться» к себе, что, в свою очередь, сокращает деловую дистанцию и трансформирует партнерские отношения в более открытые, доверительные и эффективные.

Некоторые исследователи в области психологии делового общения отмечают, что если человек хочет соответствовать положению уважаемого руководителя, его запах должен быть едва заметен [67, с. 88]. Более того, специалисты отмечают, что для деловой обстановки больше подходят легкие ароматы и лучше всего воспринимаются так называемые «зеленые» запахи: хвойный, травяной, полынный, свежих зеленых яблок и т. д. В торжественной же обстановке мужчины будут более привлекательными если от них исходит все тот же «зеленый» аромат, а у женщин очарование станет многограннее, если их духи будут напоминать естественный и дорогой запах цветов табака и красного мака [67, с. 88].

На запахи, как и на любое другое проявление человеческой активности, влияет феномен моды. О. Вайнштейн отмечает, что отношение к

аромату во многом задает парфюмерная мода, а ее движущие силы – новизна и престиж [11, с. 262].

Известный советский психолог Б. Д. Парыгин определяет понятие «мода» как специфическую и весьма динамическую форму стандартизированного массового поведения, возникающего преимущественно стихийно, под влиянием доминирующих в обществе настроений и быстро изменяющихся вкусов, увлечений и т. д. [51].

Еще один российский ученый Д. В. Ольшанский считает, что в основе феномена моды лежит не единый и постоянный, а многообразный и переменчивый психологический механизм, который работает по принципу подражания – заражения [49, с. 273]. Поэтому модный запах не менее важен, чем модный костюм и учет того, что является престижным, утилитарным, эстетичным и т. д. – залог конструктивности и продуктивности в установлении межличностных отношений.

В связи с изложенным нам представляется важным рассмотреть проявления запахов в контексте так называемой проблемы конформизма (конформности) индивида.

Социальные психологи давно пытаются определить, каким образом окружающие человека люди и группы влияют на его поведение, то есть выявить феномен, который является универсальным принципом функционирования социальных групп. В результате проведенных экспериментов выдающихся психологов Музафера Шерифа, Соломона Аша и Стенли Милгрэма такой феномен был эмпирически установлен и им оказался конформизм [65, с. 316-347].

Под *конформизмом* (от лат. *conformis* – подобный, похожий, схожий) принято понимать приспособление, пассивное принятие существующего порядка вещей, доминирующего мнения и т. п. Конформность представляет собой тенденцию изменять убеждения или поведение в направлении их соответствия групповым стандартам. Противоположностью конформизму является феномен *нонконформизма* [23, с. 283].

Исследователями было установлено, что люди проявляют конформность по двум причинам: чтобы не ошибиться и чтобы нравиться.

Одним из факторов, который приводит к конформности является так называемое информационное социальное влияние – это подчинение мнению других людей, которые рассматриваются как источник информации, необходимой, для определения правильного поведения. Мы проявляем конформность, поскольку считаем, что другие люди более точно, чем мы сами, интерпретируют неоднозначную ситуацию и наблюдение за их поведением может помочь нам сделать правильный выбор. Мы бы хотели быть просто правыми в своем мнении и поступках.

Кроме недостатка информации есть и другая причина, по которой мы подчиняемся чужому влиянию. Мы проявляем конформность для того, чтобы другие люди любили и принимали нас. Мы подчиняемся социальным нормам группы, вынуждены разделять ее ценности и убеждения, чтобы не быть отторгнутыми ею.

Нормативное социальное влияние – это подчинение неявным или явным правилам, которые имеются в той или иной группе, потому что мы хотим нравиться ее членам или быть принятыми ими. Нормативный конформизм приводит к публичному согласию с убеждениями и действиями группы, при котором личное принятие убеждений и действий группы не обязательно.

Хотя такой конформизм и ведет к изменениям во внешнем поведении, индивид может оставаться при своем мнении. Но изменяя собственное поведение с целью соответствовать групповым нормам, мы можем прийти к изменению и внутренних убеждений. Человек может вовлекаться в процесс «постконформного оправдания», пересматривая свои прежние взгляды и конструируя новую интерпретацию ситуации, согласующуюся с конформным поведением.

Если рассматривать запахи как определенный вид информации, то можно предположить, что многие люди принимают те или иные одоранты,

доверяясь исключительно мнению других. То есть запахи, которые мы зачастую ощущаем и дифференцируем как хорошие или плохие могут таковыми и не являться. В данном случае срабатывает эффект информационного конформизма и мы следуем мнению большинства.

Показательным в этом плане является выбор тех или иных парфюмов. Например, наверное, нетрудно поставить себя на место какого-либо делового партнера, который мог бы оказаться в ситуации, когда ему навязывают аромат, который ему неприятен, но который якобы, несомненно, может способствовать успеху на деловых переговорах.

В другом случае мы можем наблюдать проявления «нормативности запаха» и соответственно проявление нормативного конформизма. Это когда запах может стать нормой. Имеется в виду установление единых стандартов ароматизации и всего того, что с этим может быть связано. Человеку может быть навязан некий условный «запаховый бренд» или «запаховый стандарт». В этом случае, если он заинтересован в социальной группе, в которой находится, он с ним будет считаться. Но останется не решенной проблема индивидуального ощущения. И это, несомненно, может сказаться на продуктивности и эффективности его деятельности.

Другой стороной негативного влияния запахов может быть и «ольфакторный нонконформизм». Человек сознательно проигнорирует мнение других в группе и постарается навязать им свой аромат. Это также является достаточно распространенным проявлением. Так, например, в учреждениях и фирмах можно наблюдать «ольфакторные конфликты», когда более молодые сотрудники (больше сотрудницы), следуя моде унисекс, вступают в противостояние с более старшими, а значит, более консервативными своими коллегами, что в конце-концов приводит к межличностным конфликтам и, как следствие, к потерям в эффективности деятельности.

Навязывание запахов и попытки влияния через них на мнение или поведение людей могут принимать самые причудливые формы. Об этом

будет сказано несколько ниже. Однако следует учесть один аспект. Ощущение запахов имеет особенности, которые проявляются в возрастных, полоролевых, социально–статусных, профессиональных и национальных принадлежностях того или иного человека.

Ценным, на наш взгляд, является опыт, который проделали британские парфюмеры, с целью изучения стимулов желаемых влечений с помощью положительных ассоциаций. Они полагали, что традиционные ароматы духов слишком абстрактны и неопределенны, что не позволяет установить четких положительных ассоциаций. Поэтому они решили разработать особые духи, которые имитировали бы запахи свежее испеченных булочек, спелых фруктов и парного молока. Для мужчин специально были созданы духи с запахом копченой семги и бифштекса. Однако апробация новой продукции была безуспешной. Мужчины и женщины, которые выступали в качестве испытуемых, при встрече впадали в крайнее недоумение. О взаимном влечении никто из них и не помышлял. Вывод был однозначным – взаимная притягательность никак не связана с пищеварительными ассоциациями [53, с. 202].

Вместе с тем, исследователи отмечают, что положительные ассоциации все же имеют место и они естественного происхождения. Поэтому с целью установления невербального контакта в системе гендерных отношений необходимо использовать аэрозоли, которые содержат мужской феромон андростерон. Многочисленные эксперименты подтвердили, что этот аэрозоль действительно обладает сексуально-притягательным эффектом и способствует установлению взаимопонимания между полами.

Данные эксперименты проводились в контексте обоснования так называемой феромонной концепции сексуальности, с которой мы познакомимся более подробно в следующей главе.

Еще один эксперимент провел Роберт Бэрн, который предположил, что настроение людей улучшается, когда их окружают приятные запахи, и что такое приподнятое настроение делает их более склонными помогать

другим. Исходя из сделанного предположения ученый обследовал торговые ряды, в которых он выявил следующую особенность: посетители изъявляли большую готовность помочь незнакомому человеку (разменять доллар мелкими монетами), когда к ним подходили в местах, где их окружали приятные запахи, в отличие от мест, где запахи были нейтральными [65, с. 376].

В качестве мест с «приятными запахами» Бэрн обследовал территории рядом с булочными, мини-пекарнями и кафе. В качестве «нейтральных» – выбирались территории, сходные с первыми по количеству прохожих, освещенности и близости к выходам из павильона (например, часть тротуара перед магазином одежды).

В результате эксперимента Бэрн установил, что 57% прохожих соглашались помочь в местах с приятным запахом, в то время как в местах с нейтральным запахом оказывали помощь только 19% прохожих. Это является дополнительным подтверждением того, что запахи могут оказывать непосредственное влияние на направленность поведения людей.

ФЕРОМОНЫ И СЕКСУАЛЬНОСТЬ

Идеальный возлюбленный – тот,
кто всегда желает меня как объект
своего влечения.

С.Д. Максименко

Я увижу тебя среди тысячи лиц,
Я узнаю тебя из тысячи звуков,
Я услышу тебя среди шума страниц,
И твой запах – поверь, никогда не забуду.

С. Дементьев

Естественный запах тела (особенно гениталий) является сильным *афродизиак*ом (возбуждающим средством). В Африке есть племя, в котором и поныне супругов выбирают, исключительно руководствуясь обонянием. И как утверждают ученые-этнологи, разводов почти не бывает. Исходя из этого, будет интересным рассмотреть одну из теорий, которая в последнее время все больше приобретает сторонников. Речь идет о феромонной теории сексуальности, основное содержание которой состоит в том, что сексуального партнера человек находит по запаху. Поэтому, видимо, не случайно в самых изысканных духах присутствует экстракт половых желез млекопитающих, что делает эти парфюмы эротическими, а тех, кто ими пользуется, сексуально привлекательными (сексопильными).

Феромонами (от греч. *pherein* – «нести», *horman* – «возбуждать») ученые называют особые пахучие вещества, которые выделяет самка в период течки, что активизирует сексуальное поведение самцов. Это химические вещества, узнаваемые у определенного вида, сигнализирующие о сексуальной готовности, опасности, территориальных границах и источниках пищи [14, с. 179-180].

Феромоны, как и все другие пахучие вещества, связываются с белковыми рецепторами в оболочке отростков нейронов обонятельного нерва, а из его луковицы сигналы запахов переносятся в различные отделы

мозга, в частности в гипоталамус. В отличие от гормонов, которые выделяются железами внутренней секреции непосредственно в кровь и регулируют обмен веществ внутри организма, феромоны выделяются организмом во внешнюю среду через специализированные кожные железы, с мочой или со слюной, и регулируют поведение или физиологию животных-реципиентов, принадлежащих к тому же биологическому виду, что и донор [72, с. 757].

Различают феромоны двух типов – *феромоны-релизеры* и *феромоны-праймеры*. Феромоны-релизеры (релизеры – стимулы, которые вызывают осуществление инстинктивных действий) вызывают немедленные и определенные действия. За примером далеко ходить не надо. Совершенно определенный интерес кобеля к суке во время течки обусловлен именно действием данного феромона. Соединение, играющее роль такого феромона, найдено в вагинальных выделениях сук в период течки или эструса (краткого периода половой активности самок млекопитающих, во время которого в половых органах созревают яйцеклетки и организм подготовлен к оплодотворению) [72, с. 758].

Действие феромонов-праймеров основано на том, что они вызывают состояние восприимчивости, сохраняющееся длительное время, или физиологическое изменение (как правило, гормональное), которое может повлиять на эструс-цикл самок.

Известны опыты, в ходе которых после удаления у мышей обонятельной луковицы (то есть утраты способности воспринимать запахи) у них не только разрушается эструс-цикл, но и пропадает материнский инстинкт у тех из них, кто вскармливает потомство. А удаление обонятельной луковицы у самцов-хомяков приводит к тому, что они перестают участвовать в брачных играх [72, с. 758].

Нет сомнений в том, что для подавляющего большинства животных, и прежде всего млекопитающих, обладание определенным запахом является необходимым условием репродуктивного поведения. При этом специалисты

отмечают, что феромоны могут действовать довольно специфическим образом. Так, феромоны–стимулы, которые содержатся в слюне кабана, иммобилизуют самку, находящуюся в состоянии эструса, и во время спаривания она стоит неподвижно. Дело в том, что в состоянии полового возбуждения кабан выделяет огромное количество слюны, обладающей специфическим запахом («свинским запахом вождления»), в котором присутствует большое количество феромонов и который как бы «оцепеневаает» самку во время спаривания.

Исследователи утверждают, что именно при помощи обоняния наши предки искали пищу, улавливали опасность, сообщали о готовности предаться любви. Импульс, который мы посылаем через наши органы чувств в мозг, доходит гораздо быстрее, чем болевой шок. Новорожденные, еще не видя и не слыша свою мать, всегда отличат ее от кормилицы по запаху. Именно обоняние идентифицирует любые вещества мгновенно и точно, даже если их ничтожное количество. Однако в отличие от животных наше обоняние улавливает запахи не более, чем на десять процентов. У животных этот показатель гораздо выше, а у некоторых пород собак и кошек он стопроцентный.

Английские исследователи установили, что каждый человек обладает своим собственным ароматом. Это смесь запахов, которая определяется генами, типом кожи, цветом волос, темпераментом и образом жизни. Сочетание этих факторов обуславливает выбор сексуального партнера. Так, женщинам нравится запах тех мужчин, ДНК которых максимально отличается от генного набора их самих, и наоборот. Истинный аромат человека вырабатывают специальные железы, которые располагаются под мышками, вокруг сосков, на голове, около глаз и в анально-генитальной области тела.

Известен случай, который был описан немецким психиатром Рихардом фон Крафт–Эбингом. Один молодой ремесленник, будучи сексуальным извращенцем, одерживал многочисленные победы над

женщинами при помощи простого носового платка. Во время танца он сначала проводил носовым платком у себя под мышкой, а затем вытерал им лицо партнерши [33, с. 262]. Необходимо отметить, что Крафт–Эбинг является одним из первых исследователей, кто обратил свое внимание на наличие физиологической связи между обонянием и половым чувством.

Основным запахом сексуальности ученые считают *запах мускуса*. Они подчеркивают, что именно так пахнет женщина, которая желает быть любимой и которая находится в состоянии сексуального возбуждения. При этом в некоторых исследованиях утверждается обратное: запах мужчины может характеризоваться как мускусный, а запах женщины как сладкий [72, с. 761]. По всей видимости, эти исследования проходили при разных условиях, а испытуемые находились в различных физиологических состояниях.

Также в результате проведенных исследований было установлено, что женские железы внутренней секреции выделяют особые гормональные вещества – *экзальтиды* (от лат *exaltation* – восторженное, возбужденное состояние; болезненная оживленность), которые возбуждающе действуют на мужчин. Поскольку первобытный человек был гораздо ближе к животному миру, нежели современный, то сегодня именно запах духов или одеколона, в которых присутствуют эти вещества, соблазняет как мужчин, так и женщин на сексуальные подвиги.

Более того, все может быть объяснено еще и тем, что в состоянии любви (сексуальной возбужденности) человек как бы находится в наркотическом опьянении. Это состояние обеспечивают биологически активные вещества – *амфетамины, эндорфины и окситоцины*.

Так, окситоцин, который повышает чувствительность нервных окончаний и стимулирует мышечные сокращения, приводит в движение механизмы сексуального влечения, что позволяет утверждать: именно окситоцин укладывает в постель влюбленных и усиливает удовлетворение от сексуальных контактов. Более того, немецкий психоэндокринолог Вальтер

Ридингер установил, что окситоцин является сильным естественным антидепрессантом, который понижает уровень кортизола в крови. А как известно, именно кортизол является «гормоном стресса».

Амфетамины относятся к группе стрессовых веществ, которые вырабатываются в определенных количествах, и к ним у человека, возникает определенная зависимость (эффект привыкания). С течением времени амфетаминов требуется все больше и больше, для того чтобы они возбуждали нервные центры, поддерживали то состояние организма, которое испытывает нужду (мотивировано) в сексуальных отношениях. Однако уже через определенное время организм не в состоянии вырабатывать такое «огромное» его количество и человек начинает ощущать сексуальную неудовлетворенность. Это подтверждается и статистическими данными. Так, статистика разводов указывает на то, что пик распадов супружеских пар приходится на четвертый год совместной жизни.

Другие химические вещества – эндорфины – способствуют снижению такой зависимости и несколько успокаивают «наркотическую» сексуальную агрессию. Эндорфины оказывают болеутоляющий эффект в самых различных случаях, от головных болей до болей в суставах.

Супруги, которые пережили кризисы, испытывают наслаждение от простых любовных чувств. Это затишье после продолжительной сексуальной бури. Но природа все равно возьмет свое. И новые запахи, а вместе с ними новые зависимости, которые, как опьянение, ввергнут человека в бурлящее море «химической реакции» под названием любовь и секс, проявят себя во всей своей красе.

Во время занятия сексом резко повышается в организме количество еще одного гормона – *пролактина*. Ученые из Королевского университета в Белфасте (Великобритания) установили, что именно пролактин способен улучшить обоняние человека. Этот гормон заставляет стволовые клетки образовывать новые нейроны в центре обоняния мозга человека.

В целом, как отмечает американский психолог Э. Фиоре, сильные интимные чувства приводят к существенным нейрохимическим и гормональным изменениям в организме человека, которые положительно отражаются на состоянии его здоровья [72].

Интересным является и тот факт, что французский исследователь Галюци установил зависимость вагинальных запахов от цвета волос. Так, у блондинки это запах фиалки, а у шатенки – запах слоновой кости или же мускуса. В связи с этим вспоминается произведение А.И. Куприна «Фиалки», в котором писатель отобразил образ кадета-семиклассника Дмитрия Казакова, с его чувственной весной, не знающего, «куда девать себя то от непомерного счастья, то от сладкой тоски»: «Чудесное открытие. Целый оазис наших милых, темных, маленьких северных фиалок, благоухающих, как нигде в целом мире. Он осторожно, ползая на коленях, рвет цветы, стараясь их не мять, делает с бессознательным изяществом небольшой букетик, обворачивает его круглыми, влажными листьями и, наконец, обматывает ниткой, которую зубами выдергивает из казенного платка. Но когда он опять подымается наверх, на полузаросшую травой дорогу, то невиданное, очаровательное зрелище заставляет его остановиться в немом восторге, почти в страхе. Прямо на него, посредине аллеи, медленно движется, точно плывет в воздухе, не касаясь земли ногами, женщина. Она вся в белом и среди густой темной зелени подобна оживленному чудом мраморному изваянию, сошедшему с пьедестала. Она все ближе и ближе, точно надвигающееся сладкое и грозное чудо. Она высока, легка и стройна, и ее цветущее лицо прекрасно. Ее руки со свободной грацией опущены вдоль бедер. Как царская корона, лежат вокруг ее головы тяжелые сияющие золотые косы, и кто-то невидимый осыпает сверху ее белую фигуру золотыми скользящими лепестками...» [36, с. 340]. Как нам кажется, такое описание вожделения вполне может быть соотнесено с тем, что утверждал Галюци.

А, известный зарубежный писатель Хармс был еще более откровенным, написав: «Что цветы – у женщин между ног пахнет гораздо лучше!» [цит. по: 8, с. 83].

Люди, у которых обоняние сильно обострено, страдают многими нервными расстройствами (истерией, неврастенией, тяжелыми заболеваниями мозга). Но удивительно то, что именно такие больные по запаху и могут отличить блондинок от брюнеток и шатенок (имеется в виду натуральных). При этом среди мужчин, которые страдают от обостренного обоняния, наблюдается такая поляризация, которая приводит к тому, что на блондинок они «западают», а от брюнеток бегут, как черт от ладана.

Однако в 2002 году американские исследователи установили, что и женщины в буквальном смысле вынюхивают полезную для своего потомства генетическую информацию и выбирают подходящих отцов для своих будущих детей по запаху.

Ответственной за такие способности является генетическая группа HLA, которая передается по отцовской линии. То есть, надо полагать, что у матери и ее дочери будут различными обонятельные предпочтения. Это, по всей видимости, и проявляется в том, что мы наблюдаем в сложности взаимоотношений тещи и зятя.

Профессор из Чикагского университета Мак Клинтон провела эксперимент, в котором 49 молодых незамужних женщин в буквальном смысле перенюхали множество ношенных в течение двух дней спортивных маек. Владельцами их были мужчины, которые добровольно изъявили желание пройти комплексное генетическое тестирование. В дни эксперимента им было запрещено курить, употреблять алкогольные напитки, заниматься сексом, есть пряную пищу и, естественно, пользоваться любой парфюмерией, включая туалетное мыло. Все вещи перед ноской были выстираны особым стиральным порошком, без отдушек.

В процессе проведения эксперимента женщины должны были разделить ношенные футболки на четыре категории по степени

привлекательности. Результатом стало то, что большую часть женщин явно привлекал запах мужчин со средним уровнем генетического отличия. Близкие гены, чреватые инбридингом и связанные с ним наследственные заболевания, обонянием отвергались. Неожиданным стало и то, что большинство женщин отклоняли вещи, которые принадлежали мужчинам с сильными генетическими отличиями.

Американские исследователи выдвинули еще одно интересное предположение, согласно которому сперматозоиды движутся, ориентируясь на запах. В определенных местах у сперматозоидов обнаружены скопления «нюхательных» молекул, которые обычно встречаются в носовой полости и которые определяют местонахождение «пахучей» яйцеклетки. Они утверждают, что мужская сперма имеет механизм, благодаря которому мужчина может выбирать партнершу, которая должна будет произвести жизнеспособное потомство. Причем делает он это вовсе не хаотично, а с «умом». «Ум» продуцирует именно сперма. Сперматозоиды улавливают аттрактанты и послушно следуют за ними.

Выдающийся ученый-психолог Эрик Берн в своих исследованиях также констатировал, что одной из самых сильных реакций на запах является сексуальное возбуждение. Он отмечает, что женщине достаточно 15 секунд, чтобы она осознала, интересен ей мужчина как сексуальный партнер или нет. Анализируя феномен сексуальной «заведенности» мужчин, ученый отметил, что существуют некие химические «тумблеры», которые ими осознаются и называются просто «ароматами». Вместе с тем женщины производят вещества, которые воздействуют на нервную систему мужчин и могут ими не осознаваться, но и с меньшей силой их «заводить» [6, с. 98].

Берн также отмечает и то, что «заведенность» на запахи напрямую связана с ранними годами жизни человека. Наиболее распространенными «запахами детства» являются запахи кухни, пищи, которую часто готовила мать. Также к этому могут относиться ароматы духов, запах пота и

некоторые другие запахи, которые людям трудно признать даже в самих себе [6, с. 100].

И цвета, и звуки также являются отражением тех впечатлений, которые человек испытал в далеком детстве. Поэтому между запахами, цветами и звуками на этом уровне обнаруживается непосредственная связь. Например, тот же Гете или Кандинский связывали свой интерес к краскам с ранними детскими впечатлениями, которые они получили от того или иного цвета. Но не менее глубокий интерес к запахам проявлялся и у Габриэль Шанель, возникновение которого она связывала с переживаниями раннего детства.

Но чем же в таком случае должно пахнуть от настоящего мужчины, который возбуждал бы сексуальное воображение женщины? Исследователи отмечают, что в разное историческое время от мужчин «требовались» и разные запахи. Так называемые секс-символы время от времени то пахли бензином, то потом, а то даже навозом.

Тем не менее на какой все же запах женщина реагирует с наибольшей силой? Специалисты в области обоняния отвечают – идеального запаха, способного молниеносно соблазнить любую женщину не существует! Они основываются на данных, которые были получены опытным путем и свидетельствуют о том, что не запах порождает сексуальное влечение, а наоборот – при возникновении у женщины желаний по отношению к конкретному мужчине его запах четко ассоциируется с этим желанием. Возникает своего рода условный рефлекс, причем не важно, какой именно запах испускается источником желания.

Особенно удивительным является то, что некоторые женщины могут считать какой-то конкретный запах, исходящий от мужчины, неприятным и даже отталкивающим. И при этом он вызывает у них сексуальное возбуждение. Этим, например, объясняется то, что в моменты сексуальной близости женщина может испытывать удовольствие, даже наслаждение, вдыхая запах мужского пота или нюхая его несвежее белье. Природный

инстинкт, пробуждающийся в каждой женщине при сексуальном контакте, побеждает в ней все другие условности и пристрастия. То, что в повседневной жизни вызывает отвращение или брезгливость, в порыве страсти становится притягательным.

Изучена реакция 289 женщин на запах андростенона, основного компонента мужского пота. В основном женщины находили запах «неприятным» и «непривлекательным». Исключение составили женщины, у которых был период овуляции (период, в который они могут забеременеть), их оценка запаха была нейтральной. На основании этого делается вывод, что женщина в период овуляции склонна меньше сопротивляться заигрыванию мужчин из-за их естественного неприятного запаха [14, с. 180].

Однако надо полагать, это все же не означает, что мужчина, от которого воняет потом, больше привлекателен для женщины, нежели тот, от которого веет дорогим парфюмом. На стадии «завоевания» женщины именно ароматы играют существенную роль, и на этой стадии запах немытого тела вряд ли будет способствовать сближению полов. Но если вы уже занялись сексом, то чем бы ни пахло от мужчины, для партнерши этот запах будет приятен как запах самца.

Исследователи утверждают, что влияние запахов на эротические переживания людей связано с функционированием так называемой *вомероназальной системы*. Она представляет собой специализированную сенсорную модальность, которая предназначена для восприятия относительно нелетучих веществ, состоящих из крупных молекул и в большинстве случаев вызывающих определенные ощущения только в результате прямого физического контакта, например, когда их пробуют на вкус [72, с. 760].

Собственно вомероназальный орган, или просто вомер, располагается вблизи основания носовой перегородки и представляет собой два небольших кармашка, имеет собственные железы и свой анатомический отдел в мозге. Хотя не все специалисты и согласны с назначением этого органа, все же

имеются основания полагать, что он специализируется на половом возбуждении и реагирует на сильные обонятельные сигналы.

Специалисты отмечают, что вомер встречается далеко не у всех людей, поскольку является рудиментарным органом и может быть недоразвитым. Существует гипотеза, согласно которой он развивается, первые пять месяцев от рождения, а затем исчезает. Однако некоторые специалисты с этим не согласны и полагают, что его развитость и определяется как раз тем, насколько тот или иной человек может буквально «унюхивать» важные и нужные мускусные запахи. Имеются свидетельства того, что у пациентов, которые подверглись пластическим операциям и у которых затрагивали носовую перегородку, пропадала потенция.

Специалисты в области отношения полов А.И. Кочетов и А.А. Логинов, говоря о возбудителях полового влечения, отмечают, что запах, движения, выражение глаз, одежда и другое выступают внешними возбудителями сексуального влечения. Они пишут: «На зарождение полового влечения помимо сексуально-гормонального фактора оказывает влияние информация извне, которая поступает в организм по разным каналам. В первую очередь, это зрение, слух, обоняние, вкус, осязательные ощущения» [32, с. 263].

Интересными в контексте рассмотрения феромонной теории сексуальности являются данные зарубежных исследователей о том, что во время менструации на женщин влияет секрет подмышечных желез мужчин [72, с. 762]. Так, женщинам в возрасте от 19 до 30 лет, у которых были выявлены нарушения менструального цикла, в течение 14 недель верхнюю губу регулярно смазывали секретом подмышечных желез гетеросексуальных мужчин-доноров. Это привело к тому, что количество аномальных по продолжительности циклов уменьшилось. На основании этого делается вывод о том, что как и у животных, так и у человека некий химический сигнал от особи мужского пола, который предназначен для восприятия особью женского пола только во время коитуса, в известной мере способен

оказывать некое регулирующее воздействие на репродуктивную физиологию особи женского пола.

Более того, известно, что самки с регулярными менструальными циклами более плодовиты, чем те, чьи менструальные циклы нерегулярны. Следовательно, химические сигналы, которые транслируются в виде специфических запахов (того же мускуса), способствуют репродукции и регулируют время наступления овуляции через менструальную синхронизацию, что в конце-концов увеличивает шансы на то, чтобы совокупление завершилось зачатием [72, с. 762].

По всей видимости, З. Фрейд в данном случае оказался прав в своих научных воззрениях. Все вокруг человека пропитано пряным ароматом Эроса. Он проявляется всюду – в обыденной жизни, в экономике, в политике, в культуре и везде, где есть человек и его сексуальное влечение.

ОБОНЯНИЕ И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Между небытием и бытием
Лишь ты, любовь – наш светоч и подмога,
Ты схожа в смерти с сорванным цветком:
Он в запахе живет еще немного.

М. Ш. Вазех

«Mens sana in corpore aroma»¹

Аномалии обонятельной системы, как правило, являются следствием того, что имеются нарушения в механизме поступления одорантов в носовую полость, то есть прекращается доступ пахучих веществ к обонятельному эпителию. Это возникает по разным причинам. Во-первых, это может быть вызвано закупоркою носовых проходов вследствие ринитов различной этиологии. Во-вторых, вследствие сенсоневральной утраты обонятельной способности, что вызвано повреждением обонятельного эпителия, разрывом волокон обонятельного нерва, разрушением обонятельных клеток в результате травмы головы, некоторыми вирусными и инфекционными заболеваниями (например, гриппом или гепатитом, бронхиальной астмой), химическими ожогами обонятельных рецепторов вследствие вдыхания таких токсичных соединений, как аммиак, кокаин, пары свинца, сульфата цинка и других щелочных веществ.

К уменьшению чувствительности обонятельной системы приводит и старение. Известно, что более чем у трех четвертей людей старше 80 лет обонятельная чувствительность в той или иной мере понижена. Например, пороги чувствительности к запахам некоторых продуктов питания (молоко, сыр) у пожилых людей примерно в одиннадцать раз ниже порогов чувствительности молодых людей.

¹ «В здоровом теле – здоровый запах».

Более того, как отмечают специалисты, с возрастом катастрофически уменьшается способность к идентификации и распознаванию пахучих веществ, а также к запоминанию запахов даже на короткое время. Способность к идентификации запахов максимальна между 20 и 40 годами, после чего она заметно снижается, и это снижение продолжается вплоть до достижения 70-летнего возраста.

Было обнаружено и то, что многие пожилые люди страдают серьезными нарушениями обонятельной системы. 25% протестированных в возрасте от 65 до 68 лет и примерно 50% протестированных в возрасте старше 80 лет страдали *аносмией* – потерей обоняния, которая связана с гибелью обонятельных клеток. Ученые выяснили, что причиной их гибели является образование большого количества так называемого белка «тау» в соответствующих областях мозга [72, с. 749].

В ходе экспериментов также было установлено и то, что некурящие испытуемые всех возрастных групп обладали более чувствительным обонянием, чем курильщики.

Наиболее распространенная форма дисфункции обонятельной системы, от которой только в США страдают примерно два миллиона человек, – неспособность воспринимать запахи. Человек либо вообще перестает воспринимать какие бы то ни было запахи (полная anosmia), либо становится нечувствительным к какому-то одному запаху или к ограниченному числу запахов (избирательная anosmia).

Пониженная чувствительность ко всем или к некоторым запахам называется *гипосмией*, противоположное ей состояние – обостренное обоняние, повышенная чувствительность ко всем или ко многим запахам – *гиперосмией*. Термином *дизосмия*, или *паросмия*, определяется дисфункция обонятельной системы, при которой человек ощущает какой-то неприятный запах, когда на самом деле пахнет либо приятно, либо вообще нет никакого запаха. Восприятие любого запаха – приятного или неприятного – при полном отсутствии какого бы то ни было одоранта называется *фантосмией*.

Поскольку фантомия – это не что иное, как склонность к «обонятельным галлюцинациям», нет ничего удивительного в том, что ею часто страдают больные с расстройством психики или люди, перенесшие черепно-мозговые травмы [72, с. 744-745].

Потеря обоняния приводит к резкому угнетению человека и продуцированию у него негативных форм поведения. Зарубежные исследователи установили, что у женщин с удаленными яичниками и у женщин, постоянно принимающих противозачаточные таблетки, чувствительность к сексуальному влечению утрачивается, а мужчины, которые страдают потерей обоняния, могут быть бесплодны.

Одним из первых симптомов болезни Альцгеймера, которой страдает более 24 миллионов человек в мире, является anosmia. Исследователи из университета Дрездена выявили и зависимость пониженности обоняния с развитием болезни Паркинсона. Они установили, что обоняние было снижено у 90% пациентов страдающих болезнью Паркинсона и примерно у столько же с болезнью Альцгеймера. Более того, они отмечают, что такая симптоматика может оказаться важным фактором для раннего диагностирования заболевания и назначения соответствующего лечения.

Такие же расстройства проявляются и в случае с шизофренией. Шизофреники могут воспринимать запах апельсинов как горячей пиццы, а табачный дым ассоциировать с запахом жевательной резинки. Люди, страдающие неврастенией, в целом болезненно чувствительны к ароматам, а резкие запахи вызывают у них сильные головные боли.

В прошлом врачи использовали связь между болезнями и запахами как источник диагностической информации. Например, с брюшным тифом ассоциировался запах свежее испеченного черного хлеба, с отравлением соединениями мышьяка запах чеснока, с печеночной недостаточностью аммиачный запах изо рта, с диабетической комой сладкий фруктовый запах и т. д. В начале XX века русский профессор Ф.Г. Яновский даже попытался описать и классифицировать заболевания и соответствующие им запахи. А

позднее ученые попытались создать аппаратный идентификатор этих запахов, так называемый «электронный нос». Однако пока эта проблема остается не решенной.

Еще более тысячу лет тому назад великий врачеватель и энциклопедист Абуали Ибн–Сина (Авиценна) в «Каноне врачебной науки» описал «дурные запахи», которые исходят от человеческого тела (от кожи, от паха, от подмышек, от мочи и кала) и предложил соответствующее лечение. Он также описал порошок, который придает человеческому телу приятный запах и полезен «для обладающих горячей натурой» [1, с. 572-574].

В частности, он предлагал при дурном запахе, который исходит от кожи, посещать баню или принимать натошак вещества, придающие поту благоухание. К таким веществам он относил: корицу, фаланджи, сельдерей, артишок, спаржу и все то, что «гонит мочу и очищает кровь от гнилостности» [1, с. 572].

Другим лекарством, которое, по мнению врачевателя, отбивает запах пота, является смесь следующего состава: «берут китайскую корицу, индийский сумбул, «душистых ноготков», куста – каждого по две укийи¹, глины из Бухейры, свинцового шлака, промытых свинцовых белил – каждого по половине укийи, цитварной полыни, румского сумбула – каждого по укийе, шафрана, сухой розы – каждого по три укийи, растирают сухие вещества в соке мирта, а шафран растворяют в старом вине и употребляют». А для людей «с горячей натурой» он предлагал смесь «сыти, сададжа, соцветия ситника ароматного и сирийской майи – каждого по десяти дарахми², сухой розы, веток мирта – каждого по двадцати дарахми, сыть, соцветия ситника ароматного и увлажняют пахучим вином, высушивают и растирают, потом посыпают розами и ветками мирта в растертом виде. После этого необходимо развести в розовой воде шафран, смешать его с

¹ 1 укийи = 29,75 грамма.

² 1 дарахми = 4,25 грамма.

остальными лекарствами и высушить в тени, а потом растирать и посыпать этим тело, предварительно выкупавшись в бане» [1, с. 573-574].

Гиппократ предпочитал направлять легочных больных к вулкану Везувию, где они вдыхали сернистые испарения и получали облегчение.

Лечение мигрени, по Галену, заключалось в закапывании в нос сока дымянки с маслом и уксусом.

В Древней Греции с лечебной целью применяли испарения чеснока, лука, укропа, тмина, лавра, эвкалипта. А с целью профилактики болезней органов дыхания, больных отправляли в леса, к морю, к водопадам, горячим источникам.

Издавна для предупреждения и лечения простудных заболеваний казахи и уйгуры использовали вдыхание паров чеснока и лука или обвешивали себя «пахучими ожерельями», состоящими из очищенных головок чеснока.

В соответствие с канонами древнетибетской медицины задержка чихания (дыхания) вызывает притупление пяти органов чувств, головную боль, боли в шейной области и парез лицевых мышц. Все эти расстройства предупреждаются ароматическим курением, лекарствами, вводимыми в нос, и смотрением на солнце.

Именно область носа, учитывая связь ее с головным мозгом, использовалась в Древнем Китае, во времена династии Мин, для профилактической вариоляции. Для чего смешивали с водой растертые в порошок оспенные стружья и на кусочке ваты вводили в ноздри ребенка [13, с. 88-89].

Интересными являются данные и о том, что в основе нюхания табака, обычая, который получил свое распространение с XVIII века, находится общий тонизирующий эффект, возникающий в результате раздражения слизистой носа. Выведение из обморочного состояния при нюхании нашатырного спирта также может быть объяснено стимуляцией дыхания и кровообращения. При этом со времени появления такого обычая никакие

другие методы, при всем многообразии лекарственных средств, не смогли заменить этого простого, но очень эффективного приема.

А вот как описывает некоторые специфические запахи, которые связывались с болезнями, имевшими место во Франции XVIII-XIX вв., врач Ален Горбин: «Характерной особенностью больницы была смесь различных гнилостных запахов. Они исходили от учащенного дыхания больных и от их отвратительного пота, от их гнойной мокроты и гнойных выделений ран, от содержимого ведер и параш, и к ним примешивался едкий запах лекарств, зловонные испарения пластырей. Врач, чтобы предотвратить возникновение эпидемии, старался разобраться в этой зловонной смеси как можно быстрее. Пол, возраст, род занятий и темперамент пациентов вносили определенные изменения в это общее зловоние, из которого возникал запах доминирующей болезни. Однако хуже всего была все-таки «больничная лихорадка» – запах, который предшествует смерти и предвещает ее; его источали пораженные гангреной конечности и пропитанные потом постели, подготовленные для умирающих» [цит. по: 72, с. 745-746].

Место, очерченное носогубными складками и верхней губой, называют *треугольником смерти*, поскольку оно напрямую связано с венами головного мозга и любое повреждение в этом месте очень опасно.

Хотя, в целом, нарушения обоняния и не смертельны, но они достаточно вредны для человека. Все дело в том, что запахи достаточно информативны. Они могут предупреждать человека о присутствии ядовитых газов, о пожаре, о недоброкачественной пище и т. п. А человек, полностью лишенный обоняния, лишается возможности воспринимать эти сигналы об опасности и поэтому должен быть всегда начеку. Кроме того, дисфункция обонятельной системы способна ухудшить качество жизни. Она может не только повлиять на рацион питания, но и на эмоциональное состояние человека и даже стать причиной тяжелой депрессии.

По данным американских психохимиков, способность человека ощущать запах питательных веществ и некоторых витаминов частично

зависит от того, какое количество этих соединений уже содержится в крови. Ученые разработали несколько комплектов пахнущих веществ для так называемых стандартных диагностикумов. Относительная способность больных обонять вещества из этих комплексов может стать хорошим показателем общего состояния здоровья [13, с. 85].

Установлено, что угнетающее действие пахучих веществ всегда выражено более отчетливо, чем стимулирующее. Однако и возбуждающее действие запахов при соответствующих условиях может оказаться чрезмерно сильным и неадекватным. Так, раздражение обонятельных рецепторов в период цветения деревьев и кустарников воздействует на гипоталамические центры и, таким образом меняя тканевую реактивность, нередко вызывает аллергические заболевания: сенную лихорадку, крапивницу, ангионевротический отек Квинке и некоторые другие. Поэтому нос и его слизистую оболочку рассматривают как «шоковый» орган при различных аллергиях. Под влиянием обонятельных раздражителей изменяется сосудистая реактивность, функциональное состояние различных сенсорных систем, эндокринно-вегетативная деятельность и половая функция.

Российские ученые изучают значение обоняния и запахов в радиобиологических эффектах, то есть в последствиях воздействия ионизирующей радиации на организм. Их интерес сфокусирован на изучении такого феномена, как радиофобия – навязчивого страха перед радиацией. И хотя опыты проводятся на животных, специалисты отмечают, что при контактах группы животных, облученных ионизирующей радиацией даже в нелетальных дозах, с необлученными у последних буквально через сутки отмечаются нарушения иммунитета и ухудшение параметров крови. Данный эффект обусловлен воздействием летучих веществ. Эти летучие вещества, воспринимаясь обонянием здоровых животных, вызывают у них нарушения иммунологической реактивности и содержания некоторых элементов крови.

Хотя обоняние животных по сравнению с обонянием людей и развито чрезвычайно высоко, что может выступать неким сдерживающим фактором

переноса таких эффектов на человека, тем не менее ученые констатируют, что такие летучие вещества, как пиразины, которые у мышей и крыс служат средством угнетения спермотогенеза и репродукции в конкурентных отношениях, возникают как продукты жизнедеятельности самого человека. Так, они образуются, например, при жарке продуктов. Пиразины обладают привлекательными вкусовыми свойствами, а вот как они влияют на человеческий организм, пока неизвестно [77].

Многие запахи, обладают лечебными свойствами, и они могут быть использованы как в медицине, так и в психотерапии. По данным отечественных и зарубежных специалистов, запах лаванды, герани, эвкалиптового масла повышает возбудимость нервной и мышечной системы, а запах аммиака, керосина, крезола, йодоформа и других веществ, наоборот, понижает возбудимость нервно-мышечного аппарата. Запах бензола и герантиола улучшает слух, а запах индола – ухудшает. Запахи бергамотового масла, пиридина и толуола повышают остроту зрения в сумерках. Запахи бергамотового масла, герантиола, камфоры повышают чувствительность глаза к зеленому цвету и понижают к красному, запах розмаринового масла расширяет поле зрения для зеленых и суживает для красных объектов, а запах индола – суживает для красных и расширяет для зеленых [76].

Как отмечают медицинские психологи, утомление боли у пациентов возможно на основе суггестии (внушения). Наиболее действенной формой является словесное внушение, связанное с простым первосигнальным импульсом. Однако усиливать словесное внушение можно при помощи слабых и умеренно действующих ольфакторных компонентов, которые вызывают приятные ассоциации [30, с. 228].

Еще в давние времена для лечения больных туберкулезом применяли воздух сосновых лесов. В середине XX в. советские ученые установили, что в полях, лугах и особенно в хвойных чащах под влиянием солнечных лучей образуется своеобразный «природный» смог. Эта таинственная «голубая дымка» состоит из мельчайших частиц, образовавшихся в результате

фотохимических реакций. Ее основное отличие от зловещего «городского» смога состоит в том, что она насыщена не вредными продуктами сгорания, а органическими веществами, выделяемыми растительностью.

Было установлено, что воздух хвойных лесов претерпевает непрерывные изменения, в процессе которых газы, выделяемые растительностью, превращаются в твердые и жидкие частицы. Под влиянием солнечных лучей эти частицы проходят три стадии: рождения, развития и гибели. Именно этот процесс послужил основой для создания врачами и физиологами искусственных помещений «голубых сосновых туманов».

Ученые из Великобритании долгое время изучали воздействие запаха моря на организм человека. Д. Кинг и С. ван Толлер установили, что морской запах может уменьшать чувство тревоги и беспокойства. Это вызвано влиянием йодосодержащих веществ. На этой основе были разработаны процедуры, когда в помещение, в котором находились люди с приступом тоски и тревоги, выпускалось небольшое количество химического препарата, что становилось действенным фактором по локализации таких состояний [76].

Но наиболее разработанной системой лечебного воздействия на человека является так называемая *ароматерапия*. Она представляет собой одну из форм нетрадиционной медицины с использованием растительных эфирных масел, которые обычно добавляют в небольших количествах в кремы для массажа, в ванну или нагревают для окуривания помещений.

Люди научились использовать целебные свойства растительных масел с глубокой древности (более 6000 лет), о чем свидетельствуют древние рисунки, тексты и археологические находки (сосуды разной емкости, в которых хранились ароматические вещества).

Древние египтяне, а позднее древние греки и римляне были страстными поклонниками различных видов ароматизации. Например, древнеегипетские папирусы говорят о «прекрасных маслах, отборных ароматах и фимиамах для храмов, доставляющих радость любому божееству»

[22]. А, сами фараоны ценили ароматические масла наравне с золотом и рабами.

Древние греки, не только использовали познания египтян в области ароматерапии, но и приумножили их. Они открыли многие растительные эссенции, которые оказывают возбуждающее, расслабляющее, освежающее, болеутоляющее и усыпляющее воздействие на человека. Так, древние греки стали использовать оливковое масло как основу во многих консистенциях, которые и по сей день используются в медицинских и косметических целях.

Большое распространение ароматические вещества или благовония получили в Индии. Они использовались практически во всех сферах жизнедеятельности индусов. Так, при строительстве храмовых сооружений в раствор добавляли эфирные масла, которые способствовали не только дезинфекции воздуха в помещении, но которые создавали атмосферу уюта, располагая человека к раздумьям и медитации. Широко использовались различные ароматические вещества и в искусстве любви. Свидетельством тому является Камасутра, которая содержит уникальные рецепты использования эфирных масел в интимной жизни.

Надо отметить, что в Индии, использование растений в медицине тесно связано с религиозными и философскими представлениями о человеке как о неотъемлемой части постоянно изменяющейся природы. Древнейшие священные тексты, например, Ригведа (2000 г. до н.э.), содержат рецепты растительных средств и даже обращения к таким растениям: «Растения, вы, существовавшие столь долгое время, еще до рождения богов, я хочу проникнуть в семьсот ваших тайн... Прошу вас, мудрые растения, помогите мне исцелить этого человека» [цит. по: 17, с. 13]

Очень важное значение придавалось условиям, в которых растения росли, и состоянию того, кто их собирал. Так, отмечалось: «Растения должны собирать только люди чистые душой, предварительно постившиеся. Их нужно собирать только в труднодоступных местах с плодородной почвой и

хорошим дренажем, но не около храмов, могил или святых мест...» [цит. по: 17, с. 13].

Лекарственные растения, которые произрастают в Индии, составляют основу аюрведической медицины. А такие растения, как бензоин (смола стиракса), тмин, кардамон, гвоздика, имбирь, перец и сандаловое дерево, алоэ, кунжут и сахарный тростник, являются основой многих лекарственных средств, которые производят в других странах. Первые семь растений дают эфирные масла, которые достаточно широко используются в настоящее время в ароматерапии.

Надо отметить, что из Индии ароматические вещества (благовония) пришли на Русь. Но, не только церковь стала использовать их для своих культовых целей. Без курения фимиама не обходился ни один пир древнерусских вельмож. С этой целью устанавливались специальные курильницы, расставленные в роскошных княжеских дворцах. Особенно популярными становятся эфирные масла при Петре I, который стал их завозить в больших количествах из Европы. К тому времени европейцы (благодаря торговле с арабами) становятся основными потребителями этого продукта.

Сам термин «ароматерапия» впервые употребил в научном докладе в 1928 г. французский фармацевт Рене Морис Гаттефосс, а в 1937 г. он издал книгу под этим названием [17, с. 15]. Пришел он к ароматерапии после того, как сильно обжег руку во время работы в парфюмерной лаборатории. Получив ожог, Рене быстро опустил руку в сосуд с чистым лавандовым эфирным маслом и к своему изумлению обнаружил, что рана очень быстро зажила, не оставив малейшего шрама. Врач-фармацевт занялся исследованием эфирных масел и пришел к выводу, что они обладают более сильными антисептическими свойствами, чем известные в то время обычные антисептики. Гаттефосс также установил, что цельное эфирное масло является более эффективным, чем любой из его компонентов, взятый в отдельности.

Во время II мировой войны французский хирург Жан Вальне также стал изучать эфирные масла и их действие на раны. На основании этого он написал книгу «Ароматерапия», которая была издана в 1964 г. и сразу же завоевала особую популярность. С того времени во всем мире интерес к этому нетрадиционному направлению в медицине постоянно растет. Но именно в настоящее время ароматерапия не просто приобрела большую популярность, а с внедрением информационных технологий стала ведущим средством лечения самых разнообразных физических и психических недугов, а также стали использоваться для повышения иммунитета организма.

В ароматерапии применяется концентрированное масло растений, которое рассматривается как его «жизненная сила», наподобие того, как кровь у животного организма. Это масло известно как *эфирное*. Эфирное, потому что оно легколетучее, а масло – так как жирное на ощупь, легче воды и не смешивается с ней.

Известно большое количество растений, чьи эфирные масла экстрагируют из лепестков, листьев, семян, плодов, стебля, коры или корней. Из различных частей растений получают несколько видов масла. Например, листья апельсинового дерева являются источником масла петитгрейн, цветы – неролиевого, а кожура – апельсинового.

Эфирные масла применяют в самых различных областях. Например, масло чайного дерева оказывает общее стимулирующее воздействие на иммунную систему, которая обеспечивает защиту от инфекций и поддерживает здоровье организма. Мирра особенно эффективна при лечении инфекций полости рта и горла, а такие масла, как ромашковое, лавандовое или можжевеловое, могут использоваться для лечения артрита. Масло шалфея мускатного, мандариновое и пачулевое применяются как расслабляющее средство, а кипарисовое, жасминовое и иланг–иланг можно применять в качестве успокаивающего.

Ароматические масла подразделяют на две группы по принципу усиления женского или мужского начала в человеке. Так, женскими

считаются эфирные масла бергамота, герани, иланг–иланга, лаванды, розмарина. Мужские – пачули и кедр.

Применяют аромасредства путем смешивания с подходящей основой. Эфирное масло лаванды можно смешать с миндальным или виноградным маслом и использовать эту смесь во время массажа. При этом экстракты через кожу проникают в кровь, которая быстро доставляет их к определенным участкам тела.

Эфирные масла можно также использовать в форме ароматических ванн, ингаляций и компрессов или с помощью аромалампы окуривать помещения. Если готовят ванну, то смешивают несколько капель масла (например, пачулевого) со щепоткой соли и затем эту смесь растворяют в воде. Следует учитывать и то, что некоторые масла (например, лимонное) являются более концентрированными, чем другие, и их следует применять в меньших количествах, чтобы не допускать раздражения кожи.

Аромалампа или аромакурильница является наиболее доступным средством для испарения эфирных масел в комнате. Ее наполняют водой и добавляют в нее эфирное масло, которое под воздействием горячей лампы постепенно испаряется. Как установили специалисты, наиболее эффективными являются аромалампы из глазурованной или неглазурованной керамики. Не рекомендуются металлические аромакурильницы, поскольку, вступая в контакт с металлом, эфирные масла могут менять свои свойства [17, с. 46].

Натуральные эфирные масла отличаются значительной летучестью на открытом воздухе. Особенно это касается апельсинового и эвкалиптового масла. Они также быстро приходят в негодность под воздействием тепла, света и влаги. Поэтому следует их правильно хранить, чтобы полезные свойства сберегались продолжительное время (не менее двух лет).

К эфирным маслам недопустимо легкомысленное отношение. Они безопасны, когда применяются в небольших количествах и в верных пропорциях. Но даже в небольших количествах с течением времени эфирные

масла могут вызывать отравления, а некоторые из них являются даже опасными для жизни и здоровья. Поэтому чтобы предотвратить нежелательные последствия, перед применением эфирных масел нужно посоветоваться со специалистом.

Существуют специально разработанные методики и для развития обоняния. Так, И.Ю. Матюгин разработал систему упражнений, с помощью которой человек любого возраста, образовательного и культурного уровня может развить свою обонятельную память [43].

Автор предлагает серию из 26 упражнений–игр, которые направлены на запоминание различных запахов с помощью ассоциативных связей. В качестве ассоциаций он предлагает лица друзей, незнакомых людей (фотографии), цвет, звук, тактильные ощущения, графические символы, открытки с цветами, воспоминания.

Испытуемый должен определить, какой из запахов больше всего подходит тому или иному представлению. Например: «Самый неприятный запах вызывает воспоминания отъезда из любимого города. Перебираю запахи дальше. Воспоминания появляются и исчезают вместе с запахами. Запахи нравятся все больше и больше. Плохие воспоминания улечиваются. Вот и самый приятный запах. Вспоминаю парк, лицо обдувает приятный, прохладный ветерок. Я люблю озером» [43, с. 50]. Или: «Беру первый флакон с запахом. Закрываю глаза и через некоторое время слышу скрип дверей в старом замке. Беру второй запах – слышу протяжный звук виолончели» [43, с. 61].

Матюгин и сам предлагает испытуемому определенные ассоциации. Так, запах кофе связывается со звуком кафемолки, запах опилок со звуком пилы, запах моря с криком чаек, запах бензина со звуком мотора, запах цветов с жужжанием пчелы [43, с. 57-58].

Автор указывает, что для запоминания запаха необходимо его превратить в цвет, в линию, в лица знакомых, в воспоминания и т. п. Вот, как он предлагает использовать эти ассоциации при запоминании

последовательности запахов. «Иду по пляжу, *приятный теплый песок*. На воде рябь... Над головой *бледно-голубое небо*... Ослепительно-белое солнце. Чтобы кожа не обгорела, моя *подруга* мажет кремом *лицо*... Капли крема на ладони похожи на *узор*... Набегает волна, разбивается, и капли падают на *песок*... Появляется *радуга*... Из воды появляется русалка, у нее *красивая форма* волос... Она играет на *арфе*... Близится вечер. *Красное солнце*... расплывается пятном на воде ... Грустно, потому что надо уезжать» (курсив наш – В.Т, С.Г.) [43, с. 81-82].

Таким образом, показатель развития обонятельной системы является показателем здоровья человека, его неотъемлемой характеристикой жить в согласии и гармонии с окружающей его природой.

ОБОНЯНИЕ И КРИМИНАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Запах человека сам по себе был ему тоже безразличен. Запах человека он мог достаточно хорошо имитировать суррогатами. То, чего он страстно желал, был запах определенных людей: а именно тех чрезвычайно редких людей, которые внушают любовь. Они-то и стали его жертвами.

Зюскинд П. Парфюмер:
История одного убийцы

Всех, кто встречался мне на этапах (были всякие – чаще с надломом), отличал специфический запах – дух тюрьмы, становящейся домом.

Губерман И.М.

В криминалистике, криминологии и криминальной психологии также уделяется внимание вопросам соотношенности запахов и криминальных проявлений личности. Вспомнить хотя бы произведения Конан Дойля, в которых писатель попытался передать «криминальные ольфактурации». Например: «Понюхав губы мертвого, Шерлок Холмс почувствовал чуть кисловатый запах и понял, что его заставили принять яд...» [29, с. 143]. Или: «Запах остался на дороге, несмотря на то, что они прошли здесь двадцать восемь часов назад. Собака шла по следу. Резкий запах креозота победил на дороге все остальные запахи...» [29, с. 196].

В специальных исследованиях было установлено, что каннибала можно выделить из массы людей по запаху. Каннибалов отличает резкий удушающий запах. Этот запах присущ психопатам и напоминает козлиный запах едкого пота, что является результатом нарушения баланса гормонов и катехоламинов. Так, например, врачи, которые осматривали сексуального

маньяка–потрошителя А.Р. Чикатило, отмечали наличие у него именно такого резкого запаха [3].

Вместе с тем психиатры и психологи обращают внимание на то, что сексуальные агрессоры объясняют свое влечение к жертве неосознаваемыми порывами, которые можно пояснить как своеобразное проявление подсознательной реакции на запах. Есть целая отрасль в криминалистике, которая называется *криминалистической одорологией*, которая занимается изучением запахов и запахоносителей с целью последующего их использования в уголовном судопроизводстве [61].

Криминалистическую одорологию разделяют на *кинологическую и инструментальную ольфактронику*. В первом случае в качестве анализатора пахучих веществ используются специально подготовленные служебные собаки (иногда другие животные). В инструментальной – применяются физико-химические приборы, которые способны детектировать с высокой чувствительностью отдельные компоненты запаха человека.

Если животные (их обонятельные качества) издавна использовались для отыскания и распознавания по запаху различных предметов и людей, то создание искусственных детекторов запаха способствовало тому, что в 60-х годах прошлого столетия в криминалистике возникло направление ольфактроники. Оно стало значительным шагом в объективном расследовании тех или иных преступлений и сегодня достаточно быстро развивается.

Так, на основании запаховых следов, то есть газообразных образований, которые исходят из материальных предметов, криминалисты могут определить, кому принадлежал или кто использовал тот или иной предмет. Например, топор, который держал в руке преступник, является предметом запаховых следов до тех пор, пока не прекратится процесс испарения вещества, имеющегося на его рукоятке.

Интересны такие факты. Отделившиеся от тела человека твердые и жидкие части, кусочки ткани, волосы, кровь, потожировое вещество, сперма,

выделения, связанные с физиологической деятельностью сохраняют индивидуальный запах человека десятки лет. Предметы, находящиеся в постоянном контакте с телом человека (одежда, обувь, очки, кошелек, зажигалка, авторучка, носовой платок, заколка и т. д.) удерживают индивидуальный запах от нескольких дней до нескольких месяцев. Объекты временного контакта с телом человека (не менее 30 минут), то есть вещи, материалы, почва, которых касался человек, сохраняют его индивидуальный запах не более двух суток. На вещах и предметах, зарытых в землю и снег, запаховые следы сохраняются до нескольких месяцев. При этом хорошо они сохраняются в холоде, в тени, в закрытых помещениях, на пористых, шероховатых поверхностях, а хуже – на ветру, на нагретых и гладких предметах.

Ценными с криминологической и криминально-психологической стороны представляются данные, которые получила в ходе проведенного исследования органов чувств у преступниц и проституток российская исследовательница П.Н. Тарновская. Она констатировала, что обоняние у лиц с девиантным и делинквентным поведением значительно слабее, нежели у социально-нормальных индивидов. П.Н. Тарновская установила опытным путем, что у 24% испытуемых женщин-убийц оно ослаблено, а у 10% вообще отсутствовало. У воровок-рецидивисток: 20% – ослаблено, а у 8% – отсутствует. У проституток – у 24% ослаблено, а у 10% отсутствует. Среди социально-нормальных женщин только у 18% обоняние ослаблено, но ни у кого из них обоняние не отсутствовало [78]. Это свидетельствует о том, что имеется определенная связь между органами чувств и социально-нормативными аспектами жизнедеятельности человека.

Интересными являются данные из области психотерапии половых девиаций (отклонений) у эксгибиционистов и сексуальных садистов, которые получены в зарубежных научно-практических исследованиях [56, с. 442-447]. В основе такой психотерапии находятся положения когнитивно-поведенческого подхода, в соответствии с которым у человека имеются

существенные когнитивные (познавательные) искажения и недостаточно развита социальная компетенция, что не дает ему возможности быть социально-адекватным тем условиям жизни, в которых он находится.

Методики снижения девиантного возбуждения представляют собой по большей части аверсивные (обращенные к человеку) процедуры. В качестве основного элемента используется оперантные образцы (образцы наказания), когда аверсивный стимул подается в зависимости от девиантной реакции (например, эрекции).

Так, при использовании *метода сенсбилизации* клиент представляет себе последовательно девиантные действия до наступления кульминации – аверсивного переживания, включающего физический или психологический дистресс. Это концептуализируется как процедура скрытого наказания, а скрытое подкрепление может быть достигнуто, если побудить клиента представить себе вознаграждение за контролирование девиантных импульсов. Воображаемый материал предлагается клиенту либо на аудиокассете, либо в виде видеозаписи, либо может быть создан им самим. Последний вариант, по мнению ряда специалистов, является наиболее успешным [56, с. 443].

Самым существенным в этом методе является то, что при «ассистируемой» скрытой сенсбилизации девиантное возбуждение, вызванное мысленными образами, сочетается и с воображаемым аверсивным событием, и с *аверсивным запахом, таким как запах газа валериановой кислоты или гниющего мяса.*

Такая процедура была применена к 38 гомосексуальным педофилам и 62 эксгибиционистам, которые воображали по три девиантные сцены во время каждого еженедельного сеанса в течение 24 недель, а затем участвовали в периодически закрепляющих сеансах в течение трех лет. Специалисты отметили, что девиантные фантазии и девиантные возбуждения были существенно снижены у подавляющего большинства клиентов. Только

восемь клиентов впоследствии вновь предпринимали попытки совершения преступлений на сексуальной почве.

Между тем метод скрытой сенсбилизации еще не получил своего должного распространения, поскольку не имеет достаточно прочного теоретического обоснования и его эффективность зависит от наличия у клиента яркого воображения. Тем не менее несомненным является тот факт, что успешная психотерапия эксгибиционистов и сексуальных садистов путем аверсивной процедуры, возможна только в сочетании с продуцированием образов, за которыми стоит обонятельная аверсия.

Несомненно, использование ольфакторных знаний в области криминалистического и криминологического поиска, психотерапии правонарушителей имеет свою существенную перспективу.

Представляющими научный интерес нам представляется описание и мест лишения свободы, а, точнее, так называемых следственных изоляторов, в которых присутствует самый широкий спектр всевозможных запахов. Это важно, если подойти к рассмотрению данного аспекта с позиции так называемой ольфакторной агрессии [59].

Как известно, находясь в штольне, Гренуй (персонаж романа П. Зюскинда «Парфюмер») пришел к мысли о том, что он не воспринимает своего собственного запаха в силу невозможности отделить себя от него. А раз не слышишь своего запаха, то не можешь услышать и самого себя. Но не слыша себя, не услышишь других. Зато внешние запахи действуют особенно раздражающе.

Это является более чем показательным и в отношении человека, который, например, несколько месяцев содержится в камере следственного изолятора, которая рассчитана на 20 человек, а на самом деле в ней находится 60. Такой арестант, как правило, утрачивает ощущения себя и начинает настороженно–агрессивно относиться к окружающим.

Как отмечалось ранее, запахи действуют на подсознательном уровне и буквально преследуют человека повсюду. Их «абсолютное влияние»

тождественно проявлениям агрессии или насилия, а в терминологии Е. Жирицкой, которая анализировала ряд культурных факторов, проявлению «ольфакторного терроризма» [20].

В условиях социальной изоляции, когда человек проявляет реакцию на обстоятельства, которые он не в силах изменить и к которым вынужден приспособливаться, влияние запахов, на первый взгляд, незаметно. Важными аспектами жизнедеятельности человека являются иные факторы (статус, роль, возможности и т. п.). Однако, по свидетельствам тех же заключенных или сотрудников следственных изоляторов, первое, что поражает, так это «специфический запах тюрьмы».

Этот запах трудно идентифицировать. Вот, например, как описывал в свое время запах каторги Бенцони Жюльетта: «Я забыл, что море так хорошо пахнет! – сказал освобожденный каторжник, – особенно после спертого воздуха. Человеческая грязь, человеческая нищета, – я не знаю запаха более ужасного, даже запаха тления, ибо в тлении есть ростки нарождающейся жизни...» [21, с. 49].

К сожалению, и в современных тюрьмах, следственных изоляторах или колониях для исполнения наказаний этот запах сохраняет свою специфику. Одному из авторов, в период наибольшего роста преступности и соответствующего наполнения мест лишения свободы, довелось работать в одном из следственных изоляторов Украины. Это смесь паров перебродившего теста, баланды (тюремная похлебка), человеческого пота, фекалий, разложившихся продуктов питания, стирального и нестиранного белья, краски, лекарств, и все это «покрывается» запахом табачного дыма и жженой бумаги. Такой смрад заполняет все пространство, в котором находится человек, и невидимо создает предпосылки для соответствующих негативных реакций. Иначе, как ольфакторной агрессией, такое явление трудно назвать. А агрессивность запаха, заполняющего собой все пространство и не дающего человеку никуда скрыться, чревата агрессией самого человека.

Необходимо прибавить к этому и то, что человек полностью лишен возможности организовать свое жизненное пространство. Он, кроме того, что окружен другими людьми, которые не обязательно являются близкими в социальном отношении, еще и не имеет возможности «индивидуализации» не только своей личной зоны, но и интимной¹.

В конечном итоге это приводит к возникновению множества конфликтов, которые выражаются в различных противоправных проявлениях заключенных. Но, что особенно интересно, такие конфликты более ярко продуцируют в камерах, в которых содержатся женщины. Наверное, это может являться дополнительным подтверждением того, что женщины более восприимчивы к запахам, нежели мужчины.

Герой романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» Родион Раскольников с трудом переносит вонь на улицах Петербурга. Вонь наполняет город, как закрытый резервуар. Воняет на лестнице, куда все кухарки выливают помои, воняет в распивочных, вонь стоит повсюду. Достоевский доводит описание этой воню до почти физического ощущения: «На улице жара стояла страшная, к тому же духота, толкотня, всюду известка, лес, кирпич, пыль и та особенная летняя вонь, столь известная каждому петербуржцу, не имеющему возможности нанять дачу, – все это разом неприятно потрясало и без того уже расстроенные нервы юноши. Нестерпимая же вонь из распивочных, которых в этой части города особенное множество, и пьяные, поминутно попадавшие, несмотря на буднее время, довершили отвратительный и грустный колорит картины...» [18, с. 6].

Удивительно, но не почти такое же самое мы можем наблюдать в следственных изоляторах. И пусть сегодня, хотя бы в сравнении с периодом пятилетней давности, якобы в содержании заключенных произошли некоторые изменения к лучшему, «специфический запах тюрьмы» остается неизменным. Им пропитаны стены тюрем, он не улетучивается даже после

¹ Интимная дистанция – 15-45 см., личная дистанция – 45-75 см.

многократного проветривания помещений. Такой запах, по всей видимости, не исчезает вообще.

Мы не стараемся абсолютизировать влияние запахов на возникновение ольфакторной агрессии в условиях мест предварительного заключения. Но мы глубоко убеждены, что сила запахов если является не основным фактором, воздействующим на поведение заключенных, то, несомненно, одним из существенных факторов, который ведет к возникновению различных деструктивных проявлений в их среде. Целесообразно обратить внимание специалистов на отмеченный аспект и попытаться разработать в будущем систему мер, которая будет направлена на устранение причин, порождающих такое явление. Тем более, что соответствующие разработки уже имеются, и они достаточно продуктивно применяются в так называемом аромаркетинге, речь о котором пойдет в следующей главе.

ПОНЯТИЕ АРОМАМАРКЕТИНГА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ВНЕДРЕНИЯ

Мало знать, надо и применять.

Мало хотеть, надо и делать.

И.-В. Гете

Аромаркетинг – новый вид маркетинговых услуг, которые базируются на научных разработках, связанных с изучением влияния ароматов и ароматизирующих веществ естественного и искусственного происхождения на эмоциональное состояние человека с целью побуждения его к действию.

Первым, кто попытался реализовать аромаркетинг на практике, был швейцарец Франко Бозизио, который при изготовлении спортивной обуви распорядился напитать стельки всех кедров, кроссовок и тапочек, которые выпускала его компания, ароматами фруктов, ванили и сандалового дерева.

Как отмечают специалисты в этой области, основными направлениями, по которым должен развиваться аромаркетинг, являются:

- привлечение клиентов и их удержание в торговом зале магазина, в офисе, кафе, баре, ресторане и т. п.;
- привлечение клиентов к выставочным стендам и витринам;
- побуждение к совершению покупок и увеличению объемов продаж;
- создание расслабляющей обстановки для клиентов фирмы или компании;
- гармонизация отношений в трудовом коллективе;
- увеличение производительности труда.

Аромаркетинг развивается уже более 20 лет, но особенно в последнее время он приобретает все большую популярность, поскольку с уровнем развития психологической науки становится ясно, что запах бьет в

самое слабое место человеческого сознания. И это можно использовать в предпринимательстве и торговле.

Специалисты понимают, что запахи как привлекают, так и отталкивают людей и происходит это на неосознанном уровне. Более того, ароматы не уступают, а может, и превосходят по уровню обольщения привлекательный интерьер, хорошую музыку и улыбку персонала. Запах, несомненно, влияет на стимулирование продаж, формирование неповторимого имиджа и своеобразной организационной культуры фирмы или компании.

По данным зарубежных исследований, более 70% всех эмоций человека основаны на запахах, которые он ощущает. Поэтому использование человеческого обоняния в практической деятельности, в частности в предпринимательстве, нашло своё отражение в новом, перспективном направлении воздействия на поведение потребителя – *сенсорном маркетинге*.

Воздействие внешних раздражителей на органы чувств является настолько продуктивным, что это делает возможным использование их в самых разных направлениях человеческой жизнедеятельности. Основным элементом таких воздействий является их неосознаваемый характер. Человек, не осознавая того или иного сенсорного воздействия, как правило, и не осознает своих поступков и действий, а последние как раз и направляются в нужном для производителя направлении.

Проведенные исследования убеждают, что запахи оставляют след в памяти человека на очень длительное время, ассоциируясь с визуальными, слуховыми впечатлениями при эмоциональных переживаниях. В практической плоскости это дает следующий эффект. Американские специалисты на основании наблюдений пришли к выводу, что в магазинах, где используется ароматизирование, посетители задерживаются в среднем на 15-20 процентов дольше, чем в тех, где не применяются ароматехнологии. Более того, по их мнению, ароматизация воздуха в магазине способна

поднять продажи до 15 процентов, без особых дизайнерских перепланировок и расширения ассортимента [72, с. 755-756].

Другие эксперименты по изучению влияния запахов на поведение потребителей показали, что реклама с ароматизаторами является более эффективной, а торговля еще более насыщенной. Так, в одном из них трем партиям женского нейлонового белья придали различные запахи и выставили для продажи вместе с четвертой партией таких же не надушенных изделий.

Результаты говорят сами за себя: 50 процентов покупательниц предпочли изделия со сладким ароматов нарциссов, 24 – с фруктовым ароматом, 18 – запахом духов и только 8 – с естественным запахом нейлона. Многие из покупательниц, выбравших вещи первых трех партий, утверждали, что они более прочные и лучшие по качеству. При этом поразительным было то, что ни одна из покупательниц не упомянула о запахе как о причине выбора покупки [13, с. 86-87].

Американский специалист в области коммерческого использования запахов А. Хирш считает, что запахи влияют на человеческий мозг, как наркотики, и непосредственно влияют на мышление и оценки потребительских качеств товара. Поэтому манипулирование сознанием потребителя при помощи запахов вполне реальная процедура.

Собственно, сам А. Хирш уже неоднократно доказывал правоту такой позиции. Так, он в одном из американских супермаркетов распространял специально разработанную им же эссенцию и констатировал резкий рост продаж товаров по сравнению с «неопыленными» секциями. Хотя состав этой эссенции и держится в тайне, все же Хирш отмечает, что запах мяты и ландыша повышает работоспособность на компьютере, а запах лимона производительность секретарей-машинисток. Запах сандалового дерева привлекает покупателей-мужчин, а запах цветов – женщин.

Более того, Хирш пошел дальше и разработал уникальный комплекс по снижению веса. Он набрал три тысячи добровольцев, которые страдали избытком веса, и заставил их за полгода похудеть в среднем на 12,7 кг.

Процедура происходила таким образом, что когда люди чувствовали голод, Хирш разрешал им есть, но предлагал при этом понюхать специальный ароматизатор. Чем чаще испытуемые нюхали его, тем больше веса они сбрасывали. Некоторые якобы худели настолько интенсивно, что их пришлось выводить из эксперимента [75].

Но что же находится в основе влечения человека к запахам? Сегодня наиболее разработанными в сенсорном маркетинге являются аспекты жизнедеятельности человека, связанные с детством. Так, общеизвестно, что запахи детства мы запоминаем навсегда. Встреча с такими запахами во взрослой жизни у подавляющего большинства людей сразу же навеивает приятные воспоминания, вызывает положительные эмоции. Это могут быть ароматы пирожков, жареной картошки, любимых конфет и даже свежесваренного кофе. Эти элементы и используют аромаркетологи в своей практической деятельности, когда предлагают владельцам кафе насыщать свои питейные заведения данными ароматами.

Уже во многих супермаркетах рядом с входом можно увидеть отдел хлеба и свежей выпечки. А в торговых залах слышен аромат кофе. Это и не удивительно: запах сдобы разжигает аппетит, а запах кофе как бы закрепляет в сознании покупателя «атмосферу уюта», что в целом способствует увеличению продаж.

За рубежом приемы использования ароматов, которые вызывают у потребителей определенные состояния, мотивацию и действия, внедряются уже третий десяток лет. Так, продавцы подержанных автомобилей применяют в автомастерских специальные составы с запахами свежей краски, металла и кожи. А древесными ароматами пахнут автомобили концерна FIAT.

В терминалах лондонского аэропорта «Хитроу» с помощью ароматизаторов поддерживается запах сосны, который у большинства людей всегда ассоциируется с отдыхом, прогулками, пикниками и другими приятными занятиями [72, с. 756].

Во Франции в сфере производства и услуг уже сложились определенные стереотипные запахи. Так, у французов запах кедрового леса ассоциируется с названием компании Crayola, которая производит карандаши, а сейчас уже и детскую косметику, запах ванили – с торговой маркой Borotalco, выпускающей тальк для детей.

Впрочем, история применения ароматехнологий имеет место и в нашей стране. Так, например, еще в 1983 году в диспетчерском зале Киевского аэропорта Борисполь был установлен разработанный Институтом ботаники АН УССР дозатор запахов «Фитон – 1», который значительно повысил эффективность деятельности авиадиспетчеров.

Сегодня ароматехнологии покоряют новые социальные пространства. Например, уже замечено, что риэлторы перед показом продающейся квартиры или дома распыляют слабые ароматы кофе и хлебной выпечки, что сразу делает помещение более уютным. Вспомним фильм «Красота по-американски», в котором одна из главных героинь пыталась продать квартиру и для этого мыла, чистила, а самое главное – опрыскивала дезодорантом все помещение. Запах, который она использовала – аромат кофе и свежего хлеба.

Владельцы ресторанов, кафе–баров направляют на улицу ароматические вентиляторы, которые привлекают посетителей лучше любой рекламы.

Продавцы изделий из заменителей кожи используют запахи натуральной кожи с целью привлечения клиентов, постельное белье хорошо продается под запахи лаванды, жасмина, иланг–иланга и розы (по мнению индусов, запах розы открывает чакру сердца, зону безусловной любви), а одежда – под ароматы ванили, лимона, мяты, базилика и лаванды.

С помощью ароматов создаются и более комфортные условия для потенциальных клиентов, что помогает быстро и эффективно установить с ними необходимые контакты.

Аромат может избавить человека на определенное время и от клаустрофобии (боязнь закрытого пространства). Это сегодня особенно актуально, поскольку большое количество маркетов, супермаркетов и просто торговых точек находится под землей.

Определенные запахи могут нивелировать отрицательные эмоции, связанные с посещением медицинских учреждений. Особенно негативны медицинские запахи в детских клиниках. Поэтому специалисты предлагают использовать разнообразие запахов в сочетании с социальными аспектами жизни. Например, в преддверии новогодних праздников целесообразно распространять в помещениях клиник ароматы хвои и мандаринов, а ранней весной ароматы тюльпанов и роз.

В помещениях торговых центров или офисов можно распространять запахи, которые ассоциируются у человека с определенными предметами или явлениями. Возможна привязка аромата к тому или иному цвету. Например, лимон ближе к желто-зеленому, морская гамма ближе к голубому, лес к зеленому и т. д.

Запахами можно воздействовать на производительность труда сотрудников. Так, утром необходимо подавать в офис бодрый, энергичный запах, чтобы люди быстрее просыпались. В послеобеденное время, когда работоспособность несколько снижается, необходимо ароматизировать помещение запахами лимона или яблока, чтобы рабочая атмосфера быстро восстановилась.

Для поднятия у делового партнера настроения, снижения отрицательного эмоционального накала поможет аромат жареного или свежесваренного кофе. Специалисты по общению отмечают, что, даже если вы не собираетесь поить вашего собеседника кофе, вы добьетесь желаемого результата. Запах кофе, безусловно, способствует большему расположению его к вам [67, с. 89].

В академической аудитории также целесообразно использовать ароматехнологии. Чтобы студенты и профессорско-преподавательский

состав находились в состоянии эмоциональной уравновешенности, эффективнее принимали решения, необходимо использовать определенные ароматы, которые помогают человеку успокоиться и сосредоточиться. При повышенной сонливости (как правило, первая и третья пары, совещание в послеобеденное время, а в это время излагается большое количество необходимого материала) необходимо распространять запах, который поможет аудитории взбодриться и внимательно выслушать лекцию или доклад.

Интересным является эксперимент, который провели американские специалисты со студентами одного из университетов, в результате которого установили, что запах свежееотпечатанных долларов существенно повышает их внимательность на занятиях (!).

Специалисты также отмечают, что внимательность и творческие процессы можно существенно повысить, используя ароматы жасмина, розы, мяты, гвоздики и японской вишни. Клинические эксперименты показывают, что данные одоранты возбуждают клетки серого вещества мощнее, чем крепкий кофе. Сегодня данные технологии активно используются многими японскими фирмами. Так, в определенные часы по системе кондиционирования в служебные помещения закачивается строго выверенные комбинации ароматических веществ, что позволяет повысить производительность труда сотрудников до 50 процентов и снизить количество ошибок в среднем на 20 процентов [75].

Существуют запахи, которые предпочтительнее использовать в залах ожидания банков и страховых компаний, а есть запахи, которые предпочтительнее использовать в вестибюлях отелей и гостиниц (например, аромат кокосового масла или манго).

Имеются так называемые «запахи казино», которые придают человеку уверенность, что он обязательно выиграет. Тот же А. Хирш провел эксперимент в игровой столице США Лас-Вегасе. В одном из казино он распылил в секции, где работали 18 игровых автоматов, разработанную им

же эссенцию. В результате 18 игровых автоматов принесли за вечер на 45 процентов больше прибыли, чем автоматы в «необработанных» секциях [75].

Есть ароматы для диско-баров и ночных клубов, где превалирует раскованность и безмятежность (запахи лаванды, ромашки, лимона).

Особенно актуальной проблемой для фирм и компаний является создание собственного «запаха бренда». С его помощью повышается общий уровень коммуникации, настроения и эмоций сотрудников. Вместе с цветом, логотипом, стилистическими и интерьерными решениями собственный запах может вывести фирму или компанию совместно с клиентами и партнерами на совершенно иной качественный уровень.

Проведенные исследования показывают наличие различных предпочтений в ощущениях у разных групп и отдельных личностей. Это определяется возрастными особенностями человека, его гендерной принадлежностью, особенностями физиологии, воспитания, привычками, установками, географией и т. д. Обоняние людей имеет и ментальную природу. То, что нравится немцам и французам, далеко не всегда нравится русским, украинцам, грузинам и т. д. Например, российскими специалистами было установлено, что ягодные запахи клубники, смородины, а также огурца, так популярные в Западной Европе, не популярны в России. Россиянам больше нравятся ароматы манго, ванили и цитрусовых [75].

Психологи в области рекламы установили, что между настроением человека и соответствующими проявлениями контактной (вкусовой, тактильной) и дистантной (зрительной, слуховой, обонятельной) чувствительностью существуют определенные позитивные корреляции. Так, П.Р. Гофштеттер установил наличие одновременной корреляционной связи между красным цветом и отношением человека к понятию «любовь» ($\rho=0,67$) и между красным цветом и отношением к понятию «ненависть» ($\rho=0,27$). Зеленый цвет имеет устойчивую корреляцию с кротостью, нежностью, снисходительностью ($\rho=0,76$), но не в меньшей степени коррелирует с завистью ($\rho=0,65$). То есть эмпирически было установлено, что определенные

цвета вызывают определенные настроения, но подчас прямо противоположные [38, с. 169].

В отношении обоняния такие позитивные корреляции также имеют место, однако они более прямолинейны. То есть хорошие запахи однозначно воспринимаются хорошими, а плохие – плохими. Но такой подход может привести к фундаментальной ошибке атрибуции. Дело в том, что есть много примеров, когда одни запахи в обычной жизни воспринимаются как неприятные, но в совершенно иной социальной ситуации они приводят человека в восторг. Например, запах пота.

Скорее всего, в области экспериментального изучения влияния запахов на поведение человека, в том числе и потребительского, существуют определенные трудности, поскольку обоняние обладает существенной спецификой по сравнению со зрением. Если человек с помощью зрительного анализатора может одновременно или последовательно воспринимать большое количество объектов, сравнивать и ранжировать их, то одновременно или последовательно воспринимать более двух–трех обонятельных раздражителей он затрудняется. В данном случае происходит смешение и искажение ощущений. Поэтому в аромаркетинге очень важно учитывать эту особенность и не допускать отмеченной ошибки.

Аромаркетологи сегодня еще достаточно редкие специалисты на рынке услуг. Вместе с тем бурное развитие технологий позволяет предполагать большой спрос на них в будущем. Благо, имеются уже и специальные средства, с помощью которых производится ароматизация помещений.

Аромамашины – это специальные агрегаты, с помощью которых устраняются неприятные запахи или распространяются ароматы. Они бывают настольные, напольные, для крепления под потолком или подсоединения к вентиляции. Эти агрегаты, прежде всего, привлекательны благодаря hi-tech функциям и дизайну. Ароматы в них «заключены» в картриджи или специальные баллоны, которые легко заменяются. В

зависимости от желания заказчика аромат может распространяться в виде пара или сухого воздуха. Как правило, они имеют несколько программ работы, настроенных на определенное время.

Применение ароматехнологии предполагает большую этическую ответственность. Это связано с тем, что применяемые композиции запахов не должны вызывать аллергию, должны быть экологически безопасными и соответствовать всем гигиеническим требованиям.

Нельзя злоупотреблять в применении технологий, связанных с аромамаркетинговыми услугами. Как отмечают специалисты, передозировка, перенасыщение или усиление ароматического сопровождения того или иного мероприятия может привести к нанесению вреда как человеку, так и окружающей среде.

ПАРФЮМЕРИЯ (ДУХИ, ОДЕКОЛОН И ТУАЛЕТНАЯ ВОДА)

В косых лучах вечерней пыли,
Я знаю, ты придешь опять
Благоуханьем нильских лилий
Меня пленять и опьянять.

А. Блок

Non bene olet, qui bene semper olet¹

Определяя запах как некий условный сигнал, который исходит от какого-то объекта, мы всегда пытаемся дать ему оценку, в категориях нравится – не нравится. Но запах может исходить и от нас самих. Поэтому мы бы хотели, чтобы этот запах был приятным и нравился окружающим. Ведь за запахом стоит наше «Я». Более того, наш запах играет значимую роль в налаживании поло-ролевых отношений. И этот запах, точнее, тот запах, который мы бы хотели иметь, мы получаем в результате использования так называемой парфюмерии.

Парфюмерией (фран. *parfumerie* < *parfum* приятный запах; духи) принято называть ароматические изделия (духи, одеколон и пр.), а также отрасль промышленности, которая изготавливает такие изделия [64, с. 365].

Как отмечает замечательный исследователь парфюмов Павья Фабьен, «связь с внешним миром делает духи ценным объектом, который является одновременно элитным и универсальным, в высшей степени личным и в то же время, благодаря запаху, ощущается многими» [50, с. 33].

Однако в самом начале своей истории под парфюмерией понималось все то, что так или иначе было связано с ароматическими веществами. Рецепты приготовления таких веществ можно найти в Талмуде и Ветхом Завете, во многих легендах, мифах и сказаниях.

¹ Нехорошо пахнет тот, кто всегда хорошо пахнет.

Известно, что царь Иудейский Соломон получал благовония в качестве подарков от царицы Савской, а Александру Македонскому досталась в качестве военной добычи одна из драгоценных шкатулок с благовониями после победы над персидским царем Дарием.

Но это все были душистые, ароматизированные вещества, которые в то время еще собственно парфюмами не назывались. Название духи происходит от французского *parfum*, но еще раньше на латинском – *per fumus* – означало курение.

Первые духи были созданы в 1367 году. Это «Eau de hongarie» – «Вода венгерской королевы». Согласно легенде королева получила рецепт приготовления этих духов (на основе розмарина) от монаха-отшельника. При этом следует отметить, что в Средние века любые действия, связанные с приготовлением различных смесей или снадобий рассматривались как проявления черной магии.

В 1608 году во Флоренции, в монастыре Сайта Мария Новелла, была открыта первая парфюмерная фабрика в мире. Производством ароматических веществ занимались монахи-доминиканцы, а покровительствовали им герцоги и князья и даже сам Папа Римский.

Однако свое настоящее развитие парфюмерное искусство получило только в XIX веке, когда в 1828 году Пьер Франсуа Паскаль Герлен основал свою фирму, которая на сегодня считается одной из самых дорогих и престижных.

С открытием в XX веке химического синтеза произошла революция в производстве духов. Доступность сырья привела к снижению стоимости парфюмерных изделий и расширению их ассортимента.

Одеколон происходит от французского eau de Cologne, что буквально означает кельнская вода. Дело в том, что в 1709 году в Кёльне француз Жан-Мари Фарина, торговавший специями, впервые выпустил в продажу душистую воду, названную в честь города «Кельнской водой». Во Францию она была завезена во второй половине XVIII века и стала распространяться

под французским названием о-де-колон. Как уже отмечалось, страстным поклонником этой «воды» был император Наполеон, который покупал до 60 флаконов в месяц.

Наряду с потомками Герлена («Guerlain») в XIX веке возникли и парфюмерные дома Франсуа Коти («Coty»), Эрнеста Дальтрофа («Caron»). Вместе они стали развивать концептуальные подходы в науке о создании запахов и основали крупные фамильные парфюмерные компании.

Коти стал первым, кто соединил в композициях натуральные запахи (гвоздика, корица, ваниль, мускус, амбра и др.) с запахами, которые были созданы искусственно. Так, в 1917 году он выпустил в продажу «Шипр» («Chypre»), который стал прародителем целого семейства запахов.

В 1911 году модельер Поль Пуаре первым попробовал соединить модельное и парфюмерное искусство. Он линии одежды дополнил изысканными ароматами. Его идея была быстро подхвачена другими, и в 1921 году небезызвестная Габриель Шанель выпустила духи со своим товарным Лого «Шанель № 5» («Chanel № 5»). Шанель отказалась от традиционных, легко узнаваемых цветочных запахов – гардении, жасмина или розы и создала состав, в который входило 80 ингредиентов. Этот состав нес в себе свежесть целого сада, но в нем нельзя было разгадать запаха ни одного цветка. В этой неуловимости и заключена чарующая прелесть ее духов [74, с. 354].

Кроме того, в этом парфюме впервые были использованы *альдегиды* (от лат. al (cohol) dehyd (rogenatum) алкоголь, лишенный водорода), которые совершили революцию в парфюмерии, поскольку после этого резко возросло количество новых видов духов и одеколонов.

Торговый дом Thierry Mugler впервые стал использовать в качестве основной ноты в духах запах меда. С дополнением миндаля, мандарина и фруктовых ароматов вышли в свет духи «Невинный ангел» («Angel Innocent»), которые сразу же завоевали своих приверженцев. Учитывая, что мед отличается большим разнообразием (акациевый, липовый, разнотравный,

гречишный, шалфеевый, вересковый и т. п.), парфюмеры этого дома искусно используют его для создания изысканных и неповторимых комбинаций.

Туалетная вода (от фран. toilette worte – вода для умывания) была придумана все тем же Наполеоном Бонапартом. Он, будучи сосланным, на остров Св. Елены, после того как закончился одеколон (за день он использовал до 12 литров), придумал собственный рецепт парфюма с добавлением бергамота. Свое изобретение он и назвал туалетной водой.

Следом за ним английская королева Виктория, которая воплощала в себе черты строгости и условностей, стала пользоваться водой с пряным мускусным запахом. За ней последовали ее придворные. Учитывая, что данный запах считается роковым, вся чопорность викторианской эпохи в Англии может быть тогда более желаемой, нежели действительной.

Собственные духи на Украине и в России появились не более 130 лет тому назад. Первым предприятием, которое стало выпускать парфюмы, была фабрика французского подданного Генриха Брокара, которая с 1922 года была переименована в парфюмерную фабрику «Новая заря». Немного позднее в г. Николаеве на Украине была основана другая фабрика по производству парфюмерно-косметических изделий «Алые паруса».

Брокер в 1913 г. к 300-летию дома Романовых создал новый парфюм под названием «Любимый букет императрицы». Однако уже в годы советской власти эти духи получили новое название – «Красная Москва» и были любимым парфюмом многих советских женщин (к сожалению, отечественная парфюмерно-косметическая промышленность так не смогла за годы советской власти разработать что-то более оригинальное).

Инициатива в создании парфюмерно-косметической промышленности, в бывшем Советском Союзе, принадлежит супруге наркома В.М. Молотова Полине Семеновне Жемчужной. Эта красивая, импозантная женщина в 1932 году смогла уговорить И. Сталина в том, что советским женщинам необходимы духи и косметика. Сталин согласился с ее

доводами и назначил ее руководителем парфюмерно-косметической промышленности, заместителем наркома легкой промышленности СССР. Под руководством Жемчужной и появились первые советские духи и одеколоны, косметика и средства гигиены.

Современная парфюмерная промышленность сегодня является одной наиболее из прибыльных отраслей производства. Однако и конкуренция между парфюмерными фирмами сегодня достаточно жесткая. Духи, одеколоны и туалетная вода – это творчество памяти, воображения и обоняния. Последнее – это прерогатива так называемых «парфюмеров» или «носов». Именно от них зависит, каким будет запах и, что его будет отличать от тысячи других.

Сегодня только три крупных парфюмерных фирмы имеют в своем распоряжении личных парфюмеров. Это парфюмерные дома Герлен, Пату и Шанель. Другие вынуждены обращаться к сырьевым фирмам, в которых работают парфюмеры, создающие духи и одеколоны для многих известных домов мод.

В настоящее время в распоряжении парфюмеров имеется около 3500 душистых веществ. Однако фирмы–изготовители используют в производстве не более одной трети от общего количества [50, с. 39]. Основная причина такого дисбаланса, скорее всего, состоит в том, что жесткая конкуренция, дороговизна и дефицит разработок заставляют фирмы–производителей сохранять на какое-то время секрет производства душистых веществ и тем более их применение.

Что же в настоящее время используется в качестве сырья при производстве парфюмов?

Во-первых, это растительное сырье. К нему относятся: листья (пачули), семена и плоды (гвоздика, корица, ваниль, кориандровое семя), корни (ветивера, ириса, аира), лишайники (дубовый мох), растения (ладанник, роза, мимоза).

Во-вторых, сырье животного происхождения. Это: амбра, мускус, бобровая струя и цибетин. Данные вещества трудно сравнить по своему аромату с ароматом растительных веществ. Однако именно они придают глубокое оргазмическое начало всем парфюмам без исключения.

Амбра – это вещество, которое образуется в кишечнике кашалота и выбрасывается им, после того как он проглотит тонны планктона, осьминогов и рыб. Это вещество он выбрасывает спонтанно, и его сегодня (после запрета на лов кашалотов) собирают на поверхности моря или вдоль побережья Индийского океана.

Мускус – продукт, который добывают из желез кабарга, безрогого оленя. Половые железы самца вырабатывают это вещество, которое имеет красноватый цвет и похоже на мед в свежем виде. Со временем оно затвердевает и становится черного цвета. Запах чистого мускуса очень резкий. Он обладает эрогенными свойствами и в составах парфюмов усиливает совокупность запахов, придавая им теплоту, сексуальную чувствительность.

Бобровая струя (кастореум) – особый, имеющийся только у бобров орган, который имеет вид грушевидных мешочков, расположенных под хвостом. Желтая и маслянистая струя источает едкий дегтярный и кожаный запах.

Цибетин – вещество с резким мускусным запахом, которое выделяется специальными железами хищных млекопитающих рода виверр – цибетовой кошкой.

В-третьих, синтетические ароматические вещества. Это группа органических соединений, которые получают химическими или физико-химическими методами из продуктов растительного происхождения или синтезируемых из разнообразного химического сырья. Они, как правило, усиливают ту или иную парфюмерную композицию, придавая запахам, нежность и стойкость [12].

Следует обратить внимание и на такой аспект, как подбор цветности и форм флаконов для того или иного парфюма. Специалисты в области парфюмерии давно констатировали тот факт, что запахи имеют определенную соотнесенность, как с цветом, так и с формой. Именно те ассоциации, которые могут вызывать цвет и форма должны усиливать «энергетическую мощь» парфюма.

Так, красный, конусообразной формы флакон мужского одеколona Fahrenheit указывает на то, что в нем находится страстно-сладкий сексуально-возбуждающий аромат, который сделает мужчину неотразимым и идеальным сексуальным партнером. А синий цвет и утонченная полукруглая форма духов Givenchy Oblique от Givenchy говорит о том, что аромат этого парфюма несет в себе решительность, уверенность и неординарность неотразимой женщины.

Как уже отмечалось ранее, запахи «убийственно» действуют на психическое состояние человека. Различные эксперименты подтверждают главенствующую роль запаха в выборе сексуального партнера. Так, в США при опросе 332 респондентов обоих полов для выяснения того, что их в первую очередь привлекает в противоположном поле, большинство женщин ответили, что для них более важно то, как пахнет мужчина, чем то, как он выглядит. А в другом эксперименте, в котором 28 женщин просили фантазировать в течение некоторого времени на эротические темы, большинство из них отметили, что они испытывали большое возбуждение, вдыхая именно ароматы мужских одеколонов, а не при наличии нейтральных запахов.

Какие же парфюмы считаются наиболее сексуальными и особо возбуждающими? Ответ на этот вопрос специалисты предлагают находить в плоскости физиолого-психологических проявлений человека.

Это запахи, которые напрямую действуют на половую сферу человека, усиливают или ослабляют его индивидуальные половые запахи. В данном случае речь идет об ароматах, которые соответствуют естественным

запахам мужского и женского тела, и гармонируют с запахами тела, волос, гениталий и благотворно воздействуют на мужскую половую сферу. Подчеркнем – на его потенцию.

К таким ароматам принято относить: для мужчин – имбирь, кипарис, чабрец, кедр, корицу, сандал, мускат, для женщин – жасмин, герань, нероли, роза, иланг–иланг, горький миндаль.

Имеется группа ароматов, которая в одинаковой степени подходит как для мужчин, так и для женщин: бергамот, можжевельник, пачули, розмарин, лаванда.

При этом необходимо отметить, что сексуальные запахи усиливаются щелочами и ослабляются кислотами.

Использование парфюмерии для усиления сексуальной притягательности партнеров довольно тонкое дело. Здесь неуместна иррациональность. Ведь естественный запах и так воспринимается на иррациональном уровне. И то, что на уровне обоняния привлекает мужчину и женщину, в большинстве случаев ими не осознается. Поэтому, если говорить об усилении ароматического эффекта, следует рационально подойти к выбору эротического запаха. А это все то, что соответствует естественному запаху партнера или общему запаху партнеров с целью гармонизации их сексуальных чувств.

Важно учитывать возраст, настроение, цвет волос, цвет кожи, образ жизни, выбор одежды партнера и не менее важно учитывать условия, обстановку, время суток и года, погоду, цветовые и шумовые эффекты, чтобы выбрать свой (и) уникальный аромат сексуального поведения. Запах должен отражать и личностные качества партнеров, создавать для них гармонию чувственного восприятия друг друга и напоминать им о партнере и событиях в отсутствии их. Запах любви должен быть неповторимым, если можно так выразиться, эксклюзивным, чтобы он мог воспроизвести все самое сладостное, нежное, светлое, действительно незабываемое, даже преследуемое и вести к новой встрече. Это своеобразный запах-код

(*ольфакто-код*), который является ключом к заветному замку счастья и сексуального наслаждения.

Наверное, не многие могут сказать, что они нашли такой запах и теперь купаются в море эротического счастья. Конечно, это та цель, к которой необходимо сильно стремиться. При этом не надо забывать, что все в этом мире относительно и в различные периоды своей жизни мы бываем очень разными. Однако усилить свои эротические фантазии и доставить незабываемое удовольствие себе и партнеру по принципу здесь-и-теперь вполне возможно.

Необходимо исходить из того, что как мужчины, так и женщины с возрастом становятся все более консервативными, а значит, запах необходимо дифференцировать с учетом возрастных особенностей. Так, если еще в возрасте 17–25 лет устойчивым является интерес ко всему необычному, новомодному (включая стиль «унисекс»), то уже в 30-40 лет интересными становятся запахи «мягкие и сильные». А в возрасте более 40 лет, чтобы у мужчины закружилась голова и возникло непреодолимое желание единственной женщины (при этом не следует забывать и о так называемом кризисе средних лет), запах должен быть как можно ближе к естественному образу человека, соответствовать всему тому, что в нем есть. Глупо 45 летней женщине возбуждать потенциального партнера тем ароматом, который исходит от 17 летних девушек (конечно, если партнер в норме). Такая женщина будет страстно источать аромат, который исключительно полон надежды и желания. Ведь это естественный процесс и не стоит идти вопреки природе.

Как уже отмечалось, среди ученых нет единого мнения относительно классификации запахов. Однако среди парфюмеров такая классификация существует, и разработала ее техническая комиссия французского Общества парфюмеров [50, с. 69].

Специалисты установили 7 семейств запахов.

В группу А, которая получила название «Цитрусовые», вошли эфирные масла, получаемые из лимона, бергамота, апельсина и грейпфрута. Она состоит из пяти основных запахов: цитрусового; цитрусового, цветочного, шипрового; цитрусового, пряного; цитрусового, древесного и цитрусового, ароматного.

Группа В – «Цветочные». Эфирные масла розы, жасмина, фиалки, сирени, ландыша, нарцисса, туберозы. Семь запахов: один цветок; цветочный, лаванда; цветочный букет; цветочный, зелень; цветочный, альдегидный; цветочный, древесный; цветочный, древесный, фруктовый.

Группа С – «Папоротники». Лаванда, дубовый мох, кумарин. Пять запахов: папоротник; папоротник, амбровый, мягкий; папоротник, цветочный, амбровый; папоротник, пряный; папоротник, ароматный.

Группа D – «Шипры». Дубовый мох, ладанник-ладанник, пачули, бергамот. Семь запахов: шипр; шипр, цветочный; шипр, цветочный, альдегидный; шипр, фруктовый; шипр, фруктовый; шипр, зелени; шипр, ароматный; шипр, кожи.

Группа E – «Древесные». К женскому парфюму относятся – сандал, пачули, иногда кедр и ветивер. К мужскому – лаванда и цитрусовые. Пять запахов: древесный; древесный, хвойный, цитрусовый; древесный, ароматный, амбровый; древесный, пряный; древесный, пряный, кожи.

Группа F – «Амбровые». Это «духи амбровые» или «восточные духи» с ярко выраженными животными нотами: амбровые, цветочные, древесные; амбровые, цветочные, пряные; амбровые, мягкий; амбровый, цитрусовый; полуамбровый, цветочный.

Группа G – «Кожа». Характерный запах кожи (дым, сожженное дерево, табак) с «головными» цветочными оттенками. Это самый малочисленный тип духов: кожа; кожа, цветочные; кожа, табак.

Подбор парфюмов является индивидуальным творчеством каждой личности. Однако необходимо помнить о том, что бы вы хотели получить от тех или иных духов или одеколona. В связи с этим Павья Фабьен пишет:

«Легкий запах, полный утренней свежести, пикантный и таинственный аромат, который влюбленный вечером будет стараться отыскать, модные духи, чувствующиеся на каждом углу и принимаемые всеми, ностальгический запах, случайно коснувшийся, который погружает нас в ароматы, преодолевающие годы, но который всегда напоминает нам о нашем детстве...» [50, с. 33].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы не претендуем на то, чтобы утверждать, что рассмотренные нами аспекты феноменологии запаха и обоняния являются полностью исчерпанными и всесторонне проанализированными. Психологические аспекты влияния запаха на состояния и поведение человека еще ждут своего углубленного изучения. Но несомненным является то, что запахи окружают человека повсеместно, играют большую роль во всем спектре человеческих отношений и не считаться с этим просто неразумно.

Показательным является такой пример. В Крыму, в Белгородском районе (по дороге на Феодосию), расположены два поселка – направо Ароматное, налево – Цветочное. Видимо, люди, живущие в этой местности, таким образом решили передать весь колорит прекрасных запахов, который присущ их земле. Интуитивно представляется, что жить в поселках с такими названиями, несомненно, лучше и приятнее.

Не менее показательным является и то, что в последнее время запахи все больше «проникают» в политику, в общественно-политическую жизнь людей. Так, недавно в лексиконе политиков появился термин «запах нафталина». Понятно, что он несет в себе негативный смысл и ассоциируется с чем-то старым, ветхлым. Однако мы полагаем, что еще будет развитие данной темы и политический бомонд «обогатится» многими ольфакторными композициями. Вместе с тем, как нам представляется, сама политика, политическая деятельность и политики представляют собой особый интерес с точки зрения одорологии.

Обобщая все изложенное о запахе и обонянии, мы бы в качестве выводов хотели сказать следующее.

Во-первых, обоняние – это ощущение, которое исполняет роль сенсора по улавливанию летучих молекул, содержащихся в различных веществах органического и неорганического происхождения.

Во-вторых, запах является неким сигналом, который человек и животные принимают от внешних раздражителей и который обрабатывают с помощью обонятельной системы.

В-третьих, запах, в большинстве своем, влияет на подсознательный уровень психики человека и поэтому может выступать иррациональным фактором, учет которого должен быть обязательным, поскольку он может изменить реальное поведение человека.

В-четвертых, запахи выступают невербальными средствами общения, которые могут как способствовать, так и препятствовать установлению взаимопонимания между партнерами. Запахи подвержены влиянию такого социального феномена, как мода. Поэтому важен учет социально-временного контекста, в котором происходит процесс общения.

В-пятых, запах, выполняя сигнальные функции, не менее информативен, чем цвет и звук, а в некоторых случаях (полной темноты и тишины) становится единственным внешним «информатором» человека.

В-шестых, запахи активизируют поведение человека. Это достаточно убедительно подтверждают многие эксперименты, прежде всего в области взаимоотношения полов и аромамаркетинге.

В-седьмых, уровень развития обоняния может свидетельствовать о социально-нормативной включенности индивида, его возрастных особенностях, здоровье и репродуктивности.

Таким образом, психологические аспекты влияния запаха на поведение индивида и функционирование его обонятельной системы выступают взаимозависимыми феноменами, которые определяют качественную сторону человеческой жизнедеятельности.

Необходимость более углубленного изучения отмеченной феноменологии тесно связана с практическим применением полученных знаний для создания условий, при которых человек смог бы наиболее оптимально организовать как непосредственно свою практическую деятельность, так и свое существование в целом.

ВОКАБУЛЯРИЙ

Абсолют (абсолю) – вещества, которые получены из растений посредством анфлеража или экстракции растворителями.

Аносмия – неспособность воспринимать запахи даже при неповрежденном обонятельном аппарате.

Аносматики – люди, которые совсем не чувствуют запахов.

Анфлераж – традиционный метод, используемый для экстракции самых высококачественных растительных эссенций из нежных цветов, таких например, как роза и жасмин. Трудоемкий и дорогостоящий процесс, в результате которого получают продукт – абсолют, который имеет высокую цену.

Аромакология – влияние запахов на жизнь человека в социальном мире, ее еще по-другому называют «социальной психологией запахов».

Аромаркетинг – наука, которая изучает воздействие на эмоциональное состояние человека ароматов естественного и искусственного происхождения с целью побуждения его к действию.

Аромамашины – специальные агрегаты, с помощью которых устраняются неприятные запахи или распространяются ароматы. Они бывают настольные, напольные, для крепления под потолком или подсоединения к вентиляции. Эти агрегаты, прежде всего, привлекательны благодаря hi-tech функциям и дизайну.

Ароматерапия – наука об использовании летучих ароматных веществ (ЛАВ) в лечебных и профилактических целях.

Ароматология – наука о пахучих веществах.

Афродизиак – возбуждающее средство.

Вомероназальная система – специализированная сенсорная модальность, которая предназначена для восприятия относительно нелетучих веществ, состоящих из крупных молекул и в большинстве случаев

вызывающих определенные ощущения только в результате прямого физического контакта, например, когда их пробуют на вкус.

Гиперосмия – обостренное обоняние, повышенная чувствительность ко всем или ко многим запахам.

Гипосмия – пониженная чувствительность ко всем или к некоторым запахам.

Дизосмия – дисфункция обонятельной системы, при которой человек ощущает какой-то неприятный запах, когда на самом деле пахнет либо приятно, либо вообще нет никакого запаха.

Дистилляция – основной метод извлечения эфирных масел из растений.

Имидж – определенный образ личности или социального института, который существует в массовом сознании. Он может быть более или менее адекватным реальному объекту, однако, в определенной степени, он является реальностью в общественном сознании.

Запах – это ощущение, обусловленное действием летучих пахучих веществ на рецепторы (специальные обонятельные колбочки) слизистой оболочки носовой полости. Запах характеризует вещество, которое вызывает данное ощущение.

Конформизм (от лат. *conformis* – подобный, похожий, схожий) – приспособление, пассивное принятие существующего порядка вещей, доминирующего мнения и т. п. Конформность представляет собой тенденцию изменять убеждения или поведение в направлении их соответствия групповым стандартам. Противоположностью конформизму является феномен **нонконформизма**.

Криминалистическая одорология – прикладная наука, которая занимается изучением запахов и запахоносителей с целью последующего их использования в уголовном судопроизводстве.

Макросматики – люди, у которых наблюдается тонкое обоняние и они способны улавливать не только чистые запахи, но множество их

оттенков. Им необходимо минимум дозировки и немного времени, чтобы прочувствовать силу и глубину запаха.

Метод сенсбилизации – один из методов, когда клиент представляет себе последовательно девиантные действия до наступления кульминации – аверсивного переживания, включающего физический или психологический дистресс. Процедура скрытого наказания, а скрытое подкрепление может быть достигнуто, если побудить клиента представить себе вознаграждение за контролирование девиантных импульсов.

Микросматики – люди, которым требуется некоторое время, чтобы различить близкие по составу ароматы, но они с трудом улавливают их оттенки.

Меркаптаны – органические вещества с отвратительным запахом, которые обычно добавляют в лишенный запаха бытовой газ для обнаружения его утечки.

Мода – это специфическая и динамическая форма стандартизированного массового поведения, которое возникает преимущественно стихийно, под влиянием доминирующих в обществе настроений и быстро изменяющихся вкусов, увлечений и т. д.

Обонятельные или ольфакторные ощущения (от лат. *olfactus* – *обоняние*). Обоняние – это вид химической чувствительности (хемотрецепции), способность ощущать и различать пахучие вещества, воспринимаемые как запахи.

Одорология – наука о восприятии запахов.

Ольфакто-код – запах-код, который отражает личностные качества влюбленных или потенциальных сексуальных партнеров, создающий для них гармонию чувственного восприятия и напоминающий им о друг–друге и событиях в отсутствии их. Это ключ к заветному замку счастья и сексуального наслаждения.

Ольфактометр – прибор для измерения остроты обоняния.

Ольфактия – единица измерения остроты обоняния.

Осмические частоты молекулы (от греч. «osme» – запах) – именно они, воздействуя на чувствительные мембраны носа, создают ощущение запаха.

Паросмия – то же самое что и дизосмия.

Парфюмерия (фран. parfumerie < parfum приятный запах; духи) ароматические изделия (духи, одеколон и пр.), а также отрасль промышленности, которая изготавливает такие изделия.

Пролактин – гормон, который заставляет стволовые клетки образовывать новые нейроны в центре обоняния мозга человека.

Скатола – вещество, определяющее отвратительный запах фекалий.

Треугольник смерти – место, очерченное носогубными складками и верхней губой. Его так называют потому, что оно напрямую связано с венами головного мозга и поэтому любое повреждение в этом месте очень опасно.

Фантосмия – восприятие любого запаха – приятного или неприятного – при полном отсутствии, какого бы то ни было одоранта.

Феромоны (от греч. pherein – «нести», horman – «возбуждать») – особые пахучие вещества, которые выделяет самка в период течки, что активизирует сексуальное поведение самцов. Это химические вещества, узнаваемые у определенного вида, сигнализирующие о сексуальной готовности, опасности, территориальных границах и источниках пищи.

Экзалтолид – синтетический одорант с мускусным запахом.

Экзальтиды (от лат *exaltation* – восторженное, возбужденное состояние; болезненная оживленность) – это особые гормональные вещества, которые возбуждающе действуют на мужчин.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абу Али Ибн-Сина. Канон врачебной науки. – Книга IV. – Ташкент: Фан, 1980. – 735с.
2. Аминов И.И. Психология делового общения. – М.: Омега-Л, 2005. – 304с.
3. Антонян Ю.М., Ткаченко А.А. Сексуальные преступления. – М.: Амальтея, 1993. – 320с.
4. Бальзак О. Сцены частной жизни: Отец Горио; Гобсек; Полковник Шабер; Покинутая женщина; Брачный контракт; Обедня безбожника. – М.: Худож. лит., 1981. – 527с.
5. Безрукова Е. Нос всему голова. Секреты ринологии. Красота, здоровье, обоняние. – М.: Наука и техника, 2006. – 304с.
6. Берн Э. Секс в человеческой любви. – М.: Икс, 1990. – 224с.
7. Бодлер Ш. Цветы зла: Сб. стихов; Школа язычников: Эссе. – М.: ЭКСМО, 2005. – 352с.
8. Вавилова К. Книга знаков. – СПб.: Амфора, 2004. – 343с.
9. Вазех М.Ш. Избранная лирика. – Баку: Язычы, 1986. – 234с.
10. Вайнштейн О. Ароматы и запахи в культуре: В 2 кн. – М.: Новое Литературное Обозрение, 2003. – Кн.1. – 608с.
11. Вайнштейн О. Грамматика ароматов // Иностранная литература. – 2001. – №8. – С. 260-273.
12. Васильев Е.К., Пернатъев Ю.С. Магия ароматов. – М., 1998. – С. 45–55.
13. Вельховер Е.С. Локаторы здоровья. – М.: Мол. гвардия, 1986. – 207с.
14. Герриг Р., Зимбардо Ф. Психология и жизнь. – СПб.: Питер, 2004. – 955с.
15. Гуревич П.С. Психология рекламы. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 287с.

16. Дарвин Ч. Собр. соч.: В 4 т. – М. – Л.: Гослитиздат, 1939. – Т. II – С. 73.
17. Девис П. Ароматерапия от А до Я. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2005. – 672с.
18. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. // Достоевский Ф.М. Собр. соч.: В 12 т. – М.: Правда, 1982. – Т. 5. – 544с.
19. Жизнь животных: В 2 т. / Под ред. профессора С.П. Наумова и А.П. Кузякина – М.: Просвещение, 1971. – Т. 6. – 627с.
20. Жирицкая К. Легкое дыхание // Ароматы и запахи в культуре: В 2 кн. – М.: Новое лит. обозрение, 2003.– Кн. 2. – С. 233-238.
21. Жюльетта Б. «Ты, Марианна» / Роман в семи книгах. Кн. V. – Днепропетровск: Пороги, 1992. – 348с.
22. Замаровский В. Их величества пирамиды – М.: Наука, 1986. – 432с.
23. Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние. – СПб.: Питер, 2001. – 448с.
24. Змановская Е.В. Руководство по управлению личным имиджем. – СПб.: Речь, 2005. – 144с.
25. Зюскинд П. Парфюмер: История одного убийцы. – СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2006. – 352с.
26. Имиджелогия. Как нравиться людям. – М.: Народное образование, 2002. – 576с.
27. Кандинский В. О духовном в искусстве. – М.: Мысль, 1990. – 178с.
28. Кант И. Избранные произведения. – М.: Мысль, 1978. – С. 149-150.
29. Конан Дойль А. Собр. соч.: В 8 т. – М.: Раритет, 1991. – Т. 1. – 447с.
30. Конечный Р., Боухал М. Психология в медицине. – Прага: Авиценум, 1983. – 405с.

31. Корбен А. Ароматы частной жизни // Новое литературное обозрение. – 2000 – №43. – С. 60-86.
32. Кочетов А.И., Логинов А.А. Начала семейной жизни. Мужчина и женщина: отношения полов. – Мн.: Полымя, 1989. – 448с.
33. Крафт-Эбинг Р. Половая психопатия, с обращением особого внимания на извращение полового чувства. – М.: Республика, 1996. – 591с.
34. Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. – М.: Высш. шк., 1990. – 351с.
35. Куприн А.И. Олеся. // Куприн А.И. Собр. соч.: В 5. т. – М.: Правда, 1982. – Т. 1. – 462с.
36. Куприн А.И. Повести и рассказы. // Куприн А.И. Собр. соч.: В 5. т.– М.: Правда, 1982. – Т. 4. – 462с.
37. Лабунская В.А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход). – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 1986. – С. 5–35.
38. Лебедев-Любимов А.Н. Психология рекламы. – СПб.: Питер, 2006. – 384с.
39. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло») – СПб.: Амфора, 2001. – 349с.
40. Любченко Ю., Романов В. Любовь и власть. Исторические миниатюры. – Владимир.: Полина, 1991. – 253с.
41. Максименко С.Д. Генетическая психология. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2000. – 320с.
42. Манн Г. Зрелые годы короля Генриха IV. – М.: Правда, 1989. – 752с.
43. Матюгин И.Ю. Обонятельная память. – К., Институт психологии АПН Украины, 1994. – 90с.
44. Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. / Под. ред. С.А. Токарева. – М.: Советская Энциклопедия, 1982. – Т. 2. – 720с.

45. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. – М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. – 480с.
46. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. – 860с.
47. Нандор Ф. Меж двух миров. – М.: Изд-во «Айрис», 2005. – С. 31-43.
48. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1985. – 797с.
49. Ольшанский Д.В. Психология масс. – СПб.: Питер, 2002. – 368с.
50. Павья Ф. Чарующий мир духов. – М.: ВНЕШСИГМА, 1997. – 143с.
51. Парыгин Б.Д. Социальная психология как наука. – М.: Наука, 1969. – 248с.
52. Пірен М.І. Основи політичної психології: Навчальний посібник. – К.: Міленіум, 2003. – 418с.
53. Поваляева М.А., Рутер О.А. Невербальные средства общения. – Ростов на Дону: Феникс, 2004. – 352с.
54. Прокофьева Н.И. Психологические аспекты ведения переговоров. – М.: Гросс Медиа, 2005. – 128с.
55. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – М.: Педагогика-Пресс, 1996. – 440с.
56. Психология криминального поведения / Р. Блэкборн. – СПб.: Питер, 2004. – 496с.
57. Психофизиология: Учебник для вузов. / Под ред. Ю.Н. Александрова. – СПб.: Питер, 2001. – 496с.
58. Райт Р.Х. Наука о запахах. – М.: Мир, 1966. – 224с.
59. Речевая агрессия в современной культуре: Сбор. науч. трудов. – Челябинск, 2005. – С. 196-203.

60. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии – СПб.: Питер Ком, 1998. – 688с.
61. Салтевский М.В. Криминалистическая одорология. – К., 1998. – С. 7–19.
62. Самсонов С. Как воспринимаются запахи // Наука и жизнь. – 1988. – №4. – С. 29–33.
63. Серов Н. Феномен идеального обоняния // Открытия и гипотезы. – 2007. – № 3. – С. 25.
64. Словарь иностранных слов. – М.: Рус. яз., 1986. – 608с.
65. Социальная психология / Ш. Тейлор, Л. Пипло, Д. Сирс. – СПб.: Питер, 2004. – 767с.
66. Тинберген Н. Поведение животных. – М.: Мир, 1985. – 192с.
67. Третьяченко В.В., Вереіна Л.В., Скляр П.П. Психологія ділового спілкування: Навч. посіб. – Луганськ: Глобус, 2005. – 268с.
68. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. – М.: Наука, 1991. – 456с.
69. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: Республика, 1994. – 447с.
70. Хегенхан Б., Олсон М. Теории научения. – СПб.: Питер, 2004. – 474с.
71. Хрестоматия по ощущению и восприятию / Под. ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и М.Б. Михалевской. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 400с.
72. Шиффман Х.Р. Ощущение и восприятие. – СПб.: Питер, 2003. – 928с.
73. Штейнбах Х.Э., Еленский В.И. Психология жизненного пространства. – СПб.: Речь, 2004. – 239с.
74. 100 великих женщин / Автор-составитель И.И. Семашко. – М.: Вече, 2001. – 576с.
75. Мир запахов и управление человеческим поведением. – <http://psyfactor.org/zapahi.htm>

76. Плужников М., Рязанцев С. Среди запахов и звуков. – <http://aromacenter.ru/index.php>
77. Смолин Г. Чем пахнет стресс. – <http://aromacenter.ru/index.php>
78. Тарновская П.Н. Об органах чувств у преступниц и проституток. – <http://www.rodnoveriye.com>
79. Laporte D. Histoire de la merde. – P.: Bougois, 1978. – P. 135-143.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Для развития обоняния, если оно не утеряно из-за органических нарушений, наиболее продуктивным является использование ароматических масел. Это масла с наиболее сложными, насыщенными, многослойными ароматами – герань, розмарин, пачули.

Специалисты советуют для усиления аромата использовать неразбавленное аромамасло в медальоне, а для нанесения на кожу смешивать его с основой – маслом сладкого миндаля. Лучше наносить аромамасла на те точки, где чувствуется пульс: затылочная ямка, мочки ушей и область за ухом, ямка под ключицей, коленные и локтевые сгибы, запястья.

Наиболее стойкими аромамаслами являются – герань, иланг-иланг, пачули, розовое дерево, сосна.

2. Сильными обонятельными средствами, которые безотказно действует на женщин, являются детские присыпки и все то, что связано с уходом за младенцами. Это поясняется тем, что между матерью и младенцем на первых порах жизни роль телесного контакта доминирует и соответственно отношение заботы, нежности и ласки переносится на другой объект, от которого исходит аналогичный запах.

3. Необходимо помнить, что запах бензола, улучшает слух, а аромат индола – ухудшает. Запах бергамотового масла улучшает остроту зрения в сумерках, повышает чувствительность глаза к зеленому цвету и понижает к красному. Запах розмаринового масла расширяет поле зрения для зеленых объектов и суживает для красных. Запахи лимона, свежескошенного сена, ванили, розы, лаванды, герани, ландыша, фиалок и жасмина снимают депрессию. Ароматы мяты, бергамота, ромашки, шалфея, чеснока, базилика, чабреца действуют успокаивающе. Чабрец также хорошо снимает страх и помогает при бессоннице. Запахи пихты, лаванды, базилика и бергамота

способствуют снятию стресса. Способствуют концентрации внимания запахи базилика, розмарина, шалфея, лимона, можжевельника и мяты. Запахи можжевельника и розы повышают самооценку и возвращают доверие к себе.

4. Необходимо помнить, что общий фон запахов определяется многими составляющими: запахом строительных материалов, которые используются при ремонте и строительстве, естественным запахом жизнедеятельности человека, запахом животных и т.д. Поэтому в домашних условиях лучше использовать натуральные материалы, водоэмульсионные и масляные краски, пробковые покрытия и натуральную древесину.

Чтобы получить наиболее ощутимый и полезный результат в условиях собственной квартиры или дома необходимо руководствоваться следующими правилами.

В прихожей, с целью профилактики простуды и гриппа, зажгите аромакурительницу с эфирными маслами: чабрец 3 капли плюс бергамот 5 капель плюс лимон 5 капель. Данная смесь эфирных масел обладает хорошим бактерицидным и бактериостатическим действием.

В гостиной, где вы любите расслабляться, отдыхать и общаться с друзьями, полезной будет смесь эфирных масел: мандарин 5 капель плюс иланг-иланг 4 капли плюс грейпфрут 4 капли плюс ладан 3 капли.

В кухне необходимо поставить на самое видное место эфирные масла эвкалипта и каяпута. Эвкалипт помогает при ожогах, а каяпут при порезах. Для устранения навязчивых и неприятных запахов кухни используйте аромакурительницу с эфирными маслами: лимон 5 капель плюс мята 3 капли плюс розмарин 3 капли.

В спальне, где хочется расслабиться, отдохнуть и быстро заснуть, будут полезными эфирные масла: сандал 5 капель плюс нероли 3 капли плюс ладан 3 капли.

В детской комнате, где бурлят эмоциональная активность и творческий характер личности вашего ребенка, уместны будут розы 4 капли плюс ладана 2 капля плюс сандала 4 капли.

5. Рецепт приготовления возбуждающего аромата. Взять по 2 чайных ложки листьев рябины, тополиных почек и фиалки душистой (лучше брать траву вместе с цветами), а также 2 чайные ложки лимонной кислоты и заварить 1 литром кипятка. Затем дать настояться 6 часов в термосе, после чего отфильтровать. Перед приемом возделения легко обрызгать спальню этим одорантом при помощи обычного пульверизатора.

6. Необходимо помнить о том, что, выстраивая позитивные отношения с мужчиной, женщина должна использовать существующие взаимосвязи между запахами и мужским характером, которые имеют следующие свои особенности.

Непредсказуемые, жизнерадостные и общительные мужчины любят в основном восточные, мускатные и альдегидные ароматы.

Непредсказуемые в поступках, но склонные к меланхолии, отдают предпочтение сладким цветочным ароматам.

Уравновешенные, энергичные, уверенные в себе мужчины любят шипровый, цветочно-мховый и фруктовый ароматы.

Честолюбивые и довольно скрытные мужчины предпочитают альдегидно-цветочные и сухие запахи.

7. Женщинам следует вести поиск собственного запаха в области пересечения особенностей своей внешности и темперамента.

Первый шаг. Определите, какого вы типа: весенняя, летняя, осенняя или зимняя женщина.

Второй шаг. Помните, правильный подбор внешнего одоранта следует производить исключительно на основе ваших внутренних

переживаний, воспоминаний, настроений, ассоциаций и в соответствии с той задачей, которая перед вами стоит.

Третий шаг. Правильный выбор парфюма производится следующим образом. Нанесите немного одоранта на запястье или на сгиб локтя, в области пульса. Если спустя несколько минут вы еще будете ощущать данный запах, но при этом он вас начнет раздражать или вызывать негативные ассоциации – однозначно, это не ваш запах. А вот если вы начинаете как бы сливаться с этим запахом и не ощущаете его флюидности – это ваш запах, который в данный момент гармонирует с вашим образом.

В соответствии с этим специалисты рекомендуют следующее.

Летнему типу – цветочный аромат, который может быть немного сладким и очень женственным, но не слишком экзотичным, тяжелым и четко выраженным. Любые духи с цветочными ароматами (гальбанум, ирис, жасмин, майская роза, нарцисс, нероли, сандал, ветивер, ваниль). Среди парфюмов, которые насыщены перечисленными ароматами выделяются: Шан'эль № 5, Шан'эль № 19, Фам Рош'а, Джой.

Осеннему типу – подходят теплые, манящие, загадочные ароматы. Парфюмы с восточными нотами, с ароматами экзотических пород деревьев (например, сандала), а также мускуса и амбры. Они несут в себе тепло и женственность, которые подчеркивают жизнеутверждающее обаяние женщины осеннего типа. Это: Пуаз'он, Опиум, Коко Мадмуаз'эль, Маж'и Ну'ар, Дива.

Зимнему типу – подойдут экзотические ароматы Востока (пачули, сандаловое дерево) с таинственными, загадочными и знойными нотами. Парфюм достаточно глубокий и обворожительный, который смягчит некоторую холодность. Однако он не должен быть сладким и терпким, скорее с фруктовым ароматом. Это: Обс'эшн, Пал'ома Пикассо, Маст дэ Карть'е.

Весеннему типу – соответствуют легкие и едва уловимые ароматы. Им подойдут парфюмы с нотам фруктов и зелени, которые вызывают

ассоциации с весной. Ароматы должны обволакивать женщину этого типа нежной дымкой таинственности и очарования. Это: Лэр дю Там, Мисс Диор, Пар'и, У'айт Л'инен, Фидж'и.

АСТРОЛОГИЯ ЗАПАХА

Еще с античных времен, а также в средневековье запах рассматривался и как проявление определенного оккультизма. А в современной магической астрологии имеется даже своя классификация запахов применительно к тому или иному зодиакальному знаку.

Козерогу, который является приверженцем строгих форм, порядка и ответственности, соответствуют запахи вереска, дудника, дягеля, жимолости, кедра, кипариса, мимозы, сандала, фиалки, фимиама, элеми. Если подходить к Козерогу как любителю определенных парфюмов, то ему нравятся табачный аромат, терпкий запах мха, древесины и лечебных трав. Он придерживается холодных и горьковатых запахов. Козерог отдает предпочтение запахам, которые подходят для деловой беседы, но не для увеселительных заведений.

Для женщин: Ocean Dream, Organza, Dolce Una, Rocco Barocco Silver, Naomagic от Naomi Campbell, Lacoste for Women от Lacoste, Versace Crystal Noir.

Для мужчин: Hugo, Yatagan, Havana, Green Jens.

Водолей – исключительный сторонник всего того, что связано со свободой и независимостью. Ему подходит всё, что имеет оттенок химически пахнущих веществ. Он обладает склонностью к особому восприятию парфюмов с элегантным цветочным ароматом. Водолею нравится все необычное и романтическое, что напоминает волны, ветер, приключения. Он предпочитает свежие морские запахи и запахи, которые дают ощущение прохлады. Ему соответствует запах базилика, ветивера, имбиря, клевера, пальмарозы, пачули, сассафраса.

Для женщин: Anais Anais, 1881-Cerruti, XS, Oh Lala, Ghost, Givenchy Oblique от Givenchy, Donna от Nautilus, Versace Bright Crystal.

Для мужчин: Kenzo, Polo Sport, Opium, Roma Uomo.

Рыбы, являясь деликатными и чувствительными натурами, соответствуют запаху вереска, ириса, касатика, мяты, резеды, розы, тросника, хвои, фиалки. Чувство красоты находит у Рыб выражение в предпочтении аромата редких цветов. Запах мимозы вдохновляет и стимулирует на новые дела, усиливает способности Рыб к эмпатии. Они предпочитают фантазийное направление в парфюмерии и мягкие, ненавязчивые запахи.

Для женщин: Champs Elysees, Roma, Jungle, Diva, Ozone от Sergio Taccini, Words от Coty.

Для мужчин: Fahrenheit, Sculpture, One Men Show, Minotaure.

Овен – всегда направлен вперед, но не всегда способен достигать поставленной цели. Ему соответствует запах бергамота, вербены, вереска, гвоздики, каскариллы, корицы, лимона, сирени, тмина, цибетина, цитронеллы. Овны отдают предпочтение классическим парфюмам с сильно выраженными ароматами. Эти ароматы могут сочетать в себе нотки цитрусовых, мяты, бергамота, можжевельника или сантала.

Для женщин: Allure, Coco, Opium, Chanel №5, Magic Noire, Lumiere от Rochas, Miracle от Lancome, Angel Schlessen Femme.

Для мужчин: Kenzo, Green Jens, M. Jordan, One Men Show.

Тельцу, которому свойственна тяга к изменениям и нововведениям соответствует запах боярышника, вербены, гиацинта, жасмина, иланг-иланга, лилии, магнолии, розы, сирени, фиалки альпийской, шалфея. Этот знак один из самых больших любителей запахов. Для Тельца подходят парфюмы, которым присущи цветочно-сладкие нотки. Аромат лесного мха помогает ему легче приспособиться к любым изменениям, которые происходят вокруг и повысить его активность и предприимчивость.

Для женщин: Amarige, Champagne, Organza, XS, Mahora от Guerlain, Dupont Essence Pure Femme.

Для мужчин: Egoist, Fahrenheit, Hugo, Yatagan.

Близнецы – любознательны и авантюристичны. Они являются сторонниками новых идей, но не всегда их устремленность приводит к успеху. Им близки акация, вишня, гиацинт, иссоп, жимолость, касатик, колокольчик, лаванда, мирра, мята, розмарин, тимьян, тубероза, фенхель, фиалка. Близнецы любят ароматы розы, ландыша и особенно цитрусовых. Эти запахи положительно действуют на их психику, успокаивают и дисциплинируют. Ароматы пряности и свежей зелени стабилизируют их нервную систему.

Для женщин: 5th Avenue, 1881-Cerruti, L'Eua Par Kenzo, Pleasures, Remember Me от Christian Dior.

Для мужчин: Aqua Digio, Blue Jens, Versus, What About Adam.

Ракам – чувствительным и эмоциональным натурам очень важна спокойная атмосфера и гармония. Им соответствуют запахи акации, глицинии, иммортеля, желтого нарцисса, касатика, лилии, нероли, цикламена, фиалки. Свежий запах моря, и таинственный запах цветов кактуса вдохновляет творческие начала Рака. Его любимый запах парфюма – летний цветочно-фруктовый аромат.

Для женщин: Aqua Digio, Escape, L'Eua D'Issey, Magnetic, Flower by Kenzo от Kenzo, Hugo Boss Women от Hugo Boss, Premier Jour.

Для мужчин: Cool Water, 1881-Cerruti, Joop / Read, Pleasures.

Львам – энергичным и напористым соответствующим амбра, гвоздичное дерево, гелиотроп, кассия, лаванг, лаванда, майоран, мимоза, можжевельник казачий, смола мастикового дерева, чабер, цедрат. Они остро реагируют на насыщенные ароматы. Наиболее оптимальным вариантом парфюма для Льва является комбинация цветочных и классических элегантных составляющих. Свежий запах нарцисса вдохновляет его на подвиги, а древесные оттенки

развивают чувство уверенности в себе и укрепляют чувство собственного достоинства.

Для женщин: Eternity, Miss Dior, Paris, Poison, Intuition от Estee Lauder, J'Adore от Christian Dior.

Для мужчин: Havana, Polo Sport, Romo Uomo, Zino Davidoff.

Девы – разумны, прагматичны, но чрезмерно правильны. Им близки вербена, гардения, гиацинт, жасмин, жимолость, камелия, кориандр, лаванда, мускатный орех, чай. Они предпочитают сильные цветочные ароматы, а также экзотические запахи. Последние настраивают их на романтический лад, который им не присущ. Девы отдают предпочтение парфюмам, в которых присутствуют сдержанные холодноватые ароматы на основе терпких нот.

Для женщин: Anais Anais, Diva, Paloma Picasso, Roma, Lilies Sexy Night Cologne от Pola Lilies.

Для мужчин: Jazz, One, Sculpture, Angel.

Весам – воздушным и оптимистичным, соответствуют бензойная смола, вербена, гвоздика, герань, гуаицум, жасмин, ландыш, мандарин, мускус, незабудка, петигрен, роза. Они приверженцы сладких запахов, которые делают их уверенными в себе. Кроме того, в парфюмах им нравятся экзотические оттенки, а также теплые табачные запахи.

Для женщин: Gabriela Sabatini, Poeme, Priscilla Presley, Venezia, Toujours Masumi от Coty, Jean Luc Amsler Femme от Jean Luc Amsler.

Для мужчин: Hugo, Declaration, Boss Elements, Black Seans.

Скорпион – энергичный и активный знак, которому соответствует вереск, гвоздика, душица, жасмин, копайская смола, лимонный бальзам, линальное масло, садовая гвоздика, стручковый красный перец, шалфей мускатный. Скорпионам нравится аромат нарцисса, а цитрусовые запахи

стимулируют их духовную силу. Ванильный запах улучшает настроение, смягчает его внутренние конфликты. Ароматы, которые они принимают, сочетают в себе холодные цитрусовые и теплые восточные ноты.

Для женщин: Contradiction, Extravagance, D'Amarige, Vanessa, Truth от Calvin Klein.

Для мужчин: Tommy, L'Eua D'Issey, Eternity, Dune.

Стрельцы – оптимистичны, дружелюбны и благожелательны. Им соответствуют амбра, ваниль, дубовый мох, душистый горошек, лаванда, орхидея, папоротник, фиалка. Среди запахов живительную силу на них оказывают лаванда, цитрусовые и мох. Им нравятся экзотические и оригинальные ароматы, которые напоминают морскую свежесть или запах тропических фруктов и цветов.

Для женщин: L.V. de Ricci, Sculpture, S. Jacomo, Champs Elysees, E'Zup от DeBon, Jour от Nina Ricci.

Для мужчин: Escape, One, Bulgari, Dolce & Gabbana.

ОПИСАНИЕ НЕКОТОРЫХ РАСТИТЕЛЬНЫХ ЗАПАХОВ И ИХ ОСНОВНЫХ СВОЙСТВ

Бергамот (латин. citrus bergamia).

Тонкий, горьковато-терпкий аромат. Оказывает разнообразное действие на нервную систему. Избавляет от тревоги, напряженности, чувства безысходности.

Обладает антидепрессивными, успокаивающими (седативными), тонизирующими свойствами. Повышает коммуникабельность, усиливает креативность мышления, помогает при импотенции, пробуждает и развивает воображение и фантазию в процессе интимного общения.

Герань (pelargonium).

Оказывает благотворное влияние при астении, неврастении, разнообразных функциональных заболеваниях нервной системы, уменьшает беспокойство, повышает настроение.

Способствует активизации умственной и физической активности, восстанавливает психоэмоциональную гармонию при переутомлении и нервном истощении, устраняет чувство страха. Повышает самооценку, помогает восстанавливаться после неприятного общения. Масло герани способствует устранению комплекса неполноценности и зависимости от чужого мнения, помогает при целлюлите, при гинекологических заболеваниях и симптомах менопаузы.

Смягчает действия иланг-иланга и пачули, добавляя в эротические игры легкости и беззаботности.

Грейпфрут (citrus paradise).

Нежно-горьковатый аромат. Оказывает выраженное влияние на нервную систему. Антидепрессивное, стимулирующее, тонизирующее воздействие, которое сочетается с гипотензивным действием. Снимает стресс и нормализует давление. Помогает справиться с состоянием подавленности и угнетенности при мигренях и синдроме

предменструального напряжения. Дает хороший эффект при лечении различных видов зависимости (курение, алкоголизм, наркомания). В целом, способствует проявлению индивидуальности человека.

Жасмин (*jasminum officinale*).

Является болеутоляющим, противовоспалительным, антисептическим, антиспазматическим, возбуждаемым, седативным, ранозаживляющим средством.

Способствует снятию депрессии, стресса, уменьшает нервное напряжение, апатию. Оказывает лечебное воздействие при ларингите, простуде, сухом кашле, дисменорее, кожных болезнях, мышечных спазмах.

Иланг-иланг (*cananga odorata var. genuine*).

Обладает антидепрессивными, противовирусными, антисеборейными свойствами. Растение-афродизиак.

Способствует снятию депрессии, нервного напряжения, понижению артериального давления. Хорошо помогает при тахикардии, учащенном сердцебиении, расстройстве пищеварения, импотенции, бессоннице, укусах насекомых. Усиливает потенцию мужчины и сексуальную восприимчивость женщины.

Кедровое масло (*cedrus atlantica*).

Улучшает работу органов дыхания, обладает выраженным оксигенирующим действием, улучшает тканевое дыхание. Один из лучших адаптогенов. Устраняет нервозность, растерянность, упорядочивает процессы мышления. Помогает быстро восстановить силы и энергию при болезнях и чрезмерных нагрузках на нервную систему. Восстанавливает и сохраняет мужскую потенцию.

Лаванда (*lavendula vera officinalis*).

Обладает болеутоляющими, противовоспалительными, антисептическими, антиспазматическими, антимикробными свойствами. Эффективно действует как желчегонное, противоревматическое, заживляющее средство.

Применяется при укусах насекомых, гематомах, порезах. Хорошо снимает депрессии, головные боли, мигрени, нервное напряжение, повышенное кровяное давление. Эффективна в лечении кожных болезней (аллергия, ожоги, дерматиты, экземы, различные мышечные и ревматические боли), астмы, бронхита, ларингита, инфекции гортани, коликах и спазмах в животе, цистита, гриппа. Эффективное средство для устранения отталкивающего запаха женских половых органов, особенно при их патологии.

Достаточно продуктивна в поднятии самооценки (у стыдливых натур) в условиях эротического контакта.

Пачули (*patchuli*).

Считается, что это древнейшее эфирное масло, которое научились добывать люди. Обладает возбуждающим, противоспазматическим свойством.

Устраняет половую холодность, усиливает потенцию и чувствительность эрогенных зон. Способствует снятию эмоционального дискомфорта в процессе общения, окрашивает эротические фантазии в яркие тона. Имеет эффект омоложения эндокринной системы и устранения дисбаланса гормонов.

Розмарин (*rosmarinus officinalis*).

Обладает антимикробным, антисептическим, антиоксидантным свойством. Действует как желчегонное, противоревматическое, потогонное, возбуждающее, противоспазматическое, вяжущее, стимулирующее работу коры надпочечников средство.

Эффективно помогает при мышечной слабости, мышечных болях, ревматитах, простуде, головных болях, пониженном кровяном давлении, невралгии, нервном истощении, стрессе, астме, бронхите, колитах, экземе, дерматите, учащенном сердцебиении, атеросклерозе, варикозном расширении вен, метеоризме, расстройстве пищеварения.

Устраняет колебания женского гормонального фона.

Сандаловое дерево (*santalum album*).

Обладает антимикробными, антисептическими, возбуждающими, антиспазматическими, вяжущими, противогрибковыми свойствами.

Используется при депрессии, бессоннице, нервном напряжении, стрессе, цистите, диарее, бронхите, ларингите, болях в горле, сухом кашле. Хорошо увлажняет кожу.

Устраняет половую холодность и сексуальную лень.

Чайное дерево (*melaleuca alternifolia*).

Является иммуностимулирующим, противогрибковым, антисептическим, противовирусным, противовоспалительным средством.

Применяется при порезах, укусах насекомых, ожогах, нарывах, герпесе, бронхите, синусите, туберкулезе, вагинитах, циститах, гриппе. Эффективное потогонное средство.

Шалфей мускатный (*salvia sclarea*)

Обладает антибактериальными, антисептическими, согревающими свойствами. Является хорошим ионизатором и возбуждающим средством.

Используется при депрессии, стрессе, мигрени, нервном напряжении, повышенной тревожности, высоком кровяном давлении, мышечных болях, астме, инфекции носоглотки, кожных воспалительных процессах, метеоризме, дисменореи, меностазе.

Эвкалипт (*eucalyptus globules*).

Обладает антибактериальными, антисептическими, противоревматическими, противовирусными, болеутоляющими свойствами.

Эффективен при лечении мышечных и ревматических болей, артритах, растяжении связок и суставов, астме, бронхите, простуде, синуситах, инфекции носоглотки, цистите, гриппе. Помогает при расстройствах нервной системы и кожных заболеваниях.

АКТИВИЗАЦИЯ СЕКСУАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПОЛОВОЙ ДИСФУНКЦИИ

Афродизиаки и средства предупреждения половой дисфункции	Направленность действия	Способ и особенности применения
Шалфей мускатный	Расслабляющее средство тонизирующий эффект	Массаж
Жасмин	Антидепрессант, нормализует гормональный фон, тонизирует матку, помогает при заболевании мужской половой сферы	Массаж, компрессы
Нероли	Антидепрессантные и успокаивающие свойства	Массаж, ванны
Пачули	Антидепрессивное действие	Массаж
Роза	Антифригидное действие, усиление половой потенции, регулирование	Массаж, ванны, распыление

Сандаловое дерево	<p>менструального цикла, тонизирующий эффект, сильный антидепрессант</p> <p>Противоинфекционное средство (заболевания мочевого тракта, гонорея), активизирует сексуальное желание</p>	Массаж, смазывание, ингаляция, компрессы
Женьшень	Бодрящий и тонизирующий эффект	Прием внутрь
Ветиверт	Глубокое расслабляющее действие, антидепрессант, иммуностимулятор	Массаж, ванны

ПЕРЕЧЕНЬ НЕКОТОРЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ И АРОМАМАСЕЛ, КОТОРЫЕ СПОСОБСТВУЮТ ИХ ИЗЛЕЧЕНИЮ

Название заболеваний или психосоматических расстройств	Аромамасла, которые помогают ослабить или излечить недуг	Способы применения
Аллергия	Ромашка, лаванда, мелисса	Ванны, компрессы, ингаляция
Алкогольное отравление	Сладкий укроп, можжевельник	Массаж
Алопеция (временное облысение)	Розмарин, лаванда, тимьян	Массаж волосяной части головы
Артрит	Черный перец, имбирь, майоран	Ванна, горячий компресс, разогревающий массаж
Астма	Ладан, роза, розмарин, шалфей мускатный, нероли, лаванда, ромашка	Ингаляция, массаж груди и спины
Бессонница	Бергамот, шалфей мускатный, майоран, сандаловое дерево, можжевельник, иланг-иланг	Ванна, массаж

Бронхит	Базилик, бергамот, майоран, мирра, сандаловое дерево	Ванна, ингаляции, массаж
Гипертония	Лаванда, майоран, иланг-иланг	Ванна, массаж
Гипотония	Мята, розмарин, черный перец	Массаж
Головная боль	Лаванда, мята, розмарин, эвкалипт	Ингаляции, холодные компрессы
Грипп	Гвоздика, лаванда, равенсара, чайное дерево, эвкалипт	Ванна, ингаляции, воскуривание или распыление
Депрессия	Иланг-иланг, лаванда, ромашка, сандаловое дерево, шалфей мускатный, нероли, жасмин, пачули	Ванна, массаж
Диарея	Ромашка, кипарис, эвкалипт, лаванда, нероли, мята	Ванна, массаж, небольшая ингаляция
Диспепсия (расстройство пищеварения)	Лаванда, майоран, ромашка	Массаж, горячие компрессы

Желтуха (гепатит)	Лимон, розмарин, ромашка, мята, тимьян, кипарис	Ванна, мягкий массаж
Запор	Майоран, розмарин, черный перец, сладкий укроп	Ванна, мягкий массаж
Импотенция	Сандаловое дерево, жасмин, нероли, шалфей мускатный, петрушка	Ванна, массаж
Инфекционные заболевания	Бергамот, эвкалипт, можжевельник, лаванда, розмарин, чайное дерево	Теплые ванны, ингаляции
Истерия	Мелисса, нероли, лаванда, шалфей мускатный	Ванна, массаж
Молочница	Чайное дерево, лаванда, мирра	Ванна, массаж, местные ингаляции
Наркотическая зависимость	Шалфей мускатный	Массаж
Невралгия	Ромашка, шалфей мускатный, лаванда	Теплый компресс на больные места

Обморок	Мята, нероли, лаванда, розмарин	Нюхание
Ожоги	Лаванда, чайное дерево	Местные аппликации, холодные повязки
Опоясывающий лишай	Бергамот, чайное дерево, эвкалипт	Смазывание пораженных участков тела, ванна
Отек	Герань, можжевельник, розмарин	Массаж
Отит	Ромашка с лавандой, береза	Горячий компресс, паровые ингаляции
Пищевые адикции (зависимости)	Бергамот, жасмин, лаванда, роза, ромашка, иланг-иланг, пачули	Ванна, массаж
Пневмония	Лаванда, сосна, чайное дерево, эвкалипт	Втирание в грудь и спину, паровые ингаляции
Простуда	Лаванда, майоран, чайное дерево, эвкалипт	Ванна, ингаляции, распыление в комнате
Рвота	Лаванда, лимон, мята, ромашка	Теплый компресс

Ревматизм	Кипарис, можжевельник, лаванда, розмарин, ромашка	Горячие компрессы, ванна
Синусит	Лаванда, мята, сосна, тимьян, чайное дерево, эвкалипт	Легкий массаж в области пазух носа, паровые ингаляции
Стареющая кожа	Герань, жасмин, ладан, нероли, пачули, сандаловое дерево	Ванна, массаж, протирание
Стресс	Бергамот, бессмертник, жасмин, лаванда, майоран, мелисса, сандаловое дерево, шалфей мускатный	Ванна, массаж
Тонзиллит	Бензоин, лаванда, тимьян	Паровые ингаляции
Ушибы	Лаванда, розмарин, ромашка, черный перец	Местный массаж, холодный компресс
Фурункулы	Лаванда, можжевельник, ромашка, чайное дерево	Ванна, массаж
Целлюлит	Герань и розмарин, грейпфрут, береза	Массаж

Цистит	Бергамот, лаванда, ромашка, сандаловое и чайное дерево, эвкалипт	Ванна, массаж нижней части живота, горячий компресс с ромашкой
Чесотка	Лаванда и мята, лимон, корица, гвоздика, розмарин	Ванна, втирание с кремами
Экзема	Лаванда, мелисса, нероли, ромашка	Ванна, массаж
Эпилепсия	Розмарин	Ванна

Научное издание

Третьяченко В. В., Гарькавец С. А.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ЗАПАХА И ОБОНЯНИЯ
(социально-психологический аспект)

Под редакцией авторов

Ответственный за выпуск *Петровская Г. А.*

Корректор *Литвинова О. В.*

Компьютерный макет *Кладько Н. С.*

Сдано в набор 20.08.2007. Подписано в печать 2.10.2007.
Формат 60x84¹/₄. Бумага офсетная. Гарнитура SchoolBook
Способ печати RISO. Усл.-печ. л. 8,7. Тираж 300 экз. Зак. №47

ПКФ «Знание». 91016, г. Луганск, ул. Советская, 75.
Тел./факс (0642) 55-11-27
Свидетельство ДК №358 от 12.03.2001.